

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Тулегенова Динара Дархановна

**Политические ценности современной российской молодежи:
иерархия, типология, содержание**

Специальность 5.4.5. Политическая социология

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Селезнева Антонина Владимировна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ.....	20
1.1. Политические ценности: понятие и основные исследовательские подходы	20
1.2. Молодежь в фокусе социогуманитарных исследований	41
1.3. Политический контекст в формировании и актуализации политических ценностей молодежи	57
Выводы по главе 1	73
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	76
2.1. Характеристика исследования	76
2.2. Иерархия политических ценностей российской молодежи	85
2.3. Содержание политических ценностей молодых россиян.....	98
2.4. Типология политических ценностей российской молодежи.....	129
Выводы по главе 2	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	147
ПРИЛОЖЕНИЯ	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения политических ценностей российской молодежи обусловлена рядом причин, как теоретического, так и практического характера.

Теоретическая актуальность диссертационной работы определяется существованием в политической науке теоретических и эмпирических лакун, связанных с изучением политических ценностей современной молодежи. В фокусе внимания исследователей находятся преимущественно вопросы выявления системы социальных ценностей молодежи¹. При этом, их психологическая сущность и специфика проявления в общественно-политической сфере зачастую оказываются за рамками интересов ученых. Кроме того, выявляемые эмпирическим путем политические ценности молодежи почти не осмысляются в контексте отечественных историко-культурных традиций, что в настоящее время является актуальным и значимым направлением исследований в связи с реализацией в нашей стране государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей².

В связи с этим, в современной политической науке возникает необходимость предметного изучения политических ценностей российской молодежи – выявления их иерархической структуры и содержательного наполнения с последующим осмыслением в актуальном политическом и социокультурном контексте.

¹ Морозова Г.В. Система жизненных ценностей студенческой молодежи: анализ результатов социологического исследования // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 4 (33). С. 79–86; Расторгуев С.В., Сучилина А.А. Исследования ценностного ядра современной российской молодежи // Власть. 2025. Т. 33. № 1. С. 198–204; Газиева И.А. Эмпирическая модель анализа социальных ценностей студенческой молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 230–240.

² Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 20.08.2025).

Практическая актуальность данного исследования обусловлена пристальным вниманием к молодежи в нашей стране. Вопросы воспитания молодого поколения актуализированы сегодня на уровне руководства страны и разных направлений государственной политики – молодежной, образовательной, культурной и пр. Так, в принятом в 2020 году Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» указано, что молодежная политика направлена на создание условий для укрепления суверенитета Российской Федерации и традиционных российских духовно-нравственных ценностей³, а в Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года обозначается, что ее результатом является «становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения российских граждан, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России»⁴. В связи с этим, проблема политических ценностей представителей молодого поколения, которые определяют их восприятие прошлого, настоящего и будущего, взаимодействие с государством и обществом, становится особенно важной для практической сферы работы с молодежью, поскольку она должна опираться на актуальные научные данные о ценностях, ориентациях, интересах и предпочтениях молодежи.

Степень разработанности темы. Предметное поле исследования включает значительный набор подходов и разработок из разных областей социогуманитарного знания, касающихся изучения (1) политических ценностей и (2) молодежи.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 17.05.2025).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/#1000> (дата обращения: 17.05.2025).

Ценностная проблематика раскрывается в российской и зарубежной науке с разных теоретических и методологических позиций. Имеющиеся исследования можно условно объединить в следующие группы – историко-политологические, политико-социологические и политико-психологические.

Историко-политологические исследования рассматривают политические ценности как культурный образец и абстрактный эталон социально-политических отношений. Такой подход опирается на труды философов, заложивших базис основных направлений политико-идеологической мысли – консерватизма, либерализма, социализма.

В настоящее время политические ценности рассматриваются в контексте развития политико-идеологических процессов в России и мире⁵, акцентируется внимание на специфике универсальных, национальных и традиционных ценностей⁶. Предпринимаются попытки осмысления «традиционных ценностей» как научной категории, ее содержательного наполнения и подходов к эмпирическому исследованию⁷. В фокусе внимания находятся ценности, сохраняющие свое значение на протяжении

⁵ Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 5–23; Цыганков П.А. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 26–27.

⁶ Универсальные ценности в мировой и внешней политике / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2012. 224 с.; Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. М.: Научный эксперт, 2012. 622 с.; Ширинянц А.А. Консерватизм в современном идеологическом и политическом пространстве России // Вестник Российской нации. 2015. Т. 4. № 4. С. 19–31; Перевезенцев С.В., Ананьев Д.А. Аксиологические основы российской государственности: «правда» и «справедливость» в отечественном идейно-политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 21–37.

⁷ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 113–133; Селезнева А.В., Скипин Н.С. «Традиционное» как функция: возможности применения для эмпирического исследования ценностей и смыслов // Полилог/Polylogos. 2024. Т. 8. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110030576-5-1/>.

всей истории России и воспроизводящиеся в сознании современных российских граждан, в том числе молодых⁸.

Основы *политико-социологических исследований* ценностей, в том числе политических, заложены в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса⁹. В рамках данного направления проводятся кросс-культурные исследования, направленные на поиск сходств и различий в системах ценностей у представителей разных обществ и культур. Такие сравнительные исследования проводили К. Клакхон, Г. Триандис, Г. Хофстеде, М. Минков¹⁰.

Отдельно следует отметить работы Р. Инглхарта, разработавшего теорию глобального сдвига системы ценностей человечества от материализма к постматериализму. Она лежит в основе сравнительного анализа социокультурных процессов в разных странах¹¹. Развитием методологических и инструментальных разработок Р. Инглхарта занимались С. Флэнаган, З. Лакатос¹².

⁸ Котлярова В.В. Традиционные ценности в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 84–86; Трунов А.А., Тарасов А.С. Базовые ценности современного российского общества в зеркале экспертных мнений // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 206–216; Борщевский Г.А. Традиционные российские ценности и социальные практики: опыт эмпирической проверки // Социологические исследования. 2024. № 3. С. 57–70.

⁹ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.; Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

¹⁰ Kluckhohn C. Values and Value-Orientations in the Theory of Action: An Exploration in Definition and Classification. Harvard University Press, 1951. P. 388–433; Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980. 475 p.; Triandis H.C. Collectivism and Individualism as Cultural Syndromes // Cross-Cultural Research. 1993. Vol. 27. No. 3–4. P. 155–180; Minkov M. Predictors of Societal Accident Proneness across 92 Countries // Cross-Cultural Research. 2016. Vol. 50. No. 2. P. 103–122.

¹¹ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32; Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

¹² Flanagan S. Changing Values in Advanced Industrial Societies // Comparative Political Studies. 1982. Vol. 14. P. 403–444; Lakatos Z. Traditional Values and the Inglehart Constructs // Public Opinion Quarterly. 2015. Vol. 79. P. 291–324.

Политико-социологический анализ ценностных ориентаций, представлений и установок российских граждан в контексте политических процессов в России последних трех десятилетий представлен в работах Б.Г. Капустина, И.М. Клямкина, В.В. Лапкина, В.И. Пантина, Н.И. Лапина, В.В. Петухова¹³. Политические ценности в России изучаются в рамках проектов Института социологии РАН, реализованных под руководством М.К. Горшкова¹⁴.

Социологический анализ ценностей осуществляет И.А. Газиева. Она разработала эмпирическую модель, согласно которой индикаторами оценки социальных ценностей выступают ценностные отношения, ценностные предпочтения, ценностные установки, ценностные действия¹⁵.

Изучение политических ценностей в русле *политико-психологических исследований* ведется от Г. Олпорта¹⁶. Основы эмпирического изучения ценностей заложены в трудах М. Рокича и Ш. Шварца, которые выявили психологическую сущность и структуру ценностей, выработали их классификации, установили взаимосвязи между политическими ценностями и политическими идеологиями¹⁷. Основываясь на методологии Ш. Шварца,

¹³ Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Полит. Политические исследования. 1996. № 1–2. С. 68–92; Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–20; Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценностные размежевания и социально-политическая дифференциация в России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 4. С. 54–63; Петухов В.В., Бараш Р.Э. Хотят ли россияне демократию, и, если хотят, то какую? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5 (111). С. 46–58.

¹⁴ О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.; Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2024. 352 с.

¹⁵ Газиева И.А. Социология ценностей: методология исследования. М.: ИНФРА-М, 2024. 254 с.; Газиева И.А. Эмпирическая модель анализа социальных ценностей студенческой молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 230–240.

¹⁶ Allport G.W., Vernon P.E., Lindsey G. Study of Values (3rd ed.). Boston: Houghton Mifflin., 1960. 16 p.

¹⁷ Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973. 438 p.; Schwartz S. Universals in the Content and Structure of Values: Theory and Empirical Tests in 20 Countries // Zanna P. Advances in Experimental Social Psychology. NY., 1992. Vol. 25. P. 1–65; Schwartz S.H.,

эмпирическое изучение ценностей проводили В.С. Магун, М.С. Яницкий¹⁸. Важное значение на понимание психологических особенностей политических ценностей имеет диспозиционная концепция личности В.А. Ядова¹⁹.

В рамках политико-психологического подхода политические ценности изучаются в структуре индивидуального и массового политического сознания. Сюда относятся работы Г.Г. Дилигенского²⁰, Е.Б. Шестопаля²¹, А.В. Селезневой²², Т.В. Евгеньевой²³, И.С. Палитая²⁴, И.В. Богдана²⁵.

Исследования *молодежи* осуществляются в рамках разных направлений социогуманитарной науки.

В *социологических исследованиях* В.Т. Лисовского и И.М. Ильинского молодежь рассматривается как социально-демографическая группа²⁶.

Caprara G.V., Vecchione M. Basic Personal Values, Core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis // *Political Psychology*. 2010. Vol. 31. No. 3. P. 421–452.

¹⁸ Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций «Поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // *Сибирский психологический журнал*. 2019. № 72. С. 46–67; Магун В.С. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006–2021 годы // *Социологические исследования*. 2023. № 12. С. 44–58.

¹⁹ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // *Методологические проблемы социальной психологии*. 1975. С. 89–105.

²⁰ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология / Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994. 304 с.

²¹ Шестопаля Е.Б. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2014. № 2. С. 92–94.

²² Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // *Общество. Коммуникация. Образование*. 2020. Т. 11. № 3. С. 20–32.

²³ Евгеньева Т.В., Евгеньев В.А. Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023. Т. 13. № 3. С. 94–100.

²⁴ Палитая И.С. Методология политико-психологического исследования массового политического сознания в трансформирующихся обществах // *Политическая наука*. 2016. № Специальный выпуск. С. 193–203.

²⁵ Богдан И.В. Политические ценности в современной России: когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2014. Т. 7. № 3 (35). С. 24–34.

²⁶ Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1996. 361 с.; Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: СПбГУП, 2000. 519 с.; Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции

Эмпирические исследования молодежи, проведенные с социологических позиций, представлены в работах М.К. Горшкова и Ф.К. Шереги²⁷, О.Г. Щениной²⁸, В.В. Петухова²⁹, И.Н. Трофимовой³⁰, Р.Э. Бараш³¹, В.В. Радаева³², Е.Л. Омельченко³³.

Предметным изучением молодежи как социально-демографической группы в структуре социума занимается социология молодежи. В.И. Чупров и Ю.А. Зубок фокусируют внимание на молодежи с точки зрения ее места и роли в обществе, особенностей социального положения, отношений с другими группами общества³⁴.

В *психологических исследованиях* рассматриваются закономерности развития индивида в определенный возрастной период и основные психологические приобретения в развитии молодых людей. Исследования выстраиваются в рамках возрастной и социальной психологии³⁵.

Особое внимание психологи уделяют ценностям молодежи: они рассматриваются с позиций индивидуально-психологического подхода как

и перспективы / И.М. Ильинский, С.В. Алещенок, И.А. Володин и др. М.: Институт молодежи, 1999. 325 с.

²⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

²⁸ Щенина О.Г. Молодежь в современной России. М.: Норма, 2005. 95 с.

²⁹ Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138.

³⁰ Трофимова И.Н. Общественно-политические установки и ориентации современной российской молодежи // Политика и общество. 2016. № 10 (142). С. 1387–1399; Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 304–324.

³¹ Бараш Р.Э., Тюрина И.О. Студенческая молодежь: психоэмоциональный и социальный автопортрет (по результатам фокус-групп) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 430–444.

³² Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

³³ Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с.

³⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смыслжизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3. С. 3–13; Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (61). С. 18–30.

³⁵ Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980. 192 с.; Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 256 с.

структурный компонент личности³⁶. М.С. Яницкий³⁷ разработал модель, позволяющую выделить основные детерминанты ценностных предпочтений молодых людей. Д.В. Каширский изучил место ценностей в структуре личности молодого человека, выявив взаимосвязь ценностей с самооценкой, уровнем самоактуализации и другими личностными характеристиками³⁸. О.С. Дейнека выявила черты ценностно-нормативной системы современной российской молодежи, учет которых необходим в современной политике³⁹.

Молодежь в рамках *политологических исследований* рассматривается как субъект политики, поэтому в фокусе научного анализа политологов находятся разные формы вовлеченности молодежи в политику – политическое поведение, электоральное участие и гражданская активность молодежи⁴⁰, а также государственная молодежная политика⁴¹.

В политико-социологических и политико-психологических исследованиях молодежь рассматривается как политическое поколение, что определяет фокус внимания на изучении условий политической

³⁶ Горькая Ж.В. Психология ценностей: учебное пособие. Самара: Самарский государственный университет, 2014. С. 10.

³⁷ Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

³⁸ Каширский Д.В. Субъективные ценности современной молодежи: монография. Барнаул: Издательство ААЭП, 2012. 224 с.

³⁹ Дейнека О.С. Опыт эмпирических исследований политического и экономического сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 13–26.

⁴⁰ Железняков А.С., Литвинова Т.Н. Политическое участие молодежи в полиэтничных регионах России (на примере Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов) // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 289–303; Зверев А.Л. О психологических истоках политического поведения молодых российских политиков // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 37–45; Коряковцева О.А. Развитие гражданского самосознания молодежи: от «активности духа» к «активности действий» // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 27–32; Пфетцер А.А. Исследование ценностных аспектов при изучении политического участия современной молодежи России // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 7 (35). С. 130–132.

⁴¹ Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общей редакцией С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.; Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Мальцев С.С. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 856–882; Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62–83.

социализации поколения и сформированных под их влиянием ценностей, представлений, ориентаций и моделей поведения молодежи. Здесь необходимо указать на работы О.В. Поповой⁴², Н.В. Гришина⁴³, И.С. Палитая⁴⁴, А.В. Селезневой⁴⁵, Т.Н. Самсоновой⁴⁶.

Политические ценности и ориентации российской молодежи предметно рассматриваются сегодня в исследованиях Г.В. Морозовой⁴⁷, И.А. Газиевой⁴⁸, Я.Ю. Шашковой⁴⁹, И.В. Самаркиной и Д.П. Колозова⁵⁰, Е.В. Бродовской⁵¹, Р.В. Парма⁵², С.В. Чуева⁵³, В.В. Титова⁵⁴.

Обобщение имеющихся в науке подходов и разработок позволяет отметить, что в изучении политических ценностей молодежи накоплен

⁴² Попова О.В. Политические поколения: различия и устойчивость политических взглядов // Политический анализ. 2007. № 8. С. 92–101.

⁴³ Попова О.В., Гришин Н.В. Политическое доверие российской молодежи: «Туда ли мы идем?» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19. № 2. С. 298–317.

⁴⁴ Палитая И.С. Молодое поколение политиков в современной России: политико-психологический подход к исследованию // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 3. С. 7–22.

⁴⁵ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.

⁴⁶ Самсонова Т.Н. Практики политической социализации в современной российской школе: состояние, проблемы и векторы развития // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 1. С. 110–126.

⁴⁷ Морозова Г.В. Жизненные ценности и гражданская идентичность старшеклассников // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 5. С. 130–140.

⁴⁸ Газиева И.А. Патриотизм как социальная ценность: восприятие студенческой молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13. № 1. С. 142–169.

⁴⁹ Шашкова Я.Ю., Асеев С.Ю., Казанцев Д.А. Ценностные основы восприятия политики учащейся молодежью Сибири и Дальнего Востока // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 39–50.

⁵⁰ Самаркина И.В., Колозов Д.П. Дискурс консолидации российского общества и политические ценности молодежи // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 1. С. 78–94.

⁵¹ Бродовская Е.В., Лукушин В.А., Давыдова М.А. Векторы развития электоральных установок российской молодежи: результаты когнитивной инструментальной диагностики // Власть. 2022. Т. 30. № 3. С. 80–84.

⁵² Парма Р.В. Патриотизм поколений в современном российском обществе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 4. С. 20–29.

⁵³ Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Государственный университет управления, 2017. 131 с.

⁵⁴ Титов В.В. Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи как фактор трансформации национально-государственной идентичности в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 3. С. 27–32.

существенный объем знаний. При этом, основное внимание направлено преимущественно на выявление структуры политических ценностей молодежи, тогда как содержательное наполнение ценностных понятий зачастую остается за скобками. Кроме того, вопросы соотношения разных типов ценностей, обусловленных давно сложившимися и только появляющимися политико-идеологическими практиками, которые волновали ученых в переломные 1990-е годы, в последнее время находятся вне их поля зрения. В текущем политическом контексте применительно к современному молодому – внутреннее неоднородному поколению – становится особенно актуальным вопрос о том, какие ценности и приоритеты его представителей отражают традиционные, исконно присущие нашей политической культуре черты, а какие – являются «новыми», обусловленными влиянием современных социокультурных процессов.

Гипотеза исследования заключена в предположении о том, что современной российской молодежи присущ противоречивый комплекс политических ценностей, в структуре и содержании которого представлены как традиционные, исторически присущие отечественной политической культуре, так и современные («новые») аксиологические понятия и смыслы, что отражает влияние актуального политического контекста.

Объектом исследования являются политические ценности как идеи и убеждения в сфере политики, определяющие наиболее значимые принципы и ориентиры общественных отношений.

Предметом исследования выступают структурно-содержательные особенности политических ценностей современной российской молодежи.

Цель диссертационного исследования – определить приоритетность (иерархию), смысловое наполнение (содержание) и видовое разнообразие (типологию) политических ценностей современной российской молодежи.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

1. Проанализировать существующие в социально-гуманитарных науках теоретические подходы к исследованию политических ценностей.
2. Рассмотреть молодежь как носителя политических ценностей с позиций разных областей социогуманитарного знания.
3. Обозначить политический контекст формирования политических ценностей современной российской молодежи.
4. Определить актуальную иерархию политических ценностей молодых россиян.
5. Выявить содержательное наполнение политических ценностей российской молодежи в контексте российских политико-культурных традиций и актуальных социокультурных процессов.
6. Разработать типологию политических ценностей российской молодежи.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретико-методологический фундамент исследования сформирован на основе междисциплинарного синтеза идей и положений политико-психологического, политико-социологического, историко-политологического, политико-культурного подходов.

Политические ценности изучаются в работе как смысловые доминанты массового сознания с опорой на положения политической психологии. Субъектом-носителем политических ценностей выступает молодежь, которая рассматривается как поколенческая общность в рамках политической социологии и социологии молодежи. Разработки в области истории социально-политической мысли позволяют определить категорию традиционных ценностей и их содержательное наполнение в сознании молодежи. Современные исследования в области изучения социокультурных оснований политических процессов дают возможность учитывать особенности их контекстуального влияния на формирование и актуализацию политических ценностей российской молодежи.

Методическую основу исследования составляет комплекс методов, который носит количественно-качественный характер: метод опроса в форме онлайн-анкетирования и фокус-группы с применением проективных техник.

Эмпирическая база исследования. Для изучения политических ценностей российской молодежи были использованы следующие эмпирические данные, собранные автором самостоятельно⁵⁵ и в составе исследовательского коллектива⁵⁶:

1. Материалы массового опроса молодежи в возрасте 14-30 лет, проведенного в период с 1 октября по 1 декабря 2022 г. посредством онлайн-анкетирования в сети Интернет с использованием многоступенчатой, пропорциональной, районированной (стратифицированной) выборки общим объемом 2500 человек.

2. Материалы проведенных в 2023-24 гг. 23 фокус-групп с представителями российской молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, рекрутированных с учетом двух критериев: возраста и региона проживания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Во-первых, политические ценности российской молодежи рассматриваются с точки зрения особенностей их структуры и содержания

⁵⁵ Проект «Политико-психологические особенности патриотических ориентаций молодежи в контексте реализации молодежной политики в современной России», по гранту Ученого совета факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в номинации «Конкурс грантов для аспирантов».

⁵⁶ Проект № 1023042500277-9-5.6.1 «Политические ценности российской молодежи: традиционные аксиологические основания и их современные смыслы» по государственному заданию Минобрнауки России по итогам отбора, проведенного ЭИСИ, для ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук». Руководитель – д-р полит. наук А.В. Селезнева; проект № 1024030100141-9-5.6.1 «Аксиологические константы российской государственности в контексте развития страны: нормативная модель и возможности ее реализации» по государственному заданию Минобрнауки России по итогам отбора, проведенного ЭИСИ, для ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук». Руководитель – канд. соц. наук И.С. Палитай. Личный вклад автора – участие в разработке концептуальной рамки и методического инструментария исследования, сбор, обработка и анализ эмпирических данных, участие в подготовке научных статей с результатами анализа эмпирических данных, апробация результатов исследования в выступлениях на научных мероприятиях.

как комбинация традиционных и современных («новых») категорий и интерпретаций.

Во-вторых, для изучения политических ценностей современной российской молодежи на основе междисциплинарного научного синтеза используется оригинальный методический инструментарий.

В-третьих, по результатам исследования определена актуальная иерархия политических ценностей современной российской молодежи, согласно которой наиболее значимыми ценностями для молодых людей являются мир, безопасность, справедливость и права человека.

В-четвертых, выявлено содержательное наполнение политических ценностей российской молодежи, в котором проявляется влияние отечественных политико-культурных традиции и современных социокультурных процессов.

В-пятых, автором предложена оригинальная типология политических ценностей российской молодежи, в которой критериями для их выделения выступают время возникновения, содержательное наполнение, характер возможной реализации и функции, которые они выполняют.

В-шестых, исследование вводит в научный оборот новые эмпирические данные о политических ценностях российской молодежи, что существенно обогащает комплекс научных представлений о ней как субъекте социально-политических процессов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Научно-теоретическая значимость* исследования обуславливается тем, что теоретические положения и сделанные на основе эмпирического исследования выводы существенно расширяют возможности концептуального осмысления политических ценностей российской молодежи в рамках дихотомии «традиционные» – «современные» и определяют основания поиска терминологического обозначения разных групп ценностей в сознании молодежи. Научно-методологическая значимость выражается в применении междисциплинарного синтеза

подходов и методов для изучения политических ценностей молодежи в предметном поле политической науки.

Научно-практическая значимость определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы органами публичной власти для повышения эффективности реализации разных направлений внутренней политики – молодежной, образовательной, культурной, информационной. Выводы, полученные в ходе исследования, могут стать смысловым фундаментом формирования и совершенствования механизмов работы с молодежью, а также основанием для выработки мер по вовлечению молодежи в практики взаимодействия с государством и обществом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политические ценности представляют собой идеи и убеждения о совершенстве в сфере политики, определяющие наиболее значимые принципы и ориентиры общественных отношений. Они связаны с потребностями людей и существуют в массовом сознании в виде набора понятий, организованных по принципу приоритетности (иерархии) и имеющих разное содержательное наполнение. Эти структурно-содержательные особенности политических ценностей могут служить основаниями для их типологизации.

2. Формирование политических ценностей российской молодежи как поколенческой общности происходит в процессе политической социализации под влиянием политического контекста его протекания, который включает в себя политико-культурные традиции, глобальные социокультурные процессы, значимые политические события (событийный контекст) и их отражение в информационном пространстве (информационных контекст).

3. В результате проведенного исследования определено, что верхний уровень иерархии политических ценностей современной российской молодежи составляют ценности мира, безопасности, справедливости и прав человека. Динамические изменения в системе

ценностей российской молодежи связаны с повышением значимости исторически присущих отечественной политической культуре ценностей (справедливость, патриотизм, солидарность).

4. Влияние политико-культурных традиций и современных социокультурных процессов отражается на содержании политических ценностей российской молодежи, в котором в результате исследования выявлено наличие традиционных смыслов и современных («новых») интерпретаций. В частности, определено противоречие между ориентациями на автономию и патернализм, которое проявляется в том, что молодые люди выступают с претензией на самостоятельность и независимость в обозначении принципов своей жизнедеятельности («я никому ничего не должен») одновременно с запросом по отношению к государству в ее обеспечении («государство мне должно»).

5. Анализ и осмысление эмпирических данных позволяют выделить следующие типы политических ценностей российской молодежи: (1) по времени возникновения – традиционные и современные; (2) по содержательному наполнению – традиционные и обновленные; (3) по функциям, которые они выполняют – традиционные и модернистские; (4) по характеру возможной реализации – достижимые и недостижимые.

6. Молодежь, рассматриваемая в исследовании как состоящая из представителей поколения миллениалов (23-30 лет) и поколения зумеров (14-22 лет) общность, в ценностном отношении не вполне однородна, что проявляется и в иерархии политических ценностей, и в их содержательном наполнении. Наиболее явно это прослеживается в окраинных группах, которые значительно отдалены друг от друга по возрасту – у школьников и старшей молодежи. Для школьников (14-17 лет) более высокую значимость имеют современные политические ценности, связанные с потребностями в самовыражении (например, права человека) и более характерно обновленное содержательное наполнение ценностных понятий. Для старшей молодежи (27-30 лет) более актуальны политические ценности, связанные с

потребностями в безопасности, а также в большей степени присущи традиционные политико-культурные трактовки ценностных понятий.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с пунктами паспорта специальности 5.4.5. Политическая социология: 20. Ценности и идеология в политике, их роль в формировании политических установок, политического сознания, политического поведения и политической культуры; 22. Политическая социализация как социальный механизм включения индивида в систему политических ценностей общества и воспроизводства политических отношений; 23. Особенности политической социализации в различных социальных и возрастных группах общества.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены в докладах на международных и всероссийских конференциях, в числе которых: Всероссийская конференция с международным участием Российской ассоциации политической науки (Москва, 2023 г., 2024 г., 2025 г.), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2023 г., 2024 г., 2025 г.), Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» (Санкт-Петербург, 2023 г., 2025 г.).

Публикации. Основные идеи и положения работы изложены в 9 научных трудах автора общим объемом 11,2 п.л. (авторский вклад – 6,5 п.л.), в том числе 5 статьях объемом 4,9 п.л. (авторский вклад – 3,6 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Публикации, выполненные автором лично, отражающие основные результаты, положения и выводы исследования, использованы при подготовке диссертационной работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы,

включающего 258 наименований, и двух приложений. Общий объем исследования – 181 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ⁵⁷

1.1. Политические ценности: понятие и основные исследовательские подходы

Предметом данного исследования выступают политические ценности. Первый параграф целесообразно посвятить обозначению трактовки понятия «политические ценности» в работах ученых различных научных направлений и существующих подходов к их теоретическому осмыслению и эмпирическому изучению.

Важно учитывать, что осмысление природы политических ценностей невозможно без опоры на родовое понятие «ценность», анализ которого осложняется многообразием существующих дефиниций в научном дискурсе. Научная литература предполагает более ста определений понятия «ценность», предлагая изучать разные аспекты этого феномена. В современной социогуманитарной науке к ценностному измерению общества существует множество подходов. Утверждается, что точкой соприкосновения идей всех исследователей, является лишь признание реального существования и значимости конструктов, которые определяются как «ценности»⁵⁸.

Необходимо обозначить, что вопросы аксиологических оснований жизнеустройства в целом и сферы политики в частности были актуальны для мыслителей всех времен. Как самостоятельная категория ценность была рассмотрена во второй половине XIX века в работах Р.Г. Лотце, в которых философ отделил область ценностного определения должного от области

⁵⁷ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Тулегенова Д.Д. К вопросу изучения политических ценностей российской молодежи // Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 5 (117). С. 1661–1671.

⁵⁸ Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. С. 37.

явлений действительности и их познания⁵⁹. В это же время аксиология оформилась как отдельная область философских исканий, как наиболее обобщенная философская рефлексия, в которой охвачены вопросы фундаментального свойства о «действенных отображениях сферы должного на сферу сущего»⁶⁰. Как замечает С.Ф. Анисимов, назначение аксиологии заключено в обслуживании социогуманитарных наук экспертным метаанализом их понятий на более высоком уровне философского обобщения, «как общая теория познания обслуживает психологию, как социальная философия обслуживает политическую теорию»⁶¹.

Поскольку ценности изначально были предметом осмысления философов, стоит обратить внимание на некоторые философские работы, которые легли в основу дальнейших исследований ценностей. Из таковых необходимо отдельно рассмотреть философские труды неокантианцев – В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Представители Баденской школы, развивая идеи И. Канта и Р.Г. Лотце, придавали понятию ценности статус высшей философской категории, представляя философию как философское учение о ценностях. Так, В. Виндельбанд понимает ценности как идеальные нормы, на основании которых оценивается то, что совершается с естественной необходимостью. Философ рассматривает ценности как основу для понимания культуры, утверждая, что, хоть и невозможно объективно измерить или доказать ценности, их можно описать и понять через культурные и исторические контексты⁶². В философской концепции Г. Риккерта ценность также выступала центральной категорией, он проводил разграничение между такими понятиями как «ценность», «действительность», «оценка», «блага». Как утверждает философ, ценности

⁵⁹ Федоров В.А., Благова А.С. Эволюция понятия «ценность» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. № 1. С. 128.

⁶⁰ Ильин В.В. Аксиология. М.: Издательство Московского университета, 2005. С. 5.

⁶¹ Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. Учебное пособие для изучающих философию. М.: Современные тетради, 2001. С. 13.

⁶² Виндельбанд В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле. 1998. 496 с.; Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. М.: Юрист, 1995. 687 с.

определяют значимость тех или иных событий в прошлом, имеют свой собственный статус и действуют как нормы, которые направляют человеческое поведение и деятельность⁶³. Отмечается, что вкладом Г. Риккерта является «раскрытие нового уровня понимания – феноменологического, создание аксиологии, внутри которой ценность выступает как условие и инструмент понимания»⁶⁴.

Отдельно стоит отметить размышления отечественного философа В.П. Тугаринова, исследовательский интерес которого сводился в том числе к определению природы и типологии ценностей. Философский взгляд В.П. Тугаринова на ценности предполагает широкое понимание данного феномена, как гносеологической и общеисторической проблемы, при этом философ определяет ценности достаточно конкретно, как то, что нужно людям для удовлетворения их потребностей и интересов: «Ценности – суть предметы, явления и их свойства, которые нужны членам определенного общества или класса или отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала»⁶⁵. В.П. Тугаринов придерживается строгой позиции в определении понятия ценностей, и попытки ввести такие понятия как «антиценности» и «отрицательные ценности» считает натяжкой. Он определяет понятие «ценности» через близкие по значению – значимость и оценку. Так, значимость является более широким явлением, потому что значение имеют не только ценности, но и вред. В пример автор приводит войны, болезни и преступления, которые имеют большое значение для отдельного человека или общества, но не являются ценностями. Что касается ценности и оценки, то В.П. Тугаринов указывает, что ценность выступает предметом оценки, а сама оценка – это результат отношения к

⁶³ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.; Риккерт Г. Философия жизни. К.: Ника-Центр, 1998. 512 с.

⁶⁴ Ильинова Н.А. Методологические основания гуманитарного познания в философии Г. Риккерта // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 35.

⁶⁵ Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988. С. 261.

этому предмету: «В отличие от ценности, которая, как сказано, имеет только положительный знак (не может быть «отрицательных ценностей»), оценка может быть как положительной, так и отрицательной»⁶⁶. Важным является то, что в классификацию ценностей исследователь наряду с материальными и духовными включает и социально-политические, к которым относит общественный порядок, мир, безопасность, свободу, равенство, справедливость⁶⁷.

Наработки философов по изучению ценностей легли в основу современных исследований политических ценностей. Теория и прикладные исследования именно политических ценностей приобретают большую значимость в XX в. на стыке разных отраслей социогуманитарного знания. В широком поле исследований существует несколько ракурсов рассмотрения политических ценностей, в которых они предстают как (1) общественные идеалы, (2) идеи, разделяемые отдельными социальными группами и (3) психологические конструкты в структуре личности⁶⁸. Исходя из этого, дискуссии исследователей в разных областях социогуманитарных наук по изучению политических ценностей можно объединить в следующие группы – историко-политологические, политико-социологические и политико-психологические.

Историко-политологические исследования политических ценностей

В рамках историко-политологических исследований рассматриваются фундаментальные аксиологические основания политических процессов, в большей степени затрагиваются социально-философские вопросы, где политические ценности предстают как культурный образец, идеал и

⁶⁶ Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988. С. 263.

⁶⁷ Там же. С. 277.

⁶⁸ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192.

абстрактный эталон социально-политических отношений. Такой подход отражается в трудах мыслителей, заложивших базис основных идеологических направлений – консерватизма, либерализма, социализма. Так, для консерватизма главной ценностью выступают традиция, стабильность, порядок и безопасность, для либерализма – свобода и индивидуализм, для социализма – равенство и коллективизм.

В рамках таких исследований политические ценности выступают элементом политической идеологии, осуществляется осмысление взаимосвязи между политическими ценностями и политическими идеологиями, исходя из аргумента, что различия ценностей обуславливают различия между идеологиями. О.В. Степанищенко рассматривает политические ценности на уровне микро- и макросоциума, которые в первом случае предстают подсистемой социальных ценностей в качестве комплекса идей, идеалов, установок в сфере социально-политических отношений, а во втором идеологической системой. Именно на этом уровне макросоциума, как замечает исследователь, в большей степени проявляются их функции – конституирующая, ориентирующая, нормативная, объединяющая, обеспечивающая сохранение и устойчивость данной социальной системы⁶⁹.

М. Рокич отмечал, что различия между основными идеологиями XX века заключены в приоритетности определенных ценностей – свободы и равенства⁷⁰. В. Брэйтуэйт предпринимала попытки доработать эту двухмерную модель добавлением большого количества политических ценностей, что привело ее к двум некоррелирующим измерениям – гармонии (международная гармония и равенство) и безопасности (мощь национального государства и порядок). Другое измерение политических идеологий политическими ценностями предложил Ш. Шварц, выделив две

⁶⁹ Степанищенко О.В. Политические ценности в общей системе ценностных ориентаций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 239.

⁷⁰ Feldman S. Values, Ideology, and Structure of Political Attitudes // Oxford Handbook of Political Psychology. 2003. P. 492.

оси, на одной из которых находится открытость переменам – сохранение, а на другой самоопределение – самоутверждение.

В настоящее же время ученые рассматривают политические ценности в контексте развития политико-идеологических процессов в России и мире. Сегодня политологи акцентируют внимание на специфике универсальных, национальных, традиционных ценностей⁷¹. В связи с интенсивными социокультурными изменениями, процессами цивилизационного самоопределения российского общества, актуальными становятся исследования ценностей в контексте дихотомии «традиционные» и «современные» (модернистские), «исторические» и «новые». Учеными предпринимаются попытки осмысления «традиционных ценностей» как научной категории, ее содержательного наполнения и подходов к эмпирическому изучению⁷². В научном фокусе находятся ценности, сохраняющие свое значение на протяжении веков истории России и воспроизводящиеся в сознании современных граждан. Научный поиск в данных работах направлен на определение выраженности этих ценностей в современном российском обществе, а также выявление специфических форм их проявления в политическом сознании современной российской

⁷¹ Универсальные ценности в мировой и внешней политике / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2012. 224 с.; Ширинянц А.А. Консерватизм в современном идеологическом и политическом пространстве России // Вестник Российской нации. 2015. Т. 4. № 4. С. 19–31; Гуторов В.А., Ширинянц А.А. О новом «историческом прочтении» либеральной традиции // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 398–406; Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 113–133; Перевезенцев С.В., Ананьев Д.А. Аксиологические основы российской государственности: «правда» и «справедливость» в отечественном идейно-политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 21–37.

⁷² Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 113–133; Селезнева А.В., Скипин Н.С. «Традиционное» как функция: возможности применения для эмпирического исследования ценностей и смыслов // Полилог/Polylogos. 2024. Т. 8. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110030576-5-1/>.

молодежи, как первого поколения, выросшего в условиях новой постсоветской реальности⁷³.

Новые концептуальные принципы изучения историко-политических явлений, процессов возникновения и формирования традиционных ценностей с позиций традиционалистско-консервативного подхода разработаны научным коллективом под руководством С.В. Перевезенцева⁷⁴. С помощью метода политико-текстологического анализа исследователи выявляют базисные традиционные ценности, исторически присущие российскому обществу, которые выступают основанием для формирования российской политической идентичности. Под базисными российскими традиционными ценностями ученые понимают «ценности, выработанные в результате многовекового исторического и духовно-политического развития российского народа в сложившихся природно-климатических, географических, конкретно-исторических, духовно-нравственных и социально-политических условиях, и являющиеся неременным фактором формирования общенациональной и политической идентичности народа»⁷⁵. Ученые отмечают, что те или иные ценности могут со временем изменяться,

⁷³ Борщевский Г.А. Традиционные российские ценности и социальные практики: опыт эмпирической проверки // Социологические исследования. 2024. № 3. С. 57–70; Трунов А.А., Тарасов А.С. Базовые ценности современного российского общества в зеркале экспертных мнений // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 206–216; Котлярова В.В. Традиционные ценности в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 84–86.

⁷⁴ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Отечество находится не в географии...»: к вопросу об эволюции традиционных духовно-политических ценностей российской цивилизации // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 263–283; Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 122–123; Перевезенцев С.В., Сорокопудова О.Е. Петр I как политический мыслитель: традиционные ценности и идеологические новации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 3. С. 50–73; Боронин А.Р. Аксиологическая традиция русской монархической государственности XVIII – начала XX века // Тетради по консерватизму. 2025. № 3. С. 149–176.

⁷⁵ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 122–123.

приобретать иное звучание ввиду дополнения их содержания новыми смыслами и интерпретациями, но при этом они остаются неизменными в сущностном отношении и продолжают выполнять свою функцию определения и формирования идентичности человека⁷⁶. При этом нужно учитывать влияние социально-политического контекста и конкретных событий на социализацию человека и усвоение им определенных норм, ценностей, идеалов.

Политико-социологические исследования политических ценностей

Труды М. Вебера сместили изучение ценностей в русло социологической науки. Основываясь на размышлениях и методологии Г. Риккерта, он интерпретирует ценности как отражение интересов, присущих определенной эпохе, и вводит концепцию идеальных типов. М. Вебер отмечал, что ценности не являются объективными свойствами мира, а зависят от человеческих оценок и предпочтений⁷⁷. Близким в рассуждениях был и французский социолог-классик Э. Дюркгейм, который утверждал, что «ценность, конечно, проистекает из связи вещей с различными аспектами идеального, но идеальное – это не воспарение к таинственным потусторонним сферам, оно заключено в природе и происходит из нее»⁷⁸. Э. Дюркгейм подчеркивает важность общества и коллективного сознания в оценке и определении ценности: «Мы явственно ощущаем, что не являемся хозяевами наших оценок, что мы связаны и принуждаемы. Нас связывает общественное сознание»⁷⁹. Социолог Т. Парсонс – автор концепции структурного функционализма, рассматривал ценности в социальном контексте и функциональном ключе, то есть как объединяющее или разъединяющее начало, способствующее возникновению различных

⁷⁶ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 123.

⁷⁷ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

⁷⁸ Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С. 301.

⁷⁹ Там же. С. 290.

социальных групп, классов, наций. Ценности в первую очередь являются функционально значимыми переменными для анализа структуры социальных систем⁸⁰.

В социологических исследованиях ценности рассматриваются как социальные регуляторы жизнедеятельности общества и отдельных социальных групп. Одним из преломлений изучения вопросов ценностей является сравнительный анализ, в том числе сопоставление на основании ценностных дихотомий, различных обществ и культур.

В середине XX века К. Клакхон вместе с Т. Парсонсом встали во главе проекта по изучению ценностей, под которыми понимали концепцию желаемого (внешнюю или внутреннюю), которая влияет на поведение⁸¹. Впоследствии этот проект перерос в Центр по изучению ценностей (The Kluckhohn Center for the Study of Values). К. Клакхон был ориентирован на изучение особенностей принятия ценностных решений в традициях разных культур. По результатам исследований он выделил пять основных проблем, с которыми сталкивается любое общество, пять ценностных измерений, каждое из которых фиксирует ценностные ориентации⁸².

Г. Триандис проводил кросс-культурные исследования с опорой на ценностную дихотомию индивидуализм – коллективизм, используя дополнительное измерение (горизонтальную и вертикальную ось) для оценки социальных отношений, которое позволяет определить ценность равенства и иерархии в культурах как индивидуалистических, так и коллективистских⁸³. Впоследствии исследователь сопоставил

⁸⁰ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.; Парсонс Т. Социальные системы // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. С. 38–71.

⁸¹ Kluckhohn C. Values and Value-Orientations in the Theory of Action: An Exploration in Definition and Classification. Harvard University Press, 1951. P. 388–433.

⁸² Горькая Ж.В. Психология ценностей: учебное пособие. Самара: Самарский государственный университет, 2014. С. 26.

⁸³ Triandis H.C. Collectivism and Individualism as Cultural Syndromes // Cross-Cultural Research. 1993. Vol. 27. No. 3–4. P. 155–180; Triandis H.C. The Psychological Measurement of Cultural Syndromes // American Psychologist. 1996. Vol. 51. No. 4. P. 407–415; Triandis H.C. Individualism-Collectivism and Personality // Journal of Personality. 2001. No. 69 (6). P. 907–924; Триандис Г. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 382 с.

характеристики людей, их ценности, установки, нормы и др., в коллективистских и индивидуалистских культурах. Так, ценностями коллективистов можно назвать безопасность, подчинение, долг, внутригрупповую гармонию, персонализированные взаимоотношения, а среди ценностей индивидуалистов отметить получение удовольствия, достижение успеха, конкуренцию, свободу, независимость, справедливый обмен⁸⁴.

Г. Хофстеде провел одно из самых всесторонних исследований того, как культура влияет на ценности. Социолог в конце XX века для учета культурных элементов в социогуманитарных науках создал эмпирическую модель «измерений» национальной культуры, которая изначально основывалась на таких ценностных дихотомиях, как индивидуализм – коллективизм, дистанция власти, избегание неопределенности, маскулинность – феминность. Впоследствии Г. Хофстеде добавил пятое измерение – «долгосрочная ориентация», а в начале XX века предложил шестое, в соавторстве с М. Минковым под обозначением «снисходительность – ограничение»⁸⁵.

Важной фигурой в истории изучения ценностей является социолог Р. Инглхарт, который совсем иначе взглянул на проблему политических ценностей. Работы Р. Инглхарта и его коллег также лежат в основе сравнительного анализа социокультурных процессов в разных странах. Новизной в его исследованиях стала собственная целостная теоретико-методологическая концепция исследования политических ценностей. Его теория основывается на концепции иерархии потребностей человека,

⁸⁴ Триандис Г. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. С. 214.

⁸⁵ Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980. 475 p.; Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. London: McGraw-Hill, 1991. 279 p.; Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 596 p.; Minkov M., Hofstede G. Hofstede's Fifth Dimension: New Evidence from the World Values Survey // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2012. Vol. 43. No. 1. P. 3–14; Minkov M. Predictors of Societal Accident Proneness across 92 Countries // Cross-Cultural Research. 2016. Vol. 50. No. 2. P. 103–122.

которую предложил А. Маслоу. Исследователь считает, что в мире произошла трансформация ценностных систем, ценностный сдвиг от материализма к постматериализму, где первое – это важность чувства защищенности и безопасности, а второе – важность самовыражения, принадлежности к группе, качества жизни. Р. Инглхарт называл материалистическими физиологические потребности и потребность в безопасности, а постматериалистическими – потребность в самоактуализации, любви и признании⁸⁶.

Основой в его теории выступают две гипотезы: гипотеза ценностной значимости недостающего и гипотеза социализационного лага. Первая гипотеза транслирует как приоритеты индивида отражают состояние социально-экономической среды, где наибольшая субъективная ценность придается тому, чего относительно недостает. Гипотеза социализационного лага подразумевает, что состояние социально-экономической среды и ценностные приоритеты не соотносятся между собой непосредственно: между ними существует временной лаг, а базовые ценности индивида в значительной степени отражают условия тех лет, которые предшествовали совершеннолетию⁸⁷.

Исследователь отмечает, что система ценностей сменяется в обществе только с приходом нового поколения, которое воспитанно в иных условиях. На систему ценностей оказывают решающее влияние обстоятельства социализации поколения: «Так, если, согласно гипотезе ценностной значимости недостающего, процветание ведет к распространению постматериальных ценностей и ценностей постмодерна, то

⁸⁶ Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.; Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32; Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

⁸⁷ Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 3 (15). С. 22–23.

социализационная гипотеза подразумевает, что ни ценностям индивида, ни ценностям общества в целом не предстоит перемениться мгновенно. Наоборот, фундаментальная переменная ценностей осуществляется постепенно; в масштабном виде это происходит по мере того, как во взрослом обществе на смену старшему поколению приходит молодое»⁸⁸.

С. Флэнаган дополнил одномерную шкалу Р. Инглхарта измерением ценностей по шкале «авторитарные – либеральные». По результатам проведенных исследований он пришел к выводу, что ценностный сдвиг происходит именно по этим группам, что в рамках смены поколений оказывает влияние на социальную и политическую поляризацию⁸⁹. В последствии С. Флэнаган основываясь на материалах исследовательского проекта World Values Survey (WVS), выделил три этапа изменений ценностных приоритетов – приоритет религиозных авторитарных ценностей, приоритет светских авторитарных ценностей и приоритет либеральных ценностей⁹⁰.

З. Лакатос дополнил методологические разработки Р. Инглхарта по части тех погрешностей, которые не всегда берут во внимание сложность ценностного пространства на индивидуальном уровне. Для преодоления таких ограничений З. Лакатос предлагает альтернативный геометрический подход к анализу данных, метод анализа множественного соответствия (МСА)⁹¹.

Политико-социологический анализ ценностных ориентаций, представлений и установок российских граждан в контексте текущих

⁸⁸ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 9.

⁸⁹ Flanagan S. Changing Values in Advanced Industrial Societies // Comparative Political Studies. 1982. Vol. 14. P. 403–444; Flanagan S. Value Change in Industrial Societies // American Political Science Review. 1987. Vol. 81. No. 4. P. 1303–1319.

⁹⁰ Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Проблема изменений в макро- и микросистемах политической культуры: тенденции политического анализа // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 4 (52). С. 128.

⁹¹ Lakatos Z. Traditional Values and the Inglehart Constructs // Public Opinion Quarterly. 2015. Vol. 79. P. 291–324.

политических процессов представлен в работах отечественных социологов. Н.И. Лапин с коллегами провел первое всероссийское исследование «Наши ценности сегодня» в 1990-х гг., посвященное изучению ценностей россиян⁹². Ценности учеными рассматриваются в качестве сильного мотиватора поведения как индивидов, так и широких масс, анализ динамики которых проводился по таким социокультурным параметрам как цивилизационная принадлежность и социальные функции. В это же время проводились исследования по соотношению либеральных и социалистических ценностей в сознании российских граждан⁹³. В рамках изучения социально-политической дифференциации российского общества, признавалась важность ценностных ориентаций, которые во многом определяют особенности политического развития страны. Проводились исследования политической консолидации на основе либеральных и демократических ценностей⁹⁴.

Сегодня политические ценности в России изучаются в рамках проектов Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук под руководством М.К. Горшкова⁹⁵. С опорой на данные исследований Института социологии анализируется динамика ценностей россиян в контексте международной политической обстановки. В данных работах уделяется внимание динамике смысложизненных установок и нормативно-ценностных систем российских граждан. Например, в исследованиях В.В. Петухова проводится анализ

⁹² Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–20.

⁹³ Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. Политические исследования. 1996. № 1–2. С. 68–92.

⁹⁴ Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценностные размежевания и социально-политическая дифференциация в России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 4. С. 54–63; Пантин В.И. Ценностные размежевания и расколы в современных обществах: влияние на социально-политическое развитие // История и современность. 2020. № 3 (37). С. 23–41.

⁹⁵ О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.; Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2024. 352 с.

данных массовых опросов, связанных с ценностными ориентациями и социально-политическими предпочтениями российского населения, где отражаются сдвиги в настроениях и ожиданиях россиян⁹⁶.

Исследования ценностей осуществляются в рамках относительно новой отрасли – социологии ценностей. Газиева И.А. разработала эмпирическую модель анализа социальных ценностей, выделив в их структуре четыре элемента – ценностное отношение, ценностное предпочтение, ценностную установку и ценностное действие. Особое внимание в своих исследованиях И.А. Газиева уделяет роли ценностей в социально-управленческой деятельности на примере государственной молодежной кадровой политики⁹⁷.

Можно заключить, что ценности изучаются как российскими, так и зарубежными социологами. Однако, важно заметить, что политические ценности являются лишь частью предметного поля социологов. Кроме того, социологический анализ предполагает в большей степени выявление иерархии и системы ценностей, в том числе политических, нежели изучение проблемы их формирования и смыслового наполнения.

Политико-психологические исследования политических ценностей

Необходимо учитывать, что в политическом процессе большое значение имеют субъективные (неинституциональные) компоненты. В психологических исследованиях ценности рассматриваются как мотивы деятельности и поведения, поскольку жизненная ориентация личности в мире строго соотносится с ценностями в ее структуре⁹⁸.

⁹⁶ Петухов В.В., Бараш Р.Э. Хотят ли россияне демократию, и, если хотят, то какую? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5 (111). С. 46–58; Петухов В.В., Петухов Р.В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 119–133; Петухов Р.В. Запрос на перемены: политико-ценностное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. Т. 29. № 6. С. 103–118.

⁹⁷ Газиева И.А. Социология ценностей: методология исследования. М.: ИНФРА-М, 2024. 254 с.

⁹⁸ Горькая Ж.В. Психология ценностей: учебное пособие. Самара: Самарский государственный университет, 2014. С. 17.

Изучение ценностей в русле психологической науки привнес американский психолог Г. Олпорт. Ряд его работ посвящен методологическим проблемам психологии, в том числе изучению ценностей личности. В частности, психолог приложил усилия к разработке «Теста изучения ценностей» («Study of Values», SOV), на основании которого строится профиль личности. Данный инструмент позволяет определить относительную выраженность шести ценностей: политических, экономических, теоретических, эстетических, социальных, религиозных⁹⁹.

Большое влияние на изучение ценностей оказали труды М. Рокича, в частности работа, опубликованная в 1973 г., «Природа человеческих ценностей»¹⁰⁰. В понимании М. Рокича ценность – это устойчивое убеждение, что специфичный вид поведения или конечная цель существования является лично или социально более предпочтительной, чем противоположный или обратный вид поведения или конечная цель существования. Исследователь выделял терминальные и инструментальные ценности. Первые обозначаются как ценности-цели, убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. Вторые – это ценности-средства, являющиеся убеждением в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации. Каждый класс состоит из 18 ценностей¹⁰¹.

Российские исследователи в рамках наработок М. Рокича проводят эмпирические исследования и анализируют социокультурные параметры терминальных и инструментальных ценностей россиян. В частности, исследование социокультурных параметров 14 терминальных и

⁹⁹ Allport G.W., Vernon P.E., Lindsey G. Study of Values (3rd ed.). Boston: Houghton Mifflin., 1960. 16 p.

¹⁰⁰ Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y.: Free Press, 1973. 438 p.

¹⁰¹ Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. С. 38.

инструментальных ценностей населения современной России проводил Н.И. Лапин и его коллеги¹⁰².

Ш. Шварц разработал теорию универсального содержания и структуры ценностей, создал свою классификацию ценностей¹⁰³. Ш. Шварц считает, что «ценности – это понятия или убеждения, которые относятся к желаемым конечным целям или поступкам, выходят за пределы конкретных ситуаций, управляют выбором или оценкой поведения и событий и упорядочены относительной важностью»¹⁰⁴. Ценности, понимаемые таким образом, отличаются от установок, прежде всего, своей обобщенностью, абстрактностью и иерархичной упорядоченностью. В 1980-е гг. Шварц разработал дифференцированную модель, которая различала десять типов ценностей. На основе отбора ценностей из различных культур исследователь выделил: открытость переменам (самостоятельность, стимуляция, гедонизм) против сохранения (безопасность, конформность, традиции) и самоопределение (благожелательность, универсализм) против самоутверждение (достижение, власть).

В 2011-12 гг. Ш. Шварц и его коллеги решили усовершенствовать модель и увеличить набор значений. Таким образом, усовершенствованная теория базовых ценностей сохранила структуру, но выявила 19 мотивационно отличающихся ценностей¹⁰⁵. В уточненной теории определение ценностей конформности и безопасности подразумевает по два

¹⁰² Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–20.

¹⁰³ Schwartz S. Universals in the Content and Structure of Values: Theory and Empirical Tests in 20 Countries // Zanna P. Advances in Experimental Social Psychology. NY., 1992. Vol. 25. P. 1–65; Schwartz S. Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50. No. 4. P. 19–45; Schwartz S. Value Priorities and Behavior: Applying of Theory of Integrated Value Systems // Psicodebate 2, Psicologia, Cultura y Sociedad. Buenos Aires: Universidad de Palermo, 2001. P. 119–144; Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione M. Basic Personal Values, Core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis // Political Psychology. 2010. Vol. 31. No. 3. P. 421–452.

¹⁰⁴ Шестопал Е.Б. Политическая психология: учебник для студентов вузов / Е.Б. Шестопал. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 222.

¹⁰⁵ Passini S. The Relationship Between Value and Ideological Orientations Using the Refined Theory of Basic Values // Journal of Social and Political Psychology. 2020. No. 8 (2). P. 710.

концептуальных аспекта каждый: правила (соблюдение правил, законов и формальных обязательств) и межличностные отношения (избегание причинения вреда или огорчения другим людям), безопасность для себя и общественного порядка соответственно. Власть как ценность рассматривается через доминирование (влияние посредством осуществления контроля над людьми) и ресурсы (влияние посредством контролирования материальных и социальных ресурсов). Самостоятельность предстает в виде автономии мышления (свобода развивать собственные идеи и способности) и поступков (свобода определять собственные действия), а благожелательность как забота (преданность группе и благополучие ее членов) и чувство долга (стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом группы). Универсализм же включает в себя три подтипа: заботу о других, заботу о природе и толерантность. Более того, в мотивационной среде были обнаружены некоторые необозначенные ценностные конструкты: например, репутация (защита и влияние посредством поддержания публичного имиджа и избегания унижения) и скромность (признание незначительности существования одного человека в круговороте жизни)¹⁰⁶.

На основе этой модели был разработан опросник, который помогает изучать ценности как групповые, так и индивидуальные. Он состоит из набора слов, характеризующих каждую из обозначенных ценностей, где респондентам необходимо по семибалльной шкале оценить степень значимости этих категорий как руководящего принципа их жизни¹⁰⁷.

Межстрановые исследования ценностей проводились отечественными учеными. Отметим, что сравнивать страны по ценностному составу можно по-разному. Например, опираться на разделение и группировку различных ценностных переменных, которые измеряются метрическими шкалами. В

¹⁰⁶ Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 48.

¹⁰⁷ Бухнер А.А. Особенности изучения политических ценностей // Система ценностей современного общества. 2013. № 27. С. 140.

таких исследованиях фокус сосредоточен на отдельных свойствах и их группировке (variable-centered approach). В других исследованиях акцент ставится на сочетании свойств внутри каждого индивида и дальнейшей группировки людей с похожим сочетанием значимости различных ценностей (person-centered approach)¹⁰⁸. В.С. Магун, М.Г. Руднев, опираясь на положения Р. Инглхарта осуществили классификацию жителей европейских стран в зависимости от их ответов на вопросы о приверженности ценностям Рациональности/Традиции и Самовыражения/Выживания¹⁰⁹. Позже в качестве инструмента для сравнения стран по ценностному составу их населения, исследователи В.С. Магун, М.Г. Руднев, П. Шмидт, используя наработки Ш. Шварца, построили типологию ценностей на данных Европейского социального исследования (ESS)¹¹⁰.

Согласно методологии Ш. Шварца, В.С. Магун проводил исследование динамики десяти базовых ценностей российского населения. Под таковыми он понимал конечные, «целевые» ценности человека, на основе которых формируется все множество инструментальных (оперативных, текущих) ценностей, направляющих его жизнедеятельность¹¹¹.

В рамках научных разработок Ш. Шварца были проведены исследования коллектива отечественных ученых под руководством М.С. Яницкого. Научные изыскания этих исследований были направлены на определение особенностей индивидуальной ценностной иерархии

¹⁰⁸ Магун В.С., Руднев М.Г., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. Т. 121. № 3–4. С. 79.

¹⁰⁹ Магун В.С., Руднев М.Г. Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 3–4 (113). С. 12–24.

¹¹⁰ Магун В.С., Руднев М.Г., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. Т. 121. № 3–4. С. 74–93.

¹¹¹ Магун В.С. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006–2021 годы // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 44–58.

российской молодежи, диагностику значимости отдельных ценностей как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне жизненных принципов¹¹².

В.А. Ядов разработал диспозиционную концепцию, в которой система ценностных ориентаций детерминируется социальными условиями жизни индивида, образуя высший уровень диспозиционной иерархии и выстраиваясь в цепочку: потребности – интересы – ценности¹¹³.

По мнению Г.Г. Дилигенского, политические ценности формируются как результат потребностно-мотивационной сферы личности. Исследователь рассматривает социально-политические установки как важнейший механизм приобщения личности к культуре общества или социальной группы. Отмечается, что «идеологические или социально-политические ценности общества, больших социальных групп, в которые психологически интегрирована личность, являются лишь одним из факторов, формирующих ее мотивацию»¹¹⁴.

Профессор Д.А. Леонтьев отмечает, что ценность существует в единстве трех взаимосвязанных форм, которые непрерывно переходят друг в друга. Это общественные идеалы – выработанные обществом ценности, которые присутствуют в общественном сознании, общие представления о совершенстве в разных сферах жизни общества. Предметно-воплощенные ценности – общественные идеалы, обретшие зримую форму через артефакты и действия людей. И личные ценности, к которым ученый относил мотивационные структуры личности¹¹⁵.

¹¹² Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неякина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций «Поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67.

¹¹³ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. 1975. С. 89–105.

¹¹⁴ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология / Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994. С. 148.

¹¹⁵ Леонтьев Д.А. Ценности общества и ценности личности // Междисциплинарный семинар «Актуальные проблемы аксиологии» Института философии РАН. 2008. 15 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphras.ru/page14942553.htm> (дата обращения: 17.05.2025).

Анализ ценностных оснований современных политических процессов осуществляется в рамках политико-психологического подхода¹¹⁶, в котором активно развивается в настоящее время отдельное направление – психология политических ценностей. С позиций данного подхода политические ценности изучаются в структуре индивидуального и массового политического сознания и рассматриваются как «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений»¹¹⁷.

Опираясь на политико-психологическую концепцию политических ценностей А.В. Селезневой, определим их ключевые психологические особенности, значимые для достижения цели данного исследования.

Прежде всего, политические ценности являются элементом политического сознания наряду с политическими представлениями, установками, стереотипами и настроениями. Они занимают в его структуре центральное положение, характеризуются большей устойчивостью и не подвержены резким изменениям. Вместе с тем, политические ценности напрямую связаны с политической деятельностью и регулируют

¹¹⁶ Шестопап Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 61–71; Шестопап Е.Б. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 2. С. 92–94; Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20–32.; Селезнева А.В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3. С. 62–70; Евгеньева Т.В. Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о моральных ценностях и нормах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 84–90.

¹¹⁷ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 178.

политическое поведение. Они влияют на выбор стратегий участия в политической жизни, оценку политических явлений и принятие решений¹¹⁸.

Другой особенностью политических ценностей является их ограниченный набор и выстраивание в определенную иерархию: одни ценности занимают более значимое место в сознании индивида, социальной группы или общества, другие – менее значимое. И хотя система политических ценностей отличается устойчивостью, ее внутренняя структура может трансформироваться. Так, с течением времени значимость отдельных ценностей меняется, что отражается на их положении в иерархии. Кроме того, политические ценности могут быть сгруппированы по общим признакам или смысловой близости.

Следующая особенность политических ценностей заключена в том, что они носят обобщенный характер и обозначаются абстрактными категориями (например, «свобода», «справедливость», «порядок», «патриотизм», «равенство»). Содержание политических ценностей раскрывается через политические представления, которые фиксируют в сознании людей многообразие политических событий, явлений и процессов.

Политические ценности сложно вербализуются, в связи с чем при их изучении возникает необходимость применения специальных методик, а также сочетания количественных и качественных методов. Так, с помощью количественных методов можно определять иерархию ценностей, ценностные конфигурации в сознании личности, отдельной группы или общества. А качественные методы дают возможность, во-первых, определить содержательное наполнение политических ценностей, во-вторых, верифицировать полученные количественные данные. Таким

¹¹⁸ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 179.

образом обеспечивается надежность и полнота анализа политических ценностей, которые сами по себе эмпирически не наблюдаемы¹¹⁹.

Таким образом, политические ценности представляют собой сложный объект исследования, который можно рассматривать с позиций историко-политологического подхода как общественные идеалы, акцентируя внимание на традиционном характере и исторической преемственности аксиологических понятий (1), с позиций политико-социологического подхода как разделяемые социальными группами идеи и убеждения для определения ценностного состояния сознания представителей этих групп (2), с позиций политико-психологического подхода как смысловые доминанты индивидуального и массового политического сознания, что позволяет учитывать их психологическую сущность и социально-политический контекст формирования и изменений (3).

1.2. Молодежь в фокусе социогуманитарных исследований

Молодежь является особой группой в структуре любого общества и находится в эпицентре научного, государственного и общественного интереса ввиду своего высокого преобразовательного потенциала. Как замечает В.В. Петухов, социально активная молодежь может конкурировать с традиционными партиями в части электоральной мобилизации, способна привлекать внимание общества к новым темам и новым участкам социальных конфликтов¹²⁰. При этом, исследователями подчеркивается, что основанием определения молодежи как особенной группы является специфика ее ценностного восприятия: «Занимая особое место в общей системе воспроизводства социальной структуры, молодежь не только

¹¹⁹ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 184.

¹²⁰ Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 121.

наследует, но и оценивает общественные отношения. Именно эта «оценка» и отличает каждое следующее поколение от предшествующих, становится в итоге «детонатором» общественных преобразований»¹²¹.

По данным государственной службы статистики на 2022 год, на территории России проживает 146,9 млн. человек, из которых 26,2 млн. человек представляют молодежь в возрасте от 14 до 30 лет¹²². Несмотря на то, что за последние пять лет наблюдается сокращение численности молодых людей от 14 до 30 лет на 4,4 млн. человек, молодежь остается численно значимой социальной группой (17,8%).

Молодежь признается важнейшим ресурсом для развития любого государства и общества, инициатором и движущей силой прогресса. Вместе с тем в научном пространстве отсутствует единство в определении понятия и возрастных границ молодежи. В самом широком понятийном контексте периодом молодости называют стадию развития человека с момента завершения физиологических и психологических процессов, связанных с половым созреванием и до выхода человека во взрослую жизнь, а отличительными признаками данной общности считаются возрастные характеристики и связанные с ними особенности психологических качеств и социального положения.

Многообразие трактовок и подходов к изучению молодежи в научном пространстве отражает ее природу как сложного социокультурного феномена и видится вполне закономерным. Как справедливо замечал И.М. Ильинский, молодежь – это конкретно-историческое понятие, зависящее от характера и уровня развития общества: «определенного, раз и на все времена, всеми приемлемого понятия “молодежь” в мире никогда не было,

¹²¹ Степанищенко О.В. Исследование молодежи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 73. С. 599.

¹²² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Численность населения по полу и возрасту на 1 января 2022 года (пересчет от итогов ВПН-2020). [Электронные ресурсы]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 16.05.2025)

нет и быть не может»¹²³. Исследователь подчеркивал, что это понятие не только демографическое, но также социальное и политическое¹²⁴.

Основоположниками теоретического анализа феномена молодежи считаются исследователи XX века – Г. Холл, Ш. Бюллер, Э. Шпрангер¹²⁵. В период зарождения основных теорий молодежи, анализ данной социальной группы выходил за рамки социогуманитарного исследовательского поля, зачастую затрагивая и медицинские, и биологические науки. Как замечал В.А. Луков, теории молодежи строятся прежде всего на базе мультидисциплинарности¹²⁶. Сегодня по-прежнему осмысление жизнедеятельности молодежи осуществляется исследователями различных направлений социогуманитарного знания. Научные изыскания проводятся преимущественно на пересечении предметных областей социологии, политологии, психологии, культурологии, в рамках различных подходов к определению сущности молодежи.

В современной научной литературе сущность молодежи как предмета научного анализа можно представить через три наиболее общих концептуальных подхода к ее определению, в которых молодежь рассматривается как (1) социально-демографическая группа, (2) возрастная группа (3), поколенческая общность.

Молодежь как социально-демографическая группа

Молодежь как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения

¹²³ Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И.М. Ильинский, С.В. Алещенок, И.А. Володин и др. М.: Институт молодежи, 1999. С. 24.

¹²⁴ Ильинский И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. М.: Голос, 1999. С. 23–44; Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И.М. Ильинский, С.В. Алещенок, И.А. Володин и др. М.: Институт молодежи, 1999. 325 с.

¹²⁵ Hall S.G. Adolescence: Its Psychology and Its Relation to Psychology, Anthropology, Sociology, Sex, Crime, Religion and Education. N.Y.: D. Appleton and Company, 1904. Vol. 1. 589 p. Vol. 2. 784 p.; Buhler Ch. Das Seelenleben des Jugendlichen. Jena: Fischer, 1927. 215 p.; Spranger E. Psychologie der Jugendalters. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1957. 320 p.

¹²⁶ Луков В.А. Теории молодежи: пути развития (начало) // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 70.

молодых людей, их места и функций в воспроизводстве социальной структуры общества, специфических интересов и ценностей» рассматривается преимущественно в *социологических исследованиях*¹²⁷.

В современных исследованиях Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН молодежь с разных ракурсов изучают М.К. Горшков, Ф.К. Шереги¹²⁸, О.Г. Щенина¹²⁹, В.В. Петухов¹³⁰, И.Н. Трофимова¹³¹, Р.Э. Бараш¹³². В своих работах исследователи помимо общих вопросов социализации молодежи, их нравственных установок и жизненных устремлений, уделяют внимание причинам гражданской активности молодых людей, восприятию ими политики, проводят анализ данных массовых опросов, связанных с ценностными ориентациями и социально-политическими предпочтениями российского населения, где отражаются сдвиги в настроениях и ожиданиях россиян, в том числе молодых людей.

Социологические исследования молодежи проводит Центр молодежных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, фокусируясь на изучении молодежных культурных практик постсоветской России, под руководством Е.Л. Омельченко¹³³.

¹²⁷ Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М.: Норма, 2011. С. 22–23.

¹²⁸ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

¹²⁹ Щенина О.Г. Молодежь в современной России. М.: Норма, 2005. 95 с.

¹³⁰ Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138.

¹³¹ Трофимова И.Н. Общественно-политические установки и ориентации современной российской молодежи // Политика и общество. 2016. № 10 (142). С. 1387–1399; Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 304–324.

¹³² Бараш Р.Э., Тюрина И.О. Студенческая молодежь: психоэмоциональный и социальный автопортрет (по результатам фокус-групп) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 430–444.

¹³³ Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с.; Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг

Вопросами молодежи как социально-демографической группы в структуре социума занимается социология молодежи. В.И. Чупров и Ю.А. Зубок фокусируют внимание на особенностях этой социальной группы, специфике ее социализации, социальных проблемах в молодежной среде¹³⁴. В рамках данного подхода разработаны отдельные концепции. Например, рискологическая концепция молодежи Ю.А. Зубок, концепция социального развития молодежи В.И. Чупрова¹³⁵.

Молодежь как возрастная группа

В рамках *психологических исследований* изучается возрастной период молодости и основные психологические приобретения в развитии молодых людей. Психологи фокусируют свое внимание на молодежи как группе, обладающей специфическими характеристиками, напрямую связанными с этапом жизненного пути человека¹³⁶.

Вопросы молодежи раскрываются в рамках возрастной и социальной психологии¹³⁷ сквозь призму трех основных исследовательских подходов.

общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 66–92.

¹³⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3. С. 3–13; Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (61). С. 18–30.

¹³⁵ Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М.: Норма, 2011. 336 с.; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186.

¹³⁶ Курышева О.В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 1 (21). С. 68.

¹³⁷ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. М.: Школьная Пресса, 1995. 384 с.; Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.; Каширский Д.В. Субъективные ценности современной молодежи: монография. Барнаул: ААЭП, 2012. 224 с.; Макарова Н.Г. Ценности современной молодежи: психологический аспект // Система ценностей современного общества. 2013. № 28. С. 117–120; Горькая Ж.В. Психология ценностей: учебное пособие. Самара: Самарский государственный университет, 2014. 92 с.; Яницкий М.С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и

Первый – биогенетический¹³⁸ – ставит акцент на биологических процессах, происходящих в организме человека, второй – социогенетический¹³⁹ – фокусируется на социальных процессах, в которых участвует или воздействию которых подвергается личность, третий – психогенетический¹⁴⁰ – включает наработки и первого, и второго, но во главу угла ставит развитие собственно психических процессов¹⁴¹.

Психологи, в том числе социальные и политические, уделяют внимание ценностям и ценностным ориентациям как психологическим компонентам личности. Так, М.С. Яницкий в своих исследованиях разработал модель, позволяющую выделить основные детерминанты ценностных предпочтений молодых людей¹⁴², Д.В. Каширский определил взаимосвязь ценностей с самооценкой, уровнем самоактуализации и другими личностными характеристиками¹⁴³, О.С. Дейнека выявила черты ценностно-нормативной системы современной российской молодежи, учет которых необходим в современной политике¹⁴⁴.

психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 1 (81). С. 194–206.

¹³⁸ Hall S.G. *Adolescence: Its Psychology and Its Relation to Psychology, Anthropology, Sociology, Sex, Crime, Religion and Education*. N.Y.: D. Appleton and Company, 1904. Vol. 1. 589 p. Vol. 2. 784 p.

¹³⁹ Lewin K. *Vorsatz, Wille und Bedürfnis*. Berlin, 1926. 92 p.; Lewin K. *A dynamic theory of personality*. New York – London: McGraw-Hill, 1935. 286 p.

¹⁴⁰ Erikson E. *Childhood and Society*. N.Y.: W.W. Norton and Company Inc., 1950. 400 p.

¹⁴¹ Кон И.С. *Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности)*. М.: Просвещение, 1979. С. 24.

¹⁴² Яницкий М.С. *Ценностные ориентации личности как динамическая система*. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2000. 204 с.; Яницкий М.С. *Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 1 (81). С. 194–206.

¹⁴³ Каширский Д.В. *Субъективные ценности современной молодежи: монография*. Барнаул: Издательство ААЭП, 2012. 224 с.

¹⁴⁴ Дейнека О.С. *Опыт эмпирических исследований политического и экономического сознания* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 13–26; Дейнека О.С., Лян П. *Отношение студентов высших и средних специальных учебных заведений к демографической политике Российской Федерации* // Институт психологии Российской академии наук. *Социальная и экономическая психология*. 2018. Т. 3. № 3 (11). С. 62–96.

Важно заметить, что психологи изучают ценности молодежи преимущественно с позиций индивидуально-психологического подхода, в рамках которого они понимаются как структурный субъективный компонент личности¹⁴⁵. Однако в таких исследованиях выпускается из внимания социально-политический контекст, при котором происходит формирование ценностей, в меньшей степени осмысливается специфика условий политической социализации молодого человека.

Молодежь как поколенческая общность

Молодежь в исследованиях *политологов* предстает как субъект политики с определенными правами и обязанностями, которые реализуются в разных формах социально-политической активности. Однако в то же время молодежь рассматривается и как объект политики, прежде всего, молодежной как направления внутренней политики государства. Ученые рассматривают законодательные основы молодежной политики, ее субъективное пространство, формы и методы реализации¹⁴⁶. Важным направлением исследования молодежи в политике является рассмотрение государственной молодежной политики как фактора политической социализации и формирования ценностных ориентаций молодежи. Также, в фокусе научного анализа политологов находятся разные формы

¹⁴⁵ Горькая Ж.В. Психология ценностей: учебное пособие. Самара: Самарский государственный университет, 2014. С. 10.

¹⁴⁶ Задонская И.А. Роль молодежной политики в формировании ценностных ориентаций современной молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. 2016. Т. 2. Вып. 2. С. 28–33; Чуев С.В., Поляков М.Б. Основные проблемы развития сферы государственной молодежной политики // PolitBook. 2017. № 3. С. 45–63; Андрушина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269–281; Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общей редакцией С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.; Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62–83; Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Бориско О.А. Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края) // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 99–116.

вовлеченности молодежи в политику – политическое поведение, электоральное участие и гражданская активность¹⁴⁷.

В политико-социологических и политико-психологических исследованиях молодежи, в качестве единицы анализа выбираются не возрастные когорты, а поколения, существенным признаком которых выступают не просто возрастные характеристики, а единство убеждений, целей, ценностей, переживаний, моделей восприятия и поведения и т.д.

В социогуманитарных исследованиях поколения определяются на основании проживания людьми одних и тех же событий, которые должны быть общеизвестными и восприниматься как значимые большинством представителей поколения. Длина поколения, по мнению В.В. Радаева, определяется совокупностью таких событий – периодом, а формативные годы, определяющие любое поколение, связаны с периодом взросления в интервале от 17 до 25 лет¹⁴⁸.

В рамках поколенческого подхода как магистрального направления в социальных науках сегодня очень популярной является теория поколений, разработанная Н. Хоувом и У. Штраусом. Изучая американское общество, они разработали теорию, согласно которой, основные периоды жизни человека в зависимости от года рождения совпадают с определенным периодом исторического развития общества. И характерные для конкретного исторического отрезка социальные, экономические, политические факторы определяют модель воспитания, и соответственно

¹⁴⁷ Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4 (56). С. 103–110; Зверев А.Л. О психологических истоках политического поведения молодых российских политиков // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 37–45; Коряковцева О.А. Развитие гражданского самосознания молодежи: от «активности духа» к «активности действий» // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 27–32; Железняков А.С., Литвинова Т.Н. Политическое участие молодежи в полиэтничных регионах России (на примере Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов) // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 289–303; Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7 (51). С. 18–24.

¹⁴⁸ Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. С. 35–38.

систему ценностей поколения. Исследователи определяли шаг, обуславливающий поколенческие общности примерно в двадцать лет, выделив таким образом следующие поколения в последнем историческом цикле – величайшее поколение, поколение победителей, молчаливое поколение, «беби-бумеры», «X», «Y» и «Z»¹⁴⁹. Однако, следует отметить, что разработанная теория описывает специфику лишь англо-американской истории и американского общества. А некоторые отечественные исследователи выступают с критикой в адрес данной теории ввиду слабой аргументированности выводов, неоправданно жесткой периодизации поколений, отсутствия опоры на эмпирические и статистические данные¹⁵⁰.

Отечественные политико-социологические и политико-психологические исследования поколений отражены в работах П.В. Малиновского, В.В. Семеновой, Ю.А. Левады, Е.Б. Шестопал, В.В. Радаева, В.Т. Лисовского.

П.В. Малиновский выделил 16 политических поколенческих общностей, указав на взаимосвязь между демографическими характеристиками, символической идентификацией и историческими событиями¹⁵¹. В.В. Семенова изучая поколения внутри российского общества на основании субъективных показателей – локализации жизненного опыта, выделила четыре временных «союза»¹⁵². Е.Б. Шестопал

¹⁴⁹ Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future 1584 to 2069. New York: William Morrow, 1991. 544 p.; Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy. New York: Broadway Books. 1997. 382 p.; Howe N., Strauss W. The Next 20 Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve // Harvard Business Review. 2007. V. 85. (7–8). P. 47–52.

¹⁵⁰ Голубинская А.В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 2. № 1. С. 101; Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 312.

¹⁵¹ Малиновский П.В. Историческая ритмодинамика правящих элит России: к постановке проблемы // Микropolitика. Субъективные аспекты политического процесса в России. М.: Современные тетради, 2004. С. 62–80.

¹⁵² Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / отв. ред. Л.М. Дробизи́ева. М.: Институт социологии РАН, 2003. № 3. С. 219–220.

предложила классификацию политических поколений в соответствии с историческим периодом, в котором проходила первичная социализация личности¹⁵³. Ю.А. Левада ввел понятие «значимое поколение», под которым понимал поколение, «формирующее определенные значимые образцы или рамки поведения, мысли, соответствующий набор символов и прочее», и разработал систему периодизации поколений, выделив шесть значимых поколений, временные рамки и условия их социализации¹⁵⁴. М.С. Яницкий с коллегами замечают, что в таком случае особый интерес вызывает система ценностей молодого поколения, которое таким образом можно рассматривать как субъект исторического развития¹⁵⁵.

В.В. Радаев предлагает классификацию российских поколений на основании двух интервалов: годы рождения и годы вступления во взрослую жизнь. Таким образом, исследователь выделяет шесть поколений: мобилизационное поколение (период рождения: 1938 г. и ранее, период взросления: 1941–1955), поколение оттепели (годы рождения: 1939–1946, период взросления: 1956–1963), поколение застоя (годы рождения: 1947–1967, период взросления: 1964–1984), реформенное поколение (годы рождения: 1968–1981, период взросления: 1985–1999), поколение миллениалов (годы рождения: 1982–2000, период взросления: 2000–2016) и поколение зумеров (годы рождения: 2001 г. и позднее, период взросления: 2017 г. и позднее). Наиболее подробно социолог на основе эмпирических

¹⁵³ Шестопа́л Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики. 2005. № 4. С. 49–50.

¹⁵⁴ Левада Ю.А. Ищем человека: Социологические очерки, 2000-2005. М.: Новое издательство, 2006. С. 34.

¹⁵⁵ Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций «Поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 48.

данных рассматривает поколение миллениалов, вступивших в период взросления в 2000-е годы¹⁵⁶.

Отметим, что не все представленные классификации берут во внимание молодых людей, рождение, социализация и взросление которых пришлось на начало XXI века, а в фокус внимания исследователей не всегда попадают психологические особенности рассматриваемых общностей. В этой связи необходимо отдельно отметить современные исследования, проведенные в рамках политико-психологического подхода.

Политические психологи предлагают рассматривать молодежь как политическое поколение – символическую категорию, общность современников, чья жизнь совпала с определенным историческим периодом. Под политическим поколением здесь понимается «общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания»¹⁵⁷.

В основании деления на политические поколения лежит период взросления, когда личность проходила процесс политической социализации. Исследование политических поколений предполагает изучение особенностей политического сознания поколения – политических ценностей и представлений, идеологических установок и идентификационных ориентаций с учетом условий его политической социализации и влияния контекста на его становление¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

¹⁵⁷ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. С. 15.

¹⁵⁸ Самаркина И.В. Молодежь и формирование ее политической картины мира в современных социально-гуманитарных исследованиях // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 17–21; Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально-политической самоидентификации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 278–287; Евгеньева Т.В. Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о

Политическая социализация представляет собой включение человека в политическую систему, усвоение политических норм и ценностей, приобретение политического опыта, она не имеет точки завершения, поскольку взаимодействие с политической жизнью и встраивание в политический процесс происходит на протяжении всей жизни индивида¹⁵⁹.

Выделяются следующие этапы политической социализации – первичная, вторичная и ресоциализация.

Первичная политическая социализация связана с семьей, а главными ее агентами выступают родители. В период детства и юношества происходят важные процессы в развитии психики и интеллекта человека, что впоследствии будет определять политические ориентации и поведение человека. Политические психологи подчеркивают важность семьи для становления политического профиля личности, а политическая социализация в семье является решающей для усвоения политических ценностей.

Институтом вторичной социализации является школа, где продолжается приобщение индивида к миру политики и формирование у него представлений о политическом процессе в стране и мире. У молодого человека в этот период значительно увеличивается количество социальных связей, он примеряет на себя большое количество новых социальных ролей. Становясь старше, молодые люди обретают социальный опыт, который позволяет оценивать социально-политические отношения, причислить себя к определенной социальной, политической, конфессиональной группе. В этом же возрасте происходит усложнение Я-концепции человека. Молодые люди сравнивают свое идеальное Я с реальным, переживают кризис личности. В этот период происходит личностное и профессиональное определение, которое характеризуется поиском смысла жизни, собственного

моральных ценностей и нормах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 84–90.

¹⁵⁹ Селезнева А.В. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 71.

отношения к миру, профессии. Школьный период оказывает большое влияние на становление политических убеждений человека. Одним из агентов политической социализации в школе является учитель, который выполняет помимо образовательной еще и воспитательную функцию.

На процесс политической социализации молодежи оказывают влияние разные политические институты. Ученые отмечают, что сегодня происходят трансформации их иерархии и той роли, которую они оказывают на процесс политической социализации индивида. Одним из институтов, оказывающих в настоящее время особенно сильное влияние на формирование политических ценностей молодого поколения, являются средства массовой информации¹⁶⁰. Современные технологии и средства массовой информации создают новые каналы коммуникации между властью и обществом. Выступая основным транслятором социально-политических смыслов, формируя процесс восприятия политических событий и явлений «средства массовой информации служат для молодых россиян одним из основных источников сведений о политике, оказывая значительное воздействие в силу частоты и продолжительности взаимодействия»¹⁶¹.

Ресоциализация же представляет собой пересмотр устоявшихся суждений, замену того, что было усвоено в детстве и юности¹⁶². Процесс ресоциализации предполагает изменения в системах политических представлений и ценностей. Для молодых людей характерна статусная непоследовательность, выражающаяся в быстром и не всегда логичном его изменении. Например, когда индивид предпочитает выбрать карьерное развитие в ущерб построения семьи и наоборот, тем самым создавая

¹⁶⁰ Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 247–264.

¹⁶¹ Там же. С. 253.

¹⁶² Шестопап Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2005. № 4. С. 48.

перекосы и противоречия в социальном статусе¹⁶³. Молодым людям присущ переходный социальный статус, который проявляется, когда молодой человек заканчивает обучение в школе, получает профессиональное образование, начинает трудовую деятельность. По мере взросления молодые люди сталкиваются с необходимостью принятия решений и осуществления выбора образовательного пути, профессиональной траектории, образа жизни, поиска своего места в мире¹⁶⁴. Все это приводит к пересмотру взглядов, смене политических ориентаций и поведения.

Возрастные границы и внутренняя структура молодежи

Сегодня ни в гуманитарной науке, ни в нормативно-правовой базе нет единообразия в понимании возрастных границ и внутренних возрастных подгрупп молодежи.

Многие ученые на протяжении длительного времени отмечают искусственность ограничения возраста молодежи определенными рамками, которые могут не отвечать социальным, экономическим, политическим реалиям. Так, И.С. Кон подчеркивал, что возрастные рамки молодежи социально-исторически обусловлены и определяются общественным строем, культурой и свойственным ей закономерностям социализации. Нижнюю границу исследователь связывает с половым созреванием ребенка, а верхнюю с приобретением полной взрослости и соответствующего социального статуса¹⁶⁵.

Утверждается, что в силу демографических и социально-экономических процессов в различных регионах мира можно определить нижнюю границу молодежного возраста 13-14 лет. Дискуссии возникают в основном из-за верхней границы возраста, поскольку для ее обоснования необходимы репрезентативные эмпирические данные о возрасте, когда

¹⁶³ Накашидзе Д.Д. Молодежь как особая социально-возрастная группа в современном обществе // Science Time. 2016. № 8 (32). С. 104.

¹⁶⁴ Щенина О.Г. Молодежь в современной России. М.: Норма, 2005. С. 11.

¹⁶⁵ Кон И.С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. Третье издание. / Под ред. А.Н. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 479.

граждане приобретают массово устойчивый статус в трудовой, общественно-политической сфере, личной жизни¹⁶⁶.

А.Г. Масалов заключает, что усредненные возрастные границы молодежи можно обозначить в диапазоне от 14 до 30 лет, поскольку именно этот возраст характеризуется переходом индивида от детства к личностному самоопределению, правовой ответственности и независимости, что обусловлено физиологическими перестройками организма и социальной мобильностью¹⁶⁷.

В Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежью признается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно¹⁶⁸. Повышение верхней возрастной границы молодежи считается общемировым трендом из-за демографических изменений, роста продолжительности жизни, омоложения всех возрастных групп. При этом сейчас для отдельных категорий допустимо смещение верхней границы. Например, в качестве молодых ученых можно понимать 40-летних докторов наук¹⁶⁹.

Важно признать, что молодежь как социально-демографическая группа неоднородна, поэтому в определенных возрастных границах существует дополнительная внутренняя стратификация.

Павловский В.В. выделяет подгруппы (1) старших школьников, (2) юных граждан, (3) младших молодых граждан, (4) старших молодых

¹⁶⁶ Радченко А.Ф. Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. 2012. № 3. С. 28–29.

¹⁶⁷ Масалов А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова // История и политология. 2012. № 2. С. 110.

¹⁶⁸ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 17.05.2025).

¹⁶⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2023 г. № 90 «О внесении изменений в приложение № 2 к особенностям реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439321/ (дата обращения: 17.05.2025).

граждан, где каждая имеет специфические процессы на биологическом и социальных уровнях развития человека¹⁷⁰. В психологии традиционно различают следующие этапы становления личности: подростковость, юность и взросление. На основе данных антропологических исследований выделяются подростковый (12-17 лет), юношеский (17-25 лет) и взрослый (20-45 лет) периоды жизненного цикла. Возрастную периодизацию по данным психологических исследований представил П.И. Иванов, выделив средний школьный (11-12 лет, 14-15 лет), старший школьный (14-15 лет, 17-18 лет), второй юношеский (17-18 лет, 23-24 лет), зрелый (от 24 лет) периоды¹⁷¹.

Рассматривая молодежь как субъект общественной жизни, О.Г. Щенина выделяет четыре возрастные подгруппы. Первая подразумевает подростков в возрасте от 14 до 16 лет и характеризуется диспропорциями в физиологическом и психологическом развитии индивида. Вторая группа – юношество – включает молодых людей в возрасте от 17 до 19 лет. В этот период завершается половое созревание и расширяется диапазон общественно-политических ролей. Третью возрастную группу составляют студенты и молодые люди в возрасте от 20 до 24 лет, завершающие обучение, вступающие в трудовые отношения. Четвертая группа включает людей в возрасте от 25 до 30 лет, у которых завершается процесс формирования личности на основании как личного опыта, так и включения в политические процессы¹⁷².

Подводя итог, можно сказать, что в рамках политико-социологических и политико-психологических исследований молодежь рассматривается преимущественно в рамках поколенческого подхода и обозначается как политическое поколение, что определяет фокус внимания на изучении условий политической социализации поколения, социокультурного и

¹⁷⁰ Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. М: Академический Проект, 2015. С. 117.

¹⁷¹ Там же. С. 99.

¹⁷² Щенина О.Г. Молодежь в современной России. М.: Норма, 2005. С. 5–6.

политического контекста его становления и развития и сформированных под их влиянием ценностей, представлений, ориентаций молодежи.

В рамках данного исследования молодежь рассматривается как поколенческая общность, включающая в себя представителей двух поколений – миллениалов (23-30 лет) и зумеров (14-22 лет)¹⁷³. Для решения исследовательских задач мы опираемся на определение молодежи в возрастном диапазоне 14-30 лет¹⁷⁴. Внутреннюю структуру молодежи мы определяем, опираясь на психологические и социальные особенности развития личности: 14-17 лет – школьники, 18-22 года – студенты, 23-26 лет – взрослеющая молодежь, 27-30 лет – старшая молодежь.

1.3. Политический контекст в формировании и актуализации политических ценностей молодежи

В предыдущем параграфе было показано, что политические ценности как элементы политического сознания молодежи формируются в процессе политической социализации. И трансформация ее внешних условий оказывает влияние на политическую картину мира молодежи в целом, на иерархию и содержательное наполнение политических ценностей молодых людей, в частности. Для обозначения этих условий в политической науке используется понятие «политический контекст». В данной работе под *политическим контекстом* мы будем понимать совокупность политических и социокультурных процессов, событий и явлений, оказывающих влияние

¹⁷³ См.: Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

¹⁷⁴ В определении возраста молодежи в пределах 30 лет мы опираемся на мнение специалистов в области возрастной психологии, социологии молодежи и молодежной политики. См.: Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная Пресса. 2000. 416 с.; Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе М.: Перспектива, 2016. 165 с.; Ростовская Т.К., Князькова Е.А., Лукьянец А.С. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов М.: Издательство Юрайт, 2025. 183 с.

на политическое сознание и поведение их непосредственных участников и современников¹⁷⁵.

При обозначении политического контекста в политико-психологических исследованиях традиционно выделяются устойчивые (политическая культура) и изменчивые (событийный контекст) его элементы¹⁷⁶. Далее мы обозначим особенности отечественной политической культуры и ключевые политические события, которые пришлось на время становления молодого поколения и, на наш взгляд, могли оказать влияние на формирование политического сознания молодых граждан в целом, и их политические ценности в частности.

Политическая культура как устойчивый элемент политического контекста

Российские исследователи отмечают большую значимость социокультурных факторов, которые оказывают существенное влияние на политику, нередко превосходящую влияние формальных политических институтов и правовых норм¹⁷⁷.

Политическая культура в научном дискурсе определяется по-разному¹⁷⁸. У Э.Я. Баталова политическая культура предстает как «система исторически сложившихся, относительно устойчивых репрезентативных убеждений, представлений, установок сознания и моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических

¹⁷⁵ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. С. 72.

¹⁷⁶ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. 656 с.

¹⁷⁷ Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском и англо-американском научном дискурсе // Политическая наука. 2006. № 3. С. 18.

¹⁷⁸ Almond G., Verba S. The Civic culture: Political attitudes and democracy in five nations. L.: Sage, 1989. 392 p.; Inglehart R.F., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65. P. 15–91; Welzel C., Deutsch F. The Diffusion of Values among Democracies and Autocracies // Global Policy. 2016. Vol. 7. No. 4. P. 563–570; Щербинина Н.Г. Политико-культурные коды и конструктивное творчество современной российской власти // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). С. 255–263; Завершинский К.Ф. Политическая культура как символическая «пересборка» политического // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15. № 1. С. 88–107.

институтов и образуемой ими системы, проявляющихся в деятельности субъектов политического процесса, определяющих ее основные формы и направления, тем самым обеспечивающих воспроизводство и дальнейшую эволюцию политической жизни на основе преемственности»¹⁷⁹. Данное определение учитывает как психологическую сущность политической культуры – компоненты политического сознания (политические ценности, представления, установки и т.д.), так и ее историческую природу, которая определяет политическое поведение индивидов и функционирование политических институтов.

Для политической психологии политическая культура представляет собой совокупность ценностей, ориентаций и установок, укорененных в массовом сознании, что служит мостиком между конкретным индивидом и ценностной системой общества. Под влиянием традиций политической культуры, которые имеют устойчивый характер, протекает политическая социализация людей¹⁸⁰.

В своей форме политическая культура консервативна, и наиболее устойчивые ее характеристики остаются неизменными на протяжении всей истории становления и развития общества, однако в результате реформирования политических систем могут происходить сдвиги в некоторых характеристиках политической культуры. Исследователи отмечают, что отечественная политическая культура характеризуется сложной конфигурацией политико-идеологических установок и ориентаций, аккумулированных в различные исторические периоды, которые отражаются в неизменном или модифицированном виде в современности. При этом ценности, и политические в том числе, в структуре политической

¹⁷⁹ Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 10.

¹⁸⁰ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (2). С. 64.

культуры играют доминирующую роль, поскольку выступают в качестве наиболее устойчивого ядра¹⁸¹.

Отметим, что политическая культура не является предметом данного исследования, поэтому дискуссионные вопросы о концептуализации и операционализации данного феномена отдельно рассмотрены не будут. Сфокусируемся на том, что позволяет решить исследовательские задачи и определить в чем заключаются особенности политической культуры нашей страны.

А.И. Соловьев указывает на то, что российская политическая культура является весьма разнородной, состоящей из множества субкультур, которые предстают не линейной или сетевой, а «сотовой» структурой¹⁸².

Как замечает Н.А. Баранов, на специфику отечественной политической культуры оказало большое количество факторов. Одним из которых является географическое расположение России между Западом и Востоком, что приводит к взаимодействию этих двух социокультурных типов в российском обществе. Автор говорит, что «оно предполагает не просто переплетение, взаимообогащение содержанием обоих типов, но и непрерывную борьбу между ними»¹⁸³.

Одним из факторов, определяющих политическую культуру в России, исследователи признают большое геополитическое пространство, на котором сосуществуют представители разных народов, этносов, культур, что приводит к этнической неоднородности и этатистским ориентациям населения.

В качестве базовой аксиологической доминанты российской политической культуры исследователи определяют государство, которое

¹⁸¹ Селезнева А.В. Политическая культура нации / Политология. Новый лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2024. С. 221.

¹⁸² Соловьев А.И. Институциональные эксперименты в пространстве политической культуры: Реалии российского транзита // Политическая наука в современной России: Время поиска и контуры эволюции: Ежегодник, 2004. С. 317–318.

¹⁸³ Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 205.

считается носителем «вдохновляющих духовных смыслов»¹⁸⁴. С.В. Перевезенцев с соавторами считают, что в понятии «государство» воплотился духовно-политический аксиологический комплекс понятий «Русская земля», «Российское государство», «Российское царство»¹⁸⁵. Похожий ассоциативный ряд, опирающийся на понятие «Русская земля», и сегодня выявляется в сознании молодых граждан в ряде исследований, связанных с образом Российского государства. В них респонденты связывают с образом России такие понятия, как «территория», «природные богатства» и «особенные люди»¹⁸⁶. Другие исследователи при этом отмечают, что характер государственной власти сформировал особенную политическую культуру населения, которая характеризуется следующими противоречиями: «с одной стороны – завышенные ожидания в сфере патронажа, а с другой – страх, недоверие»¹⁸⁷.

Исследователи справедливо отмечают, что осмысление политической культуры народа невозможно без учета традиционной религии, которая выступает «сферой конституирования абсолютных ценностей»¹⁸⁸. По мнению ученых православная вера сыграла важную роль в формировании отечественной политической культуры – идей величия России, патриотизма и преданности Отечеству¹⁸⁹. О.В. Гаман-Голутвина отмечает, что ценностно-смысловые основания политической культуры России

¹⁸⁴ Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155–158.

¹⁸⁵ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Государствуем от великаго Рюрика...»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство» // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 245–262.

¹⁸⁶ Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 181–191.

¹⁸⁷ Тер-Акопян В.А. Политическая культура современной России: тенденции трансформации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. С. 18.

¹⁸⁸ Щербинина Н.Г., Аванесова Е.Г. Традиционный элемент политической культуры России: конституирование православных основ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 293.

¹⁸⁹ Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 206.

определяются православием, основными характеристиками которого выступают приоритет духовного начала над материальным, этатизм, политический радикализм, соборность и другие¹⁹⁰. Помимо этого, догматический тип мышления, сформированный под влиянием православия и описанный Н.М. Ракитянским как система, где религиозные догматы являются ключевыми ценностями, продолжает быть актуальным в современном российском обществе¹⁹¹. Этот тип мышления, укоренившийся в прошлом, проявляется, в частности, в том, как люди сегодня воспринимают знаковые события.

Политическую культуру российского общества относят к категории коллективистских как зарубежные¹⁹², так и отечественные исследователи, утверждая, что «коллективное (соборное) начало является неотъемлемым компонентом российской цивилизации, а коллективизм – это традиционный элемент национальной политической культуры»¹⁹³. Воплощением соборного начала в русской национальной традиции является единение народа вокруг общего идеала, идея превосходства коллективного начала над индивидуальным, определяющая «надындивидуальный» тип бытия, обозначаемый такими понятиями, как «МЫ-мировоззрение», «общинное чувство», «хоровой принцип», «соборность», «коллективизм»¹⁹⁴.

В этой связи стоит упомянуть слова Н.А. Баранова о том, что на протяжении всей политической истории России можно наблюдать противостояния противоположных смысловых доминант – «либеральных и

¹⁹⁰ Гаман-Голутвина О.В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т. 1. № 2. С. 38–49.

¹⁹¹ Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. М.: Издательство Московского университета, 2020. 463 с.

¹⁹² Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded third edition. New York, 2010. 576 p.

¹⁹³ Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. С. 119.

¹⁹⁴ Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155–158; Цыганков А.П. Русские ценности и внешняя политика // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 93–96; Егоров В.Г. Социетальные основания российской политической модернизации // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2014. № 7. С. 24–27.

патриархально-традиционных ценностей, где с одной стороны находятся частная инициатива, самоутверждение и свобода личности, ограничение роли государства в обществе, а с другой – соборность, общинность, коллективизм, при одновременной склонности к сильному лидеру и сильному государству»¹⁹⁵.

Таким образом, можно заключить, что традиции политической культуры, выступая в качестве механизма сохранения и воспроизводства политических ценностей, играют ключевую роль в формировании политических ценностей российской молодежи.

Политические события как изменчивый элемент политического контекста

Влияние событийного контекста на формирование или актуализацию определенных политических ценностей и формирование политической картины мира граждан, определяющей их дальнейшее политическое поведение, предполагает выделение ключевых событий, произошедших в стране за последние двадцать лет. А.Л. Зверев, изучая специфику политической социализации российских граждан отмечает, что происходящие события могут репрезентироваться в массовом сознании как триумф или как неудача определенной общности, к которой принадлежат граждане, что обозначается механизмом «избранной славы» или «избранной травмы» соответственно¹⁹⁶.

Основой политического контекста является определенный событийный ряд. События, свидетелями которых стали люди во время своего взросления, влияют на его первичную и вторичную политическую социализацию. Время политической социализации молодых граждан, рассматриваемых в данной работе, вообрало в себя президентства двух политических деятелей – В.В. Путина и Д.А. Медведева, которые

¹⁹⁵ Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 207.

¹⁹⁶ Зверев А.Л. Влияние событийного контекста на политическую социализацию российских граждан // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2008. № 1. С. 95–117.

характеризуются значительными изменениями в политической, экономической и социальной сферах страны, по-новому отразившимся в сознании граждан. В данном исследовании, как упоминалось выше, рассматриваются особенности политических ценностей молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, период взросления которых хронологически соотносится с этапом, условно начинающимся с 2009 года. Ключевыми большими политическими событиями и политизированными событиями изначально неполитического характера, которые были способны серьезно повлиять на политическую картину мира этих молодых граждан, стали, по нашему мнению, следующие события в истории России последних десятилетий:

- президентские выборы (2012 г., 2018 г., 2024 г.), выборы в Государственную думу РФ (2011 г., 2016 г., 2021 г.),
- военно-политические конфликты (Грузино-юго-осетинский конфликт, Сирийской конфликт, Специальная военная операция),
- террористические акты, совершенные на территории России (взрывы в метрополитене, Терракт в «Крокус Сити Холле»),
- пандемия коронавируса (локдаун, создание инновационных лекарств, строительство медицинских центров, развитие волонтерских движений),
- международные культурные и спортивные мероприятия (XXII зимние Олимпийские игры в 2014 г., Чемпионат мира по футболу в 2018 г., Всемирный фестиваль молодежи 2024 г. и др.),
- строительство крупных инфраструктурных объектов (Крымский мост, строительство в Арктике, космодром «Восточный» и др.),

Отдельно стоит обратить внимание на результаты исследования трансформации психологического состояния российского общества, согласно которым данный исторический период противоречиво отражается

в сознании граждан. С одной стороны, первый временной отрезок данного периода (президентство Д.А. Медведева, третий президентский срок В.В. Путина) характеризуется кризисом самоидентификации граждан и восприятием себя и страны как отстающих и зависимых, что продолжает тенденции предшествующих десятилетий. Такое состояние общества нередко находило свое отражение в росте протестной активности, но в то же время влияло на внешнюю политику, которая, в свою очередь, в ответ стимулировала изменения в российском обществе. Так, события 2014 года привели к фундаментальным сдвигам в массовом политическом сознании, в особенности в его смысловом ценностном ядре¹⁹⁷. Отмечается, что политические события середины 2010-х гг. запустили «перезагрузку» во взаимодействии власти и общества¹⁹⁸. Динамику отражения в сознании граждан внешнеполитических событий этого периода исследователи складывают в схему, согласно которой происходит «разрушение и утрата национальных приоритетов в 1990-х – начало возвращения к своей национальной «норме» и своим национальным интересам во второй половине 2000-х и решительный разворот страны к своим политическим и социально-культурным традициям в 2014 году»¹⁹⁹.

Специальная военная операция привела к реформатированию массового сознания российского общества, преодолению кризиса национальной идентичности и заявлению о политическом активизме на уровне ценности²⁰⁰. Утверждается, что эти события способствовали социально-политической консолидации российского населения, выступили

¹⁹⁷ Шестопа́л Е.Б., Рогач Н.Н. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. № 19 (2). С. 150–165.

¹⁹⁸ Мустакимов А.В. Особенности развития политического сознания россиян в условиях международного санкционного давления (2014 – 2023 гг.) // Закон и власть. 2023. № 5. С. 6.

¹⁹⁹ Шестопа́л Е.Б., Рогач Н.Н. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. № 19 (2). С. 155.

²⁰⁰ Шестопа́л Е.Б., Рогач Н.Н. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. № 19 (2). С. 150–165.

фактором роста патриотических настроений всего общества²⁰¹. При этом исследователи молодежи, замечают, что влияние специальной военной операции на социальное самочувствие значительной части российской молодежи проявилось «в усиленном переживании стресса, в снижении готовности к долгосрочному планированию, ориентации на миграционное поведение»²⁰².

Другим большим событием, с которым столкнулась российская молодежь, является пандемия коронавируса. Она существенно изменила привычные условия жизни и способствовала доминированию в обществе чувств страха и неуверенности в завтрашнем дне. Однако это время оставило в сознании граждан весьма позитивные оценки власти²⁰³. Пандемия и ее последствия перестроили привычный образ жизни людей, стерли границы между трудом и отдыхом. В этот период изменилась роль и выросло значение волонтерских движений, которые стали «средством удовлетворения потребностей в безопасности, самореализации, отразив консолидацию общества перед лицом экзистенциальных вызовов пандемии»²⁰⁴.

Обозначенные ключевые политические события определяют облик молодого поколения, влияют на формирование политического сознания, в том числе политических ценностей молодых людей. При этом важно отметить, что это влияние носит опосредованный характер. Формирование и актуализация политических ценностей молодежи происходит посредством

²⁰¹ Мустакимов А.В. Особенности развития политического сознания россиян в условиях международного санкционного давления (2014 – 2023 гг.) // Закон и власть. 2023. № 5. С. 7.

²⁰² Смирнов В.А. Социальное самочувствие российской молодежи в условиях специальной военной операции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 248.

²⁰³ Шестопад Е.Б., Рогач Н.Н. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. № 19 (2). С. 150–165.

²⁰⁴ Равочкин Н.Н., Бармашова Т.И., Мельникова Т.В., Рахинский Д.В. Изменения досуга молодежи под влиянием COVID-19: социально-философский анализ // Социология. 2023. № 5. С. 260.

того, как эти политические события преломляются *через информационный и повседневный событийный контексты* жизни молодых людей.

Молодые люди живут в условиях активного информационного обмена, и немаловажную роль в процессе формирования политического сознания молодежи играет информационное пространство, в котором она существует. В данной работе под *информационным контекстом* мы понимаем совокупность информационных потоков, источников и каналов, через которые молодые люди получают сведения о политике, посредством которых определяется содержание аксиологических конструктов для них. Важно отметить, что восприятие гражданами происходящих событий осуществляется прежде всего через коммуникацию. И производя оценку конкретному событию, люди опираются на сформированные в том числе средствами массовой информации смысловые рамки. Как отмечает И.В. Богдан, механизмы средств массовой информации заключаются в смещении фокуса внимания, то есть акцентирование одних событий в ущерб другим. В то же время другие исследователи указывают, что средства массовой информации могут не столько формировать ценности, сколько их закреплять²⁰⁵.

Повседневный событийный контекст включает в себя совокупность частных событий жизнедеятельности молодых людей, проистекающих в том числе в пространстве реализации государственной молодежной политики. Государственная молодежная политика сегодня направлена в том числе на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан, укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей молодежи²⁰⁶. За последние пять лет был принят ряд нормативно-

²⁰⁵ Богдан И.В. Восприятие политических ценностей гражданами современной России (политико-психологический анализ: специальность 19.00.12 «Политическая психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Богдан Игнат Викторович; МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2015. С. 46.

²⁰⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 20.08.2025).

правовых актов, регулирующих сферу молодежной политики: Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации до 2030 года²⁰⁷, федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»²⁰⁸, ряд федеральных законов, направленных на улучшение разных сфер деятельности молодежи, символические и поощрительные меры для молодых людей²⁰⁹. Основой современной молодежной политики выступают государственные программы поддержки молодежи²¹⁰. Реализация молодежной политики в России осуществляется через комплекс программ и инициатив, направленных на развитие гражданских, культурных и профессиональных компетенций молодежи. В связи с этим модернизируется инфраструктура молодежной политики: создаются молодежные центры, образовательные программы и волонтерские движения. Таким образом, молодежная политика выступает как пространство сопряжения традиций политической культуры, больших политических событий и повседневности молодых людей.

Глобальные социокультурные процессы

При осмыслении особенностей формирования политического сознания современной молодежи, необходимо учитывать ключевые глобальные социокультурные процессы, которые определяют развитие современного общества в общемировом масштабе. Эти процессы

²⁰⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/> (дата обращения: 20.08.2025).

²⁰⁸ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 20.08.2025).

²⁰⁹ Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2005 г. № 76 «О Дне российского студенчества». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21975> (дата обращения: 20.08.2025); Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 2018 г. № 94 «Об учреждении знака отличия "За наставничество"». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71791182/> (дата обращения: 20.08.2025).

²¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/> (дата обращения: 20.08.2025).

формируют особую социокультурную среду, в которой происходит становление политических взглядов и ценностей молодых людей.

Основные социокультурные тренды последних десятилетий вписываются во всеохватывающий процесс *глобализации*, ускорение которого случилось за счет стремительного развития информационных и цифровых технологий.

Глобализационные процессы подразумевают интенсификацию социальных отношений, которая усиливает взаимосвязь и взаимозависимость народов и государств. Важно отметить, что глобализация обладает существенным рискогенным потенциалом, ввиду ее унифицирующей природы, которая проявляется в стирании цивилизационных различий, национальной и культурной специфики²¹¹. Так, исследователями отмечается: «одним из наиболее дискуссионных и актуальных вопросов остается вопрос о возможности сохранения и развития традиционных культур в сложных условиях глобальных структурных процессов, которые трансформируют и деформируют традиционные культуры исходя из потребностей глобальной экономики, ее основных структур, институтов и акторов»²¹². Помимо этого, обозначенные процессы формируют среду, в которой именно молодежь подвержена особым рискам, среди которых маргинализация, формирование ценностных конфликтов и «разорванной» идентичности²¹³.

Одним из актуальных процессов глобального характера является *вестернизация*, под которой следует понимать сложный многоуровневый

²¹¹ Яницкий О.Н. Глобализация и цивилизационные риски // Управление риском. 2017. № 3 (83). С. 49.

²¹² Петров А.В. Глобальные социальные процессы и современные исследования социокультурных трансформаций в социологии // Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ: сборник статей. Четвертая социологическая конференция молодых ученых, Санкт-Петербург, 16 декабря 2022 года. Санкт-Петербург: Астерион, 2023. С. 8.

²¹³ Московцева Е.А., Алексеева С.В., Островская А.Е. Культурная гибридизация как фактор благополучия молодежи города Хабаровска // Рефлексия. 2026. № 1. С. 63.

процесс заимствования западных моделей, стандартов и образцов жизни²¹⁴. Сегодня во многих сферах российской культуры заметную долю составляют заимствования с Запада, что представляется угрозой размывания традиционных культурных и духовно-нравственных основ общества²¹⁵.

Утверждается, что современные молодые люди в большей степени подвержены влиянию извне, чьи поведенческие модели, язык, культурные предпочтения и социальные установки во многом формировались на образцах западной массовой культуры. Так, культурологи отмечают: «на многие страны мира, включая Россию, оказывает большое влияние западная, в первую очередь англо-американская, массовая культура, которая в значительной степени формирует современную молодежь»²¹⁶. При этом другие исследователи подчеркивают, что молодежь является активным агентом глобализации и способна посредством культурной гибридизации избирательно комбинировать международные и традиционные элементы²¹⁷.

Важно сказать о становлении и влиянии именно массовой культуры, которая выступает одним из ключевых факторов, определяющих жизненные стратегии и потребительские предпочтения как отдельных индивидов, так и различных социальных групп, причем особенно заметное влияние она оказывает на молодежь²¹⁸. Некоторые исследователи отмечают, что в рамках распространения массовой культуры сформировался определенный набор

²¹⁴ Тетюшкина С.А. Вестернизация как социокультурное явление // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 352.

²¹⁵ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. С. 86.

²¹⁶ Егошина Н.Б. Влияние вестернизации на формирование социокультурных ценностей российской молодежи // Культура и образование. 2021. № 2 (41). С. 42.

²¹⁷ Московцева Е.А., Алексеева С.В., Островская А.Е. Культурная гибридизация как фактор благополучия молодежи города Хабаровска // Рефлексия. 2026. № 1. С. 63.

²¹⁸ Петров А.В. Глобальные социальные процессы и современные исследования социокультурных трансформаций в социологии // Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ: сборник статей. Четвертая социологическая конференция молодых ученых, Санкт-Петербург, 16 декабря 2022 года. Санкт-Петербург: Астерион, 2023. С. 11.

ценностей, обусловленный «культом наслаждения, свободного времени, комфорта, достатка, личного эгоизма и потребления»²¹⁹.

Цифровизация, являясь, в том числе, и масштабным социокультурным процессом, позволяет упростить взаимодействие между людьми, повысить доступность информации, а также увеличить вовлеченность общества в информационный обмен²²⁰. Период взросления молодых людей пришелся на эпоху стремительного развития *социальных сетей* как в России, так и в мире. Их появление привело к трансформации коммуникативных практик, механизмов распространения информации и форм самопрезентации. Необходимо отметить, что с одной стороны развитие социальных сетей открыло беспрецедентные возможности для самовыражения, образования и участия в жизни общества. С другой стороны, все это стало катализатором ряда социально-психологических проблем, включая информационную перегрузку, кибербуллинг и цифровую зависимость²²¹.

Сегодня социальные сети для молодых людей являются основным источником информации и платформой для самореализации и самовыражения²²². Данные ВЦИОМ наглядно демонстрируют влияние социальных сетей на молодых людей, согласно которым молодежь проводит в интернете значительную часть дня, и для многих онлайн-пространство является не только основной площадкой общения, обучения и досуга, но и значительной частью жизни: «онлайн-среда для современной молодежи – не

²¹⁹ Ситников А.П., Пшегусова Г.С., Чернобровкин И.П. Архаизация российского общества в динамике ценностной трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 50.

²²⁰ Лосева Е.С. Цифровизация как социокультурный конструкт // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 372.

²²¹ Рогач О.В., Фролова Е.В. Анализ влияния социальных сетей на современных подростков: ключевые проблемы и деструктивные последствия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 2. С. 305–314.

²²² Гарькина О.В. Цифровые технологии и их влияние на ценностные ориентиры молодежи // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2024. Т. 2. № 3 (51). С. 25.

просто «дополнение» к реальности, а полноценное пространство для жизни, где формируются социальные связи, идентичность и картина мира»²²³.

Все вышеперечисленное является основанием парадоксального взаимодействия таких социокультурных тенденций развития современного общества, как *массовизация* и *индивидуализация*. Массовизация общества представляет собой процессы формирования массового общества и массовой культуры, связанные с распространением потребительской культуры и развитием информационных технологий, что приводит к стиранию различий между людьми, обезличиванию человека, создавая при этом ложное ощущение его уникальности. Индивидуализация же предполагает автономизацию и, главное, атомизацию индивидов, а также влечет за собой социальную неопределенность²²⁴.

Другим социокультурным трендом развития современного общества является так называемая «тихая революция» – обозначенная Р. Инглхартом тенденция ценностного сдвига от материализма (ценностей выживания) в сторону постматериализма (ценностей самовыражения)²²⁵. Согласно позиции исследователя, в современном мире наблюдается трансформация ценностных систем – сдвиг от материалистических ценностей к постматериалистическим, где материалистические ценности связаны с удовлетворением физиологических потребностей и обеспечением безопасности, тогда как постматериалистические ориентированы на самоактуализацию, потребность в любви и признании. По мнению ученого,

²²³ Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи // ВЦИОМ. 2025. 24 июня. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhi-vushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 10.03.2026).

²²⁴ Сергодеева Е.А., Монастырская Н.И. Индивидуализация vs массовизация: парадоксы современного общества // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 25.

²²⁵ Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press, 1977. 482 p.; Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.; Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.

этот переход происходит не мгновенно, а через смену поколений по мере экономического развития и обеспечения базового уровня благосостояния.

Таким образом, большое значение в формировании политического сознания российской молодежи имеет политический контекст, который представлен совокупностью глобальных социокультурных процессов, политико-культурных традиций, и событий, которые молодые люди переживали в период своего взросления. Отметим, что в данном исследовании не стоит задачи определять степень влияния политического контекста и разграничивать роль каждого типа контекста в становлении политического сознания молодежи. Мы уделяем внимание особенностям политического контекста, прежде всего, для обозначения специфики формирования и актуализации политических ценностей молодежи именно как поколенческой общности.

Необходимо учесть, что сложное сочетание устоявшихся традиций политической культуры, актуальных социокультурных процессов, текущих политических событий и реалий повседневной жизни молодых людей приводит к формированию новых смыслов и интерпретаций ценностных конструктов. При этом отмечается, что влияние изменчивых контекстных факторов в отечественных условиях не так значительно в сравнении с таким устойчивым элементом политического контекста, как политическая культура²²⁶.

Выводы по главе 1

В первой главе, посвященной теоретическим основаниям изучения политических ценностей молодежи, были рассмотрены существующие в социально-гуманитарных науках теоретические подходы к исследованию политических ценностей и молодежь как носитель политических ценностей

²²⁶ Богдан И.В. Восприятие политических ценностей гражданами современной России (политико-психологический анализ: специальность 19.00.12 «Политическая психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Богдан Игнат Викторович; МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2015. С. 66.

с позиций разных областей социогуманитарного знания. Для решения исследовательских задач представлена специфика политического контекста формирования и актуализации политических ценностей современной российской молодежи.

Изучение политических ценностей происходит в пространстве историко-политологических, политико-социологических и политико-психологических исследований.

В рамках настоящего исследования политические ценности рассматриваются с позиций политико-психологического подхода, который позволяет учитывать их психологическую природу и социально-политический контекст формирования и изменения. Под политическими ценностями в данном исследовании мы понимаем идеи и убеждения о совершенстве в сфере политики, определяющие наиболее значимые принципы и ориентиры общественных отношений. Они существуют в массовом сознании молодежи в виде набора понятий, организованного по принципу приоритетности (иерархии), и имеют разное содержательное наполнение. При этом, выявленные структурно-содержательные особенности политических ценностей могут выступить основаниями для определения разных групп ценностей в индивидуальном или массовом сознании.

Молодежь как носитель политических ценностей является особой группой в структуре любого общества, обладающей собственными характеристиками, функциями, которые не присущи другим возрастным группам. В современной научной литературе сущность молодежи как предмета научного анализа можно представить через три наиболее распространенных концептуальных подхода к ее определению, в которых молодежь рассматривается как (1) социально-демографическая группа, (2) возрастная группа, (3) поколенческая общность.

В данном исследовании молодежь рассматривается как поколенческая общность, включающая представителей поколения миллениалов (23-30 лет)

и поколения зумеров (14-22 лет). Для решения исследовательских задач молодежь определяется в возрастном диапазоне 14-30 лет, а в ее внутренней структуре выделяются группы школьников (14-17 лет), студентов (18-22 лет), взрослеющей молодежи (23-26 лет), старшей молодежи (27-30 лет).

Помимо этого, учитывается, что формирование политических ценностей молодежи происходит в процессе политической социализации под влиянием политического контекста его протекания, в котором сложным образом взаимодействует влияние глобальных социокультурных процессов, его устойчивого элемента – политической культуры и изменчивого – событийного контекста. При этом важно учитывать, как эти события преломляются через информационный и повседневный контексты жизни молодежи.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ²²⁷

Вторая глава представляет результаты эмпирического исследования политических ценностей современной российской молодежи. В ней рассматривается актуальная иерархия политических ценностей молодых людей, их содержательное наполнение в контексте российских политико-культурных традиций и актуальных политических и социокультурных процессов. Обобщение результатов эмпирического исследования позволило автору предложить типологию политических ценностей молодых россиян.

2.1. Характеристика исследования

Теоретико-методологической основой исследования политических ценностей российской молодежи является междисциплинарный синтез нескольких подходов – политико-психологического²²⁸, политико-

²²⁷ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Тулегенова Д.Д. Правда или равенство: ценность справедливости в сознании российской молодежи // Тетради по консерватизму. 2025. № 3. С. 225–234; Тулегенова Д.Д. Патриотизм в представлениях российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 148–159; Тулегенова Д.Д. Традиции в представлениях российской молодежи // Полилог. 2025. Т. 9. № 1. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110035025-9-1/>; Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «В слове “МЫ” сто тысяч “Я”»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 341–356; Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Тулегенова Д.Д. Свобода как политическая ценность в сознании современной российской молодежи (по результатам эмпирического исследования) // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18. № 2. С. 59–72; Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 233–251; Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «Традиционное» и «новое» в политических ценностях российской молодежи (на материалах экспертного опроса) // Полилог. 2022. Т. 6. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110020714-7-1/>; Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи (Коллективная монография) / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. М.: Квадрига, 2024. С. 579–642.

²²⁸ Шестопад Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 61–71;

социологического²²⁹, историко-политологического²³⁰ и политико-культурного²³¹.

Реализуемая в диссертации *исследовательская модель* определяется следующими теоретическими положениями.

В рамках политико-психологического подхода политические ценности рассматриваются как элементы политического сознания – существующие в нем идеи и убеждения о совершенстве в сфере политики, определяющие наиболее значимые принципы и ориентиры общественных отношений. Они иерархически упорядочены – располагаются по отношению друг к другу по степени приоритетности. Они имеют абстрактную форму вербального выражения – обозначаются абстрактными аксиологическими понятиями с определенным содержательным наполнением. Политические ценности

Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20–32.; Селезнева А.В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3. С. 62–70; Евгеньева Т.В. Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о моральных ценностях и нормах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 84–90.

²²⁹ Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.; Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе М.: Перспектива, 2016. 165 с.

²³⁰ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 122–123; Перевезенцев С.В., Сорокопудова О.Е. Петр I как политический мыслитель: традиционные ценности и идеологические новации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 3. С. 50–73; Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Отечество находится не в географии...»: к вопросу об эволюции традиционных духовно-политических ценностей российской цивилизации // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 263–283; Боронин А.Р. Аксиологическая традиция русской монархической государственности XVIII – начала XX века // Тетради по консерватизму. 2025. № 3. С. 149–176.

²³¹ Гаман-Голутвина О.В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т. 1. № 2. С. 38–49; Тер-Акопян В.А. Политическая культура современной России: тенденции трансформации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. С. 16–20; Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 203–213.

формируются и актуализируются в процессе политической социализации под влиянием политического контекста его протекания, который включает в себя глобальные социокультурные процессы, традиции политической культуры, значимые политические и политизированные социально-экономические и социокультурные процессы, события и явления, их отражение в информационном пространстве и повседневных практиках – повседневном контексте.

Субъектом-носителем политических ценностей выступает российская молодежь, которая понимается нами как поколенческая общность, состоящая из представителей двух поколений – миллениалов и зумеров. Внутренняя структура молодежи представлена следующим образом: школьники 14-17 лет и студенты 18-22 лет относятся к поколению зумеров, тогда как взрослеющие молодые люди 23-26 лет и старшая молодежь 27-30 лет принадлежат к поколению миллениалов. Политическая социализация молодежи протекала под влиянием устойчивых традиций отечественной политической культуры и современных социокультурных процессов, в том числе глобального масштаба, а также событийного политического контекста последних десятилетий.

Цель эмпирической части исследования заключается в выявлении иерархии политических ценностей молодежи и их содержательного наполнения, то есть их структурно-содержательных особенностей. Это позволит в дальнейшем определить разные группы ценностей в политическом сознании молодежи.

Достижение поставленной цели включает в себя последовательную реализацию следующих задач:

- выбор методов и разработку исследовательского инструментария,
- сбор, обработку и анализ эмпирических данных,
- определение иерархии политических ценностей молодежи,
- выявление содержательного наполнения ценностных понятий в сознании молодежи,

- разработку типологии политических ценностей молодежи.

Гипотеза исследования заключена в предположении о том, что современной российской молодежи присущ противоречивый комплекс политических ценностей, в структуре и содержании которого представлены как традиционные, исторически присущие отечественной политической культуре, так и современные («новые») аксиологические понятия и смыслы, что отражает влияние актуального политического контекста.

Методы исследования

В силу психологических особенностей политических ценностей, для их изучения необходимо опираться на комплексный подход, применяя как количественные, так и качественные методы²³². В качестве наиболее соответствующих цели исследования методов были выбраны массовый опрос молодежи в форме онлайн-анкетирования и метод фокус-групп с применением проективных техник.

Опросные методы являются универсальными социологическими инструментами для изучения интересов, предпочтений, убеждений, представлений людей. Применение опросных методов в политологических исследованиях позволяет не только зафиксировать в количественных значениях состояние изучаемого объекта, но и качественно описать это состояние, определить его более сложные характеристики – содержательно-смысловые, причинно-следственные. Массовый опрос и фокус-группы активно используются в изучении политических ценностей молодежи, а их применение в политико-психологических исследованиях традиционно дополняется проективными методиками. Последние – ассоциативные техники, неоконченные предложения, психологические рисунки – являются эффективным инструментом для выявления не всегда осознаваемых компонентов политического сознания.

²³² Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 185.

При составлении инструментария для массового опроса и фокус-групп в нашем исследовании мы опирались на разработки историков социально-политической мысли, которые касаются ценностных понятий, являющихся традиционными для отечественной политической культуры. Под базисными российскими традиционными ценностями они понимают «ценности, выработанные в результате многовекового исторического и духовно-политического развития российского народа в сложившихся природно-климатических, географических, конкретно-исторических, духовно-нравственных и социально-политических условиях»²³³. Опираясь на данный подход, мы можем рассматривать определенные политические ценности как традиционные – возникшие на определенном историческом этапе и дошедшие до наших дней, сохранив свое содержательное наполнение. При этом учитывается, что с течением времени смысловая нагрузка ценностей подвергается изменениям и может расширяться за счет новых интерпретаций²³⁴.

В нашем исследовании при составлении инструментария, а затем – в процессе анализа и осмысления эмпирических данных, мы опирались на результаты исследования содержательного наполнения таких базисных традиционных ценностей как справедливость, солидарность, свобода, патриотизм²³⁵.

²³³ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 122–123.

²³⁴ Там же. С. 123.

²³⁵ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Отечество находится не в географии...»: К вопросу об эволюции традиционных духовно-политических ценностей российской цивилизации // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 263–283; Седаев П.В., Устинкин С.В., Кочуров А.С. Традиционные ценности соборности и державности как одна из основ формирования российской государственности // Власть. 2022. № 4. С. 43–46; Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «Традиционное» и «новое» в политических ценностях российской молодежи (на материалах экспертного опроса) // Полилог. 2022. Т. 6. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110020714-7-1/>; Перевезенцев С.В., Ананьев Д.А. Аксиологические основы российской государственности: «правда» и «справедливость» в отечественном идейно-политическом

Гайд опроса состоял из нескольких частей. В первом вопросе для определения иерархии политических ценностей молодежи использовался прием оценочного шкалирования, в рамках которого респондентам предлагалось оценить приведенные понятия по шкале от -1 до 3, где -1 имеет отрицательное значение, а 3 соответствует очень значимой категории. Данный вопрос традиционно используется в политико-психологических исследованиях, список понятий для оценивания был составлен с опорой на исследования политических психологов 2007-2008, 2020 гг.²³⁶. Следующие блоки вопросов были посвящены раскрытию содержательного наполнения конкретных политических ценностей: патриотизма (вопросы №9–13), справедливости (вопросы №15–17), свободы (вопросы №14, 18–21). При составлении вопросов нас интересовали их содержательное наполнение, а также механизмы реализации и субъекты, ответственные за обеспечение данных политических ценностей.

При составлении инструментария для опроса были использованы вопросы разных типов с применением приемов прямого ранжирования, единичного и множественного выбора. Для ряда закрытых вопросов (вопросы № 9, 14, 15, 18) были предложены готовые варианты ответов, сформированные с опорой на разработки историков социально-политической мысли (Приложение 1).

Структура гайда фокус-групп представлена в виде общего блока и четырех тематических блоков, каждый из которых раскрывает сущность отдельной ценностной категории – справедливости, свободы, патриотизма, солидарности. Вопросы в каждом блоке сформулированы с целью раскрытия содержательного наполнения политических ценностей, а также

дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 21–37.

²³⁶ Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 2. С. 42–53; Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.

определения условий и границ их реализации, практического воплощения в жизненных ситуациях (Приложение 2).

В качестве проективных методов в исследовании применялись ассоциативные техники и неоконченные предложения. В рамках ассоциативного тестирования в качестве стимула использовались слова – абстрактные понятия, обозначающие политические ценности (мир, безопасность, справедливость, свобода и т.п.). От участников ожидалось спонтанные ассоциации, возникающие в ответ на эти стимулы. Также, респондентам предлагалось закончить предложения, касающиеся как конкретных политических ценностей (например, «Свобода – это...»), так и обобщенных политических явлений²³⁷.

Эмпирическую базу исследования составляют данные массового опроса и материалы фокус-групп, полученные автором самостоятельно и в составе исследовательского коллектива.

Массовый опрос российской молодежи проходил в период с 1 октября по 1 декабря 2022 г. посредством онлайн-анкетирования²³⁸. Материалы опроса позволили, прежде всего, выстроить иерархию и определить приоритетность ценностных понятий в сознании молодых людей. Гайд массового опроса представлен в Приложении 1²³⁹.

Генеральная совокупность в данном исследовании включает молодых людей России в возрасте от 14 до 30 лет. В исследовании используется многоступенчатая, пропорциональная, районированная (стратифицированная) выборка общим объемом 2 500 человек.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Массовый опрос был проведен в рамках реализации проекта № 1023042500277-9-5.6.1 «Политические ценности российской молодежи: традиционные аксиологические основания и их современные смыслы» по государственному заданию Минобрнауки России по итогам отбора, проведенного ЭИСИ, для ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» (руководитель – д-р полит. наук А.В. Селезнева).

²³⁹ В Приложении 1 представлен полный опросный лист, который был использован в рамках реализации коллективного исследовательского проекта. Для решения исследовательских задач в данной работе применялись материалы ответов на вопросы № 1, 9–21, 26.

На первом этапе построения выборочной совокупности производилось стратифицирование молодежи по Федеральным округам. Дополнительно, в качестве отдельной страты, рассматриваются территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской области, вошедшие в состав РФ в качестве новых регионов. В каждом Федеральном округе и на территории дополнительной страты отбирается доля молодежи, пропорциональная числу молодежи, проживающей в округе (страте). Кроме того, города Москва и Санкт-Петербург при построении выборочной совокупности рассматриваются в качестве отдельных, саморепрезентирующих страт, и при оценке численности, исключаются из соответствующих федеральных округов.

На основании данных, представленных в статистическом бюллетене Федеральной службы государственной статистики «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года», рассчитаны требуемые пропорции молодежи в возрасте от 14 до 30 лет: Москва – 8%, Санкт-Петербург – 4%, Центральный федеральный округ – 17%, Северо-Западный федеральный округ – 6%, Южный федеральный округ – 11%, Северо-Кавказский федеральный округ – 7%, Приволжский федеральный округ – 19%, Уральский федеральный округ – 8%, Сибирский федеральный округ – 11%, Дальневосточный федеральный округ – 5%, Новые территории (оценка доли молодежи по данным Российской Газеты от 6.10.2022²⁴⁰) – 4%.

На втором этапе в каждом Федеральном округе отбирались субъекты федерации, в которых будет производиться опрос. Число отобранных субъектов федерации в каждом Федеральном округе составляет не менее половины, от всех субъектов, входящих в Федеральный округ. Всего субъектов – 72. Отбор конкретных субъектов федерации осуществлялся

²⁴⁰ Четыре новых региона включены в перечень субъектов РФ: что теперь поменяется // Российская газета. 2022. 6 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-chto-teper-pomeniaetsia.html> (дата обращения: 10.10.2022).

случайным образом. Отбор респондентов производился с учетом половозрастных квот. При расчете квот использовались данные, статистического бюллетеня Федеральной службы государственной статистики «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года. Половозрастная структура выборочной совокупности представлена далее. Доля молодежи в каждой указанной группе:

- от 14 до 17 лет – 12% мужчин, 12% женщин,
- от 18 до 22 лет – 14% мужчин, 13% женщин,
- от 23 до 26 лет – 11% мужчин, 11% женщин,
- от 27 до 30 лет – 14% мужчин, 13% женщин.

Статистическая ошибка выборки составляет с вероятностью $P=0,95$ в целом по России не более $\pm 2,0\%$. В ходе полевого этапа исследования собрано 2 544 анкеты, прошедших контроль качества заполнения. По результатам исследования отклонение территориальных и половозрастных квот отличается от приведенных расчетных показателей не более, чем на указанную погрешность. Исходя из этого, можно сказать, что метод формирования выборки позволяет утверждать, что результаты исследования репрезентативны для молодежи России в целом.

Обработка и анализ количественных данных проводились с применением процедуры кодирования и дальнейшей статистической обработки с использованием специализированного программного обеспечения (SPSS Statistics).

Фокус-группы с представителями российской молодежи проводились в 2023-24 гг. Целью применения данного метода было определение содержательного наполнения политических ценностей молодых людей, с последующим анализом транскриптов посредством качественного контент-анализа. Гайд фокус-группы представлен в Приложении 2.

Для реализации поставленных задач было проведено 23 фокус-группы²⁴¹. В основе расчета выборки лежал квотный метод с учетом двух критериев: возраст и место проживания. Отобранные респонденты были в возрасте от 14 до 30 лет. Фокус-группы проводились согласно возрастным группам – 14-17, 18-22, 23-26, 27-30 лет. Всего участников фокус-групп было 149 человек. Также была соблюдена пропорциональная региональная представленность, респонденты представляли разные типы субъектов России – всего из 41 региона, из всех Федеральных округов.

Таким образом, эмпирическое исследование имеет комплексный характер и позволяет изучить политические ценности современной российской молодежи в контексте политико-культурных традиций и актуальных социокультурных процессов.

2.2. Иерархия политических ценностей российской молодежи

Прежде чем обозначить иерархию политических ценностей, необходимо определить значимость политической сферы для молодых людей в целом. Далее будет осуществлено построение иерархии политических ценностей российской молодежи и выявление изменений в ней в сравнении с ранними исследованиями.

Современная молодежь учеными определяется как достаточно аполитичная. В исследовании Государственного университета управления 2017 года половина опрошенных указала, что политикой интересуются от случая к случаю, а каждый третий респондент политикой не интересуется

²⁴¹ Проведение фокус-групп было осуществлено в рамках реализации проекта № 1024030100141-9-5.6.1 «Аксиологические константы российской государственности в контексте развития страны: нормативная модель и возможности ее реализации» по государственному заданию Минобрнауки России по итогам отбора, проведенного ЭИСИ, для ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» (руководитель – канд. соц. наук И.С. Палитай) и проекта «Политико-психологические особенности патриотических ориентаций молодежи в контексте реализации молодежной политики в современной России», по гранту Ученого совета факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в номинации «Конкурс грантов для аспирантов».

вообще²⁴². Что касается заинтересованности молодежи электоральным процессом, выборами, то в 2017 г. Фондом «Общественное мнение» были опубликованы результаты опроса молодежи, касающегося их отношения к выборам и электоральному законодательству, где 62% респондентов указали свою незаинтересованность к избирательным кампаниям²⁴³.

При этом по данным мониторинга общественного мнения Института социологии РАН процент тех, кто не следят внимательно за информацией о политических событиях, но изредка обсуждают их с друзьями, родственниками заметно вырос: в 2013 г. он составлял 22-29%, в 2018 г. 42-50%²⁴⁴.

В контексте изучения формирования тревог и страхов среди молодежи под влиянием пандемии и кризиса по результатам 2020 года ВЦИОМ отмечает, что участие в политической и общественной жизни для молодежи не является важным жизненным приоритетом. Из опрошенных респондентов 56% утверждают, что для них это скорее неважно²⁴⁵.

Исследователи отмечают, что «российская молодежь демонстрирует скорее конформизм и равнодушие к политической жизни, а также сохраняющуюся партофобию и стремление избегать политической активности на фоне низкого уровня доверия к власти»²⁴⁶. По результатам исследований 2017-2021 гг., интерес к политике у молодых людей или

²⁴² Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Государственный университет управления, 2017. С. 36.

²⁴³ Отношение молодежи к выборам и электоральному законодательству // Фонд «Общественное мнение». 2017. 24 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Politika/13299> (дата обращения: 30.05.2025).

²⁴⁴ Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 119–138. С. 132.

²⁴⁵ Формирование тревог и страхов среди молодежи под влиянием пандемии и кризиса // ВЦИОМ. М., 2020. С. 15. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-10-27_doklad.pdf (дата обращения: 30.05.2025).

²⁴⁶ Великая Н.М. Российская молодежь в поле современной политики: между традиционализмом и оппозиционностью // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 2 (21). С. 66.

отсутствовал вовсе, или носил спорадический и обобщенный характер²⁴⁷. И сегодня, по данным социологических опросов можно заметить, что политика находится на периферии интересов у молодых россиян²⁴⁸. Современные геополитические условия, в рамках которых изучаются ценностные приоритеты российской молодежи, не меняют сложившейся ситуации: исследователи фиксируют сохранение дистанцирования старшеклассников и студентов от публичной политики²⁴⁹.

Однако, социокультурная трансформация и геополитическая турбулентность, свидетелями которых становятся молодые люди сегодня, могут способствовать увеличению их интереса к политической сфере. Сегодня политика проникает во все аспекты жизни молодого человека, и встроенность молодежи даже в неполитические формы деятельности может обуславливать интерес к политике и вовлечение в нее. Данному предположению есть ряд доказательств, отраженных в экзитполах²⁵⁰ и электоральной активности молодежи на последних выборах в 2024 году²⁵¹, а также в научных исследованиях политической активности молодых людей. Так замечается: «в последнее время российская молодежь демонстрирует повышенный интерес к политической жизни страны, мировым событиям и с интересом следит за процессом выстраивания взаимоотношений с другими

²⁴⁷ Селезнева А.В. Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 196.

²⁴⁸ Участие молодежи в политической жизни страны. Отношение и интерес к политике // Фонд «Общественное мнение». 2023. 28 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Politika/14842> (дата обращения: 30.05.2025).

²⁴⁹ Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 368.

²⁵⁰ Молодежь ломает стереотипы // ВЦИОМ. 2018. 22 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-lomaet-stereotipy-> (дата обращения: 30.05.2025).

²⁵¹ Памфилова рассказала о доле молодых россиян среди всех избирателей // РИА Новости. 2024. 23 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240523/pamfilova-1948002679.html> (дата обращения: 30.05.2025).

государствами»²⁵².

По результатам опроса, проведенного нами в ноябре 2022 года, большинство респондентов – 76,5% готовы участвовать в общественно-политической жизни страны, что свидетельствует о высоком интересе и вовлеченности молодежи в политику. Почти равное количество участников готово участвовать как время от времени – 38,4%, так и регулярно – 38,1%. Небольшая доля респондентов – 12,4% – не готова участвовать в политике (Таблица 1). Данные результаты также позволяют свидетельствовать о высоком интересе молодых людей к общественно-политической сфере.

Таблица 1. Готовность российской молодежи участвовать в общественно-политической жизни страны (Все опрошенные, %)

Вариант ответа	Все опрошенные
Готов(-а) участвовать регулярно, систематически	38,1
Готов(-а) участвовать время от времени, иногда	38,4
Не готов(-а) участвовать	12,4
Затрудняюсь ответить	11,0

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Таким образом, можно отметить, что как таковая политика не интересует молодых граждан, однако внешние условия выступают катализатором роста вовлечения и спорадического интереса к ней. Политика, проникая в жизнь каждого человека, по причине геополитической и социокультурной турбулентности, забирает на себя внимание молодых людей и делает изначально неполитические вопросы и формы поведения политическими.

В связи с этим представляется важным рассмотреть, какие политические ценности являются актуальными для молодых людей. По результатам оценочного шкалирования определилась иерархия политических ценностей российской молодежи (Таблица 2), исходя из которой мы выделяем первые восемь категорий, представляющие очень

²⁵² Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Молодежь и внешняя политика России: источники информации и уровень интереса // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 4 (72). С. 18

значимыми для респондентов:

1. мир – 70,7%,
2. безопасность – 68%,
3. справедливость – 67,8%,
4. права человека – 67,3%,
5. законность – 63,8%,
6. свобода – 59,7%,
7. порядок – 57,7%,
8. стабильность – 46%.

При этом если брать во внимание сумму столбцов справа, характеризующих положительную значимость, то иерархия некоторым образом изменяется, и система политических ценностей молодых людей представляется по-другому. Их расположение выглядит следующим образом: справедливость становится самой значимой политической ценностью – 82,7%, а следующими по значимости располагается безопасность – 81,6%, мир – 81,5%, права человека – 81,3%, законность – 79,9%, порядок – 78,4%, свобода – 77,9% и стабильность – 72,3% (Таблица 2).

В то же время, необходимо сказать, о категориях, которые несут отрицательное значение для молодых людей. Согласно оценочному шкалированию, национализм имеет самый высокий отрицательный показатель из получившихся – 25,5%, затем идут традиционность – 10,1%, коллективизм – 7,5%, толерантность – 7%, патриотизм – 5,2%, демократия – 3,5%, стабильность – 2,6%, частная собственность – 2,2%. Справедливость имеет самое низкое отрицательное значение в оценках 0,7% опрошенных (Таблица 2). Таким образом, справедливость для молодых людей является самой актуальной политической ценностью исходя из двух показателей: самая высокая значимость и самое низкое отрицательное значение.

Поскольку справедливость всегда была одной из категорий, постоянно

присутствующей в отечественном идейно-политическом дискурсе²⁵³, полученные результаты эмпирического исследования позволяют сказать о преимуществах выраженной актуальности этой политической ценности в политическом сознании современных молодых людей.

**Таблица 2. Политические ценности российской молодежи
(результаты оценочного шкалирования, %)**

Вариант ответа	-1 (отрицательно е значение)	0 (не имеет значения)	+1 (имеет небольшое значение)	+2 (довольно значимо)	+3 (очень значимо)
Равенство	1,9	14,4	21,3	26,8	35,5
Демократия	3,5	14,3	24	26,6	31,6
Частная собственность	2,2	9,2	21,9	32,5	34,3
Национализм	25,5	25,7	21,2	15	12,6
Традиционность	10,1	19,6	26,6	21,6	22,1
Стабильность	2,6	6,1	19	26,3	46
Солидарность	2,1	11,5	20,1	28,8	37,5
Толерантность	7	12,6	21,2	21,3	37,9
Мир	1,4	5,1	12	10,8	70,7
Порядок	0,9	6	14,7	20,7	57,7
Свобода	1,8	4,5	15,8	18,2	59,7
Законность	1,5	5	13,6	16,1	63,8
Патриотизм	5,1	14,5	20,8	20,6	39
Безопасность	2,1	4,1	12,3	13,6	68
Справедливость	0,7	4,7	11,9	14,9	67,8
Коллективизм	7,5	19,1	23,6	24,1	25,7
Индивидуальная инициатива	1,3	11,8	21,1	35,6	30,1
Права человека	1,5	4,4	12,8	14	67,3

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Иерархия политических ценностей молодежи, согласно половой принадлежности респондентов, отражает некоторое смещение общей картины. При этом ценностный набор наиболее значимых категорий не изменяется, трансформируется их расположение в соответствии со степенью значимости. Для молодых мужчин на вершине иерархии располагается безопасность – 68% и справедливость – 67,8%, для молодых женщин мир – 79,1% и права человека – 75% (Таблица 3.1).

По сумме значений, отражающих положительную значимость категорий, представляется следующая иерархия политических ценностей для респондентов женского пола. Отметим первые четыре категории:

²⁵³ Перевезенцев С.В., Ананьев Д.А. Аксиологические основы российской государственности: «правда» и «справедливость» в отечественном идейно-политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 23.

1. права человека – 86,3%,
2. мир – 86,1%,
3. безопасность – 84,8%,
4. справедливость – 84,4%.

Для мужчин характерна следующая картина:

1. справедливость – 82,7,
2. безопасность – 81,6%,
3. законность – 79,9%,
4. порядок – 78,6% (Таблица 3.1).

Различия в структуре политических ценностей молодых людей в зависимости от пола обусловлены рядом факторов, как биологического, политического, социального, культурного характера. Данная тенденция отражает влияние существующих политических событий в стране и мире – безопасность как приоритетная категория для молодых мужчин способна отражать реакцию на угрозы, военные конфликты, экономическую нестабильность. А современные движения за права женщин и гендерное равенство в информационном пространстве могут способствовать актуализации ценностей прав человека для молодых женщин.

Таблица 3.1 Политические ценности российской молодежи, различия по полу (результаты оценочного шкалирования, положительная значимость, %)

Мужчины			Женщины		
Вариант ответа	+2 (довольно значимо)	+3 (очень значимо)	Вариант ответа	+2 (довольно значимо)	+3 (очень значимо)
Безопасность	13,6	68	Мир	7	79,1
Справедливость	14,9	67,8	Права человека	11,3	75
Законность	16,1	63,8	Безопасность	11,9	72,9
Мир	14,7	62,1	Справедливость	13	71,4
Права человека	16,8	59,5	Свобода	13,6	66,8
Порядок	23,1	55,5	Законность	15,2	66,4
Свобода	22,8	52,6	Порядок	18,4	59,8
Стабильность	24,2	43,9	Стабильность	28,3	48

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Что касается ценностей, которые имеют отрицательное значение для молодых мужчин и женщин, то для обеих социальных групп большее отрицательное значение несут национализм – 26,7% у мужчин, 24,3% у женщин, затем категории «традиционность» – 11,9% у мужчин, 8,3% у женщин, толерантность и коллективизм (Таблица 3.2). По данному вопросу отражается общая тенденция, и значительные различия в зависимости от пола респондента не обнаружены.

Таблица 3.2 Политические ценности российской молодежи, различия по полу (результаты оценочного шкалирования, отрицательное значение, %)

Вариант ответа	Мужчины	Вариант ответа	Женщины
	-1 (отрицательное значение)		-1 (отрицательное значение)
Национализм	26,7	Национализм	24,3
Традиционность	11,9	Традиционность	8,3
Толерантность	9,8	Коллективизм	6
Коллективизм	7,5	Толерантность	4,1
Демократия	5,1	Патриотизм	3,6
Патриотизм	5,1	Демократия	1,8
Стабильность	3,7	Стабильность	1,6
Частная собственность	3,4	Свобода	1,5

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Рассматривая ценностную иерархию в возрастных подгруппах молодежи, можно выделить следующее. Категория «мир» остается на вершине иерархии по значимости у всех возрастных групп, следующими становятся категории «права человека» для молодежи в возрасте 14-26 лет и «безопасность» для старшей подгруппы респондентов в возрасте 27-30 лет, третье и четвертое место в иерархии занимают «справедливость» и «законность». Ценностный набор остался практически прежним, лишь в возрастной группе 23-26 лет появилась категория «частная собственность», которая располагается на восьмом месте, вытиснув тем самым «стабильность» (Таблица 4.1). Таким образом, можно отметить, что происходят некоторые смещения в структуре политических ценностей по мере взросления респондентов. Можно предположить, что это происходит

по причине изменения социального статуса, к этому возрасту (27-30 лет) молодые люди уже имеют стабильную работу, начинают создавать семьи. При этом ключевая ценность – мир – для всех остается самой актуальной.

Таблица 4.1 Политические ценности российской молодежи, возрастные различия (результаты оценочного шкалирования, высокая значимость, %)

Возраст							
14-17		18-22		23-26		27-30	
Вариант ответа	+3	Вариант ответа	+3	Вариант ответа	+3	Вариант ответа	+3
Мир	72,3	Мир	74,1	Мир	60,8	Мир	74
Права человека	71,7	Права человека	71,1	Права человека	62,6	Безопасность	71,8
Безопасность	70,9	Справедливость	70,8	Законность	59,6	Справедливость	71,8
Справедливость	70	Законность	69,3	Безопасность	59	Права человека	63,8
Порядок	64,4	Безопасность	69	Свобода	58,8	Законность	61,9
Законность	63,8	Порядок	64,5	Справедливость	56,9	Порядок	54,9
Свобода	62,6	Свобода	64	Порядок	47,1	Свобода	54
Стабильность	48,7	Стабильность	48,1	Частная собственность	36,2	Стабильность	50,5

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Если анализировать возрастные различия общей положительной значимости политических ценностей, то «справедливость» вытесняет категорию «мир» с вершины иерархии и в этом случае, значимыми для молодых людей всех возрастов является прежде всего «справедливость», «права человека», «безопасность» и «законность» (Таблица 4.2). При этом набор ценностей «верхушки» иерархии не изменился.

Таблица 4.2 Политические ценности российской молодежи, возрастные различия (результаты оценочного шкалирования, положительная значимость)

Возраст							
14-17		18-22		23-26		27-30	
Вариант ответа	Сумма +2 и +3	Вариант ответа	Сумма +2 и +3	Вариант ответа	Сумма +2 и +3	Вариант ответа	Сумма +2 и +3
Справедливость	84	Справедливость	86,2	Права человека	77	Безопасность	84,8
Безопасность	83,9	Законность	85,3	Справедливость	75,9	Справедливость	83,7
Права человека	83,5	Безопасность	85	Законность	75,1	Мир	83,6
Мир	83,4	Права человека	85	Мир	73,5	Права человека	79,5
Порядок	83	Мир	84,4	Свобода	72,1	Порядок	77,9
Законность	82,3	Порядок	83,7	Безопасность	71	Свобода	77,9
Свобода	80,8	Свобода	80,2	Порядок	69	Стабильность	76,7
Стабильность	73,6	Стабильность	73,7	Частная собственность	68,6	Законность	76,6

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Описывая различия в отрицательном значении ценностей для молодых людей разных возрастных подгрупп молодежи, нужно отметить, что по-прежнему «национализм», «традиционность» и «коллективизм» находятся на вершине. Для старших молодых людей в возрасте 27-30 лет второй по отрицательности значения выступает «толерантность» (Таблица 4.3).

Таблица 4.3 Политические ценности российской молодежи, возрастные различия (результаты оценочного шкалирования, отрицательное значение, %)

Возраст							
14-17		18-22		23-26		27-30	
Вариант ответа	-1	Вариант ответа	-1	Вариант ответа	-1	Вариант ответа	-1
Национализм	22,5	Национализм	24,4	Национализм	31,9	Национализм	24
Традиционность	11,2	Традиционность	11,1	Традиционность	11,1	Толерантность	10,5
Коллективизм	6,8	Толерантность	7,5	Коллективизм	7,5	Коллективизм	8,9
Патриотизм	5,3	Коллективизм	6,5	Патриотизм	5,5	Традиционность	7,5
Толерантность	4,9	Патриотизм	5,7	Стабильность	4,1	Демократия	5,5
Солидарность	3,3	Частная собственность	3,3	Толерантность	4	Патриотизм	3,9
Безопасность	3,3	Демократия	3	Свобода	4	Равенство	2,5
Демократия	3	Стабильность	2	Солидарность	3,3	Стабильность	2,2

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

В сравнении с последним исследованием политических ценностей российской молодежи А.В. Селезневой, в рамках которого было проведено оценочное шкалирование такого же набора ценностных категорий в 2020 году²⁵⁴ можно зафиксировать следующие изменения.

Иерархия политических ценностей несколько видоизменилась, на ее вершину встали «мир», «безопасность», и «справедливость», сместив тем самым ценность «права человека». Ценность свободы стала менее актуальной: согласно опросу 2020 года она была «очень значима» для 68,7%, что делало ее четвертой в иерархии, а по результатам опроса 2022 года этот показатель сократился до 59,7% и «свобода» отошла на шестое место в системе ценностей молодых людей.

Следует сказать о росте актуальности категорий, исторически присущих политической культуре российских граждан. Отметим, что

²⁵⁴ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. С. 120.

ценности «солидарность» и «коллективизм» стали актуальнее за последние годы: если в 2020 году солидарность была «очень значима» для 31,5% респондентов, то по результатам опроса в 2022 году этот показатель составляет 37,5%. Такая же картина разворачивается с ценностью коллективизма: она «очень значима» для четверти респондентов – 25,7% в опросе 2022 года. При этом, необходимо указать, что в 2020 году коллективизм был «очень значим» для 18,6% опрошенных. Помимо этого, мы обозначаем рост значимости ценности патриотизма для молодых людей с показателями 32,7% в 2020 году к 39% в 2022 году. (См. Таблица 5.1).

**Таблица 5.1 Динамика политических ценностей
русской молодежи
(результаты оценочного шкалирования, все опрошенные, %)**

2020		2022	
Вариант ответа	+3 (очень значимо)	Вариант ответа	+3 (очень значимо)
Права человека	73,5	Мир	70,7
Мир	73,2	Безопасность	68
Безопасность	69,9	Справедливость	67,8
Свобода	68,7	Права человека	67,3
Справедливость	68,2	Законность	63,8
Законность	66	Свобода	59,7
Порядок	62,2	Порядок	57,7
Стабильность	42,5	Стабильность	46
Личная инициатива	36,3	Патриотизм	39
Толерантность	35,9	Толерантность	37,9
Частная собственность	34,4	Солидарность	37,5
Равенство	33,5	Равенство	35,5
Патриотизм	32,7	Частная собственность	34,3
Демократия	31,8	Демократия	31,6
Солидарность	31,5	Индивидуальная инициатива	30,1
Традиционность	19,2	Коллективизм	25,7
Коллективизм	18,6	Традиционность	22,1
Национализм	10,5	Национализм	12,6

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса и данных исследования политических ценностей русской молодежи за 2020 г.²⁵⁵

Показатели положительной значимости категорий для молодых людей разных лет свидетельствуют о следующем. Наблюдается тенденция к

²⁵⁵ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. С. 120.

снижению значимости всех политических ценностей и изменению их иерархии. Ценность справедливости в 2022 году вытеснила с вершины иерархии ценности мира и безопасности, сместившись с шестого места в 2020 году. Также, заметным становится позиция ценности свободы, которая сместилась с четвертого на седьмое место (Таблица 5.2).

Таблица 5.2 Динамика политических ценностей российской молодежи (результаты оценочного шкалирования, положительная значимость)

2020		2022	
Вариант ответа	Сумма +2 и +3	Вариант ответа	Сумма +2 и +3
Мир	92,4	Справедливость	82,7
Безопасность	92,3	Безопасность	81,6
Права человека	92	Мир	81,5
Свобода	91	Права человека	81,3
Порядок	90,3	Законность	79,9
Справедливость	90,2	Порядок	78,4
Законность	89,5	Свобода	77,9
Стабильность	76,5	Стабильность	72,3
Индивидуальная инициатива	74,8	Частная собственность	66,8
Равенство	71,1	Солидарность	66,3
Частная собственность	70	Индивидуальная инициатива	65,7
Демократия	68,3	Равенство	62,3
Солидарность	66,4	Патриотизм	59,6
Толерантность	63,8	Толерантность	59,2
Патриотизм	62,4	Демократия	58,2
Коллективизм	45,3	Коллективизм	49,8
Традиционность	45	Традиционность	43,7
Национализм	28,1	Национализм	27,6

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса и данных исследования политических ценностей российской молодежи за 2020 г.²⁵⁶.

Сравнивая значение ценностных категорий для молодежи по опросам последних лет, можно отметить, что отрицательные значения практически по всем категориям выросли, но единственной категорией с высоким отрицательным значением по-прежнему остается «национализм». В 2020

²⁵⁶ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. С. 120.

году показатель -1 (отрицательно значение) по этой категории составлял 22,2%, в 2022 году – 25,5% (Таблица 5.3).

**Таблица 5.3 Динамика политических ценностей
русской молодежи
(результаты оценочного шкалирования, отрицательное значение,
%)**

2020		2022	
Вариант ответа	-1 (отрицательное значение)	Вариант ответа	-1 (отрицательное значение)
Национализм	22,2	Национализм	25,5
Коллективизм	7,2	Традиционность	10,1
Традиционность	6,1	Коллективизм	7,5
Толерантность	5,6	Толерантность	7
Патриотизм	4,9	Патриотизм	5,1
Демократия	4,2	Демократия	3,5
Частная собственность	4,1	Стабильность	2,6
Равенство	3,6	Частная собственность	2,2
Стабильность	2,2	Солидарность	2,1
Солидарность	1,9	Безопасность	2,1
Личная инициатива	1,1	Равенство	1,9
Права человека	1,1	Свобода	1,8
Законность	1	Законность	1,5
Порядок	0,8	Права человека	1,5
Справедливость	0,7	Мир	1,4
Мир	0,6	Индивидуальная инициатива	1,3
Безопасность	0,6	Порядок	0,9
Свобода	0,4	Справедливость	0,7

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса и данных исследования политических ценностей русской молодежи за 2020 г.²⁵⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что самыми актуальными ценностями для русской молодежи являются мир, безопасность, справедливость и права человека. Однако, нами были выявлены различия между ценностной иерархией молодых мужчин и молодых женщин. Для первых становятся более актуальны ценности безопасности и справедливости, а для вторых – права человека и мир. Что касается структуры ценностей в возрастных подгруппах молодежи, отметим, что хотя

²⁵⁷ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. С. 120.

ценностный набор для всех остается одинаковый, по мере взросления и изменения социального статуса отмечается поколенческая специфика в ее иерархии.

Помимо этого, необходимо сказать о динамике ценностной иерархии молодых людей в период с 2020 года – сокращении определенности в оценках ценностных категорий и положительной значимости практически всех категорий. А также, важно отметить рост значимости таких исторически присущих отечественной политической культуре ценностей как «справедливость», «патриотизм» и «солидарность».

2.3. Содержание политических ценностей молодых россиян

В текущем политическом контексте применительно к современному молодому поколению – очень неоднородному, как было отмечено в предыдущих параграфах – становится особенно актуальным вопрос не только о том, какие ценности актуализированы в сознании молодых людей, но и о том, каким смыслом наполнены значимые для них ценностные понятия.

Выбор политических ценностей для анализа их содержательного наполнения определялся нами по ряду оснований. Во-первых, мы выделили наиболее актуальные политические ценности – это мир, безопасность и права человека. Во-вторых, мы опирались на описанную в предыдущем параграфе динамику в ценностной иерархии и определили к более детальному разбору содержания такие ценности как справедливость, патриотизм, солидарность (коллективизм) и свобода. Ниже представлен анализ содержательного наполнения указанных ценностей.

Мир и безопасность

Мир для молодых людей связан с четырьмя смысловыми значениями. Во-первых, мир естественным образом понимается как то, что окружает человека – планета, место для жизни людей: *«Мир – это наша большая планета, на которой есть множество красивых и интересных мест,*

которые можно посетить» (жен., 30 лет, Санкт-Петербург); *«Мир – это то, что тебя окружает и с чем ты взаимодействуешь»* (жен., 23 года, Москва).

Во-вторых, мир понимается как мирная жизнь, отсутствие войны: *«Мир – это отсутствие притязаний на земли/людей между государствами»* (жен., 20 лет, Иркутская область); *«Мир – это когда нет войны»* (жен., 24 года, Республика Татарстан).

В-третьих, мир предстает как состояние стабильности и гармонии: *«Мир – это когда все находятся в равновесии, в партнерстве, будь то страны или люди. Мир обеспечивает внутреннюю и внешнюю стабильность»* (жен., 27 лет, Санкт-Петербург); *«Мир – это гармония и равновесие, состояние баланса между мыслями, эмоциями и действиями»* (муж., 17 лет, Воронежская область).

В-четвертых, мир в представлениях респондентов связан с категорией свободы: *«Мир – это свобода, первое пришло на ум»* (муж., 24 года, Ставропольский край).

Категория безопасности у молодых людей связана с такими понятиями как «стабильность», «комфорт» и «защищенность»: *«Безопасность – это предсказуемость и стабильность в положительном смысле»* (жен., 17 лет, Чувашская республика); *«[Безопасность. – прим. авт.] – это группа факторов, когда тебе сыто, ты в тепле, ты в эмоциональной стабильности. Это касается и личного уровня, и общественного»* (жен., 30 лет, Санкт-Петербург); *«Безопасность – это комфорт, когда ты безболезненно для себя и каких-то близких можешь делать какие-то вещи»* (жен., 27 лет, Волгоградская область).

Безопасность и мир определяются как ценности, свойственные любым социальным группам во все времена. Однако, актуализация ценностей мира и безопасности, изменение положения данных категорий в иерархии политических ценностей современной российской молодежи, обусловлены прежде всего актуальным политическим контекстом. У молодых людей

присутствует восприятие мира как неустойчивого, что отражает потребность молодых людей в безопасности, предсказуемости и стабильности жизни.

Современные молодые люди воспринимают мир и безопасность через призму разных смысловых значений – стабильность, свобода, комфорт, защищенность, что свидетельствует о смысловой нагруженности данных категорий. Данное положение отражает ценностную систему как материализма, где превалирует важность чувства безопасности и защищенности, так и постматериализма – с актуализацией важности качества жизни.

Права человека

Все чаще молодые люди апеллируют к вопросам своего правового обеспечения, начиная с бытовых вещей и заканчивая фундаментальными. Российской молодежью в основном подразумеваются права, закрепленные в Конституции Российской Федерации, обеспечивающие защиту их чести и достоинства, свободы каждого отдельного человека. Это естественные права: юридические, экономические, гендерные: *«Права человека – это неотъемлемое свойство, присущее человеку, проживающему в развитом социуме, способном к целенаправленной деятельности и самоорганизации. Состоят в защите естественных прав»* (муж., 23 года, Москва); *«Неотъемлемая часть жизни каждого. Права требуют уважение к человеку и гарантий»* (жен., 16 лет, Орловская область).

Права человека определяется как ценность свойственная для представителей любого возраста, поэтому современная российская молодежь не является исключением. В содержательном наполнении данной политической ценности стоит отметить как материалистические, так и постматериалистические значения. Права человека – это права на жизнь и достоинство, а также свободу, труд и выражение своей собственной позиции.

*Справедливость*²⁵⁸

Более детально мы хотим рассмотреть содержательное наполнение ценности справедливости. Справедливость в сознании молодых россиян предстает, прежде всего, в политико-правовом понимании, как равенство людей перед законом – 55,3%. Определение справедливости как обеспечение равных возможностей для всех людей актуально для 33% опрошенных. Более трети респондентов – 30,7% связывает справедливость с воздаянием по заслугам, наградой за совершенные деяния. Важно, что для трети молодых людей свойственно традиционное политико-культурное видение справедливости, как следование правде, честность, порядочность – 30,7% (Таблица 6).

Таблица 6. Содержательное наполнение политической ценности справедливости, %

Вариант ответа	Все опрошенные
Справедливость – это пропорциональное распределение благ по труду или потребностям	18,6
Справедливость – это равенство всех перед законом	55,3
Справедливость – это воздаяние по заслугам, награда за труды	31,1
Справедливость – это воздаяние за содеянное, наказание за совершенные деяния	19,7
Справедливость – это равные возможности для всех людей	33,0
Справедливость – это следование правде, честность, порядочность	30,7
Затрудняюсь ответить	2,0
Другое	3,5

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

По результатам опроса и фокус-групповых дискуссий заметна тесная связь между понятиями справедливость и правда. Категорию правды молодые люди связывают с честностью, как в отношении себя, так и в отношении других. Респонденты подчеркивают, что жить по правде означает не обманывать себя: *«Жить по правде – это как минимум не обманывать себя в чем-либо: в мыслях, в желаниях. Правда – это то, что истинно. Справедливость содержит в себе требование соответствия*

²⁵⁸ Тулегенова Д.Д. Правда или равенство: ценность справедливости в сознании российской молодежи // Тетради по консерватизму. 2025. № 3. С. 225–234.

деяния и воздаяния. Если каждый человек будет жить по правде, тогда все будет справедливо» (муж., 24 года, Москва).

В результате анализа материалов фокус-групповых дискуссий можно обозначить несколько смысловых линий в понимании справедливости молодыми людьми.

Первая отражает представления о справедливости как политико-правовой категории – равенство перед законом: *«Справедливость, это понятие, которое требует законности. Без законов не может быть справедливости»* (муж, 20 лет, Нижегородская область); *«Справедливость – это равенство людей. Равенство социальное»* (муж., 20 лет, Санкт-Петербург); *«Справедливость – это равенство всех перед законом»* (жен., 20 лет, Красноярский край); *«Справедливость связана, наверное, с законностью как-то. То есть, как вот нам в фильмах все время показывают. Там про месть вот это все, но, мне кажется, что, справедливость, должна регулироваться извне, потому что должен быть какой-то уравнивающий всех институт. Закон как раз таким является, то есть у нас все должны быть равны перед законом, и тогда в судах будет существовать справедливость»* (муж., 24 года, Санкт-Петербург).

Второй смысловой блок связан с представлением справедливости как моральной категории – следование правде, воздаяние за содеянное, наказание или поощрение. Таким образом морально-этическая трактовка справедливости фиксируется нами в транскриптах фокус-групповых дискуссий: *«Справедливость – это когда каждый получает по заслугам. Хороший – хорошее, плохой – плохое. Она должна быть во всех сферах жизни общества»* (жен., 27 лет, Северная Осетия – Алания), *«Справедливость – это синоним фразы «каждый получает по заслугам», пока только такая аналогия»* (жен., 27 лет, Нижегородская область), *«Справедливость – это в первую очередь жизнь согласно совести»* (жен., 30 лет, Санкт-Петербург), *«Мы можем говорить о справедливости, как о соответствии моральным ценностям и нормам. В этом ключе*

справедливость может быть соответствием морали» (муж., 20 лет, Нижегородская область).

И третий смысловой блок характеризуется отрицанием возможности существования справедливости вообще, в котором справедливость предстает как несуществующий феномен, искусственный конструкт или недостижимый идеал: *«Я не верю в справедливость. В то, что она реальна, что она возможна»* (муж., 30 лет, Кабардино-Балкарская Республика); *«Это то, чего нет в нашем мире, этого невозможно достичь»* (жен., 27 лет, Омская область); *«Это то, чего нет в природе. Это опасное слово, потому что попытки человечества восстанавливать справедливость обычно приводят к еще большей несправедливости»* (муж., 23 года, Республика Татарстан); *«Нет никакой справедливости. Ровно сколько ты сделал, столько ты должен получить. Но так никогда не работает ни в какой сфере, ни в социальной, ни в рабочей. Выигрывает тот, кто сильнее и умнее, и красивее. Не тот, кто старательнее»* (жен., 27 лет, Волгоградская область).

Рассматривая понимание справедливости в возрастных подгруппах молодежи, можно выделить следующее. Для 39,7% респондентов старшей возрастной группы 27-30 лет характерно понимание справедливости как «воздаяние по заслугам, награда за труды», в то время как для школьников этот показатель составляет лишь 29,4%. Разница в представлениях заметна и в ответе «равные возможности для всех людей», который выбрали 37,7% респондентов-школьников и лишь 20,4% респондентов из группы старшей молодежи. Представление о справедливости как о следовании правде, честности, порядочности присущи 36,1% представителям возрастной группы 27-30 лет и только 28,1% респондентам 14-17 лет (Таблица 7). Здесь можно увидеть наметившуюся тенденцию ценностного сдвига²⁵⁹, за счет которого традиционное политико-культурное понимание справедливости с

²⁵⁹ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. С. 267.

морально-этических позиций (воздаяние по заслугам, следование правде, честность, порядочность) с возрастом замещается пониманием с политико-правовой точки зрения (равенство перед законом, равенство возможностей).

Таблица 7. Содержательное наполнение политической ценности справедливости, возрастные различия, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Возраст			
		14-17	18-22	23-26	27-30
Справедливость – это пропорциональное распределение благ по труду или потребностям	18,6	17,5	20,5	17,2	18,7
Справедливость – это равенство всех перед законом	55,3	59,2	50,9	57,1	54,7
Справедливость – это воздаяние по заслугам, награда за труды	31,1	29,4	27,5	26,5	39,7
Справедливость – это воздаяние за содеянное, наказание за совершенные деяния	19,7	20,4	23,2	13,8	20,6
Справедливость – это равные возможности для всех людей	33,0	37,7	38,3	37,4	20,4
Справедливость – это следование правде, честность, порядочность	30,7	28,1	29,0	28,7	36,1
Затрудняюсь ответить	2,0	2,3	2,5	1,9	1,4
Другое	3,5	2,2	2,6	5,0	4,1

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

По результатам опроса значительных различий в содержательном наполнении категории справедливости у молодых людей в соответствии с регионом их проживания не наблюдается. Показатели по всем федеральным округам отражают, прежде всего, политико-правовое понимание справедливости, как равенство всех перед законом. Самые высокие показатели зафиксированы в СЗФО – 62% и ПФО – 60%. Вторым по популярности ответ – «равные возможности для всех людей» также наблюдается у большинства федеральных округов. Однако в ЮФО, ДФО и ЦФО традиционное понимание справедливости выражено сильнее. Респондентами ЮФО делается больший акцент на справедливости как воздаянии по заслугам, награде за труды – 39,3%, а в ДФО и ЦФО вторым по популярности показателем является «следование правде, честность, порядочность», 43,1% и 37,6% соответственно (Таблица 8). При этом общая картина показывает, что каждый федеральный округ имеет свои

особенности в понимании справедливости, которые могут быть связаны с историческими, культурными и социально-экономическими факторами, при этом больших смысловых асимметрий не наблюдается.

Таблица 8. Содержательное наполнение политической ценности справедливости, территориальные различия, %

Вариант ответа	Федеральные округа								
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	НТ
Справедливость – это пропорциональное распределение благ по труду или потребностям	21,6	9,1	21,0	25,3	18,6	13,1	18,9	14,6	18,4
Справедливость – это равенство всех перед законом	53,9	62,0	56,8	54,4	60,0	51,3	48,9	53,5	51,7
Справедливость – это воздаяние по заслугам, награда за труды	34,2	25,0	39,3	23,1	30,0	39,4	26,4	24,5	26,9
Справедливость – это воздаяние за содеянное, наказание за совершенные деяния	22,7	16,4	18,7	20,8	13,7	23,9	21,9	20,9	21,0
Справедливость – это равные возможности для всех людей	27,8	28,8	28,8	27,9	38,0	44,1	43,7	19,9	35,9
Справедливость – это следование правде, честность, порядочность	37,6	28,4	25,5	26,8	29,0	24,0	27,6	43,1	27,0
Затрудняюсь ответить	1,2	0,0	1,7	5,9	1,6	3,3	0,0	9,4	1,7
Другое	2,5	7,1	0,7	1,6	3,3	3,0	8,8	1,3	1,8

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Определением, что именно справедливо, а что – нет, по мнению молодых людей должны заниматься в первую очередь люди, общество – 53,7%. Ответы «органы государственной власти», «институты гражданского общества» и «сам человек» находятся примерно на равных позициях – 35,8%, 33% и 36,2% соответственно (Таблица 9).

Таблица 9. Представления молодежи о том, кто определяет справедливость, %

Вариант ответа	Все опрошенные
Органы государственной власти	35,8
Институты гражданского общества	33,0
Люди, общество	53,7
Сам человек	36,2
Международное сообщество	12,6
Затрудняюсь ответить	10,6
Другое	3,2

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Основные идеи, выраженные в ответах на фокус-групповых дискуссиях, отражают, что каждый человек сам определяет справедливость, исходя из своих личных интересов, моральных принципов и воспитания. Молодые люди отмечают, что каждый имеет свое представление о справедливости в зависимости от личного опыта. Респонденты отмечают, что попытка определить общие принципы справедливости может привести к ущемлению интересов отдельных граждан или групп. Некоторые молодые люди выражают мнение о том, что государственные институты должны опираться на законы при определении справедливости, однако также подчеркивают, что слишком жесткое регулирование и контроль со стороны государства могут ограничивать индивидуальные свободы и право на свое собственное понимание справедливости: *«Каждый человек сам это определяет для себя в зависимости от своих интересов, своей личности, воспитания»* (жен., 27 лет, Омская область); *«Наверное, каждый сам для себя что-то решает в этом вопросе каждый день, то есть, как по справедливости поступить»* (муж., 24 года, Санкт-Петербург); *«Мне кажется, что нельзя записать все под одну гребенку, потому что у каждого понимание справедливости свое...Ну просто у каждого человека свое понимание того, как должно быть в данной конкретной ситуации. То есть мы не можем как-то это обобщить, потому что мы кого-то все равно обидим, если мы все сделаем общую справедливость, одинаковую для всех»* (муж., 23 года, Москва).

Другая часть респондентов подчеркивает, что представления о справедливости формируются обществом и культурным контекстом. Молодые люди считают, что нормы морали и ценности, существующие в конкретном сообществе, играют ключевую роль в определении того, что можно считать справедливым. Многие участники фокус-групп указывали на то, что справедливость связана больше с менталитетом, культурой и историей, чем с конкретными предписаниями от государства. Для молодого поколения справедливость – это социальная конструкция, которая определяется историческим и культурным контекстом: *«Я думаю, что справедливо, а что нет, решает культура, а не государство»* (муж., 23 года, Республика Татарстан); *«Справедливость больше менталитетом обусловлена, какими-то культурным догмами, чем государством. Государство не всегда справедливо, как по мне. Это в первую очередь менталитет, этика и культура»* (муж., 25 лет, Северная Осетия – Алания); *«Человеческое мнение зависит от социума – человеку важно, что думает общество, окружающие его люди о его поведении... Справедливость создается социумом»* (муж., 23 года, Москва); *«Справедливость в обществе в первую очередь определяется нормами и канонами, сложившимися в социуме исторически в качестве определенных устоев»* (жен., 30 лет, Московская область); *«Справедливость определяет народ. Государство – регулятор»* (жен., 17 лет, Удмуртская республика).

При этом многие респонденты подчеркивают, что государство играет ключевую роль в определении принципов справедливости и является регулятором их реализации. Молодые люди считают, что законы, устанавливаемые государством, должны отражать справедливость и быть справедливыми. Некоторые респонденты выражают противоречия: по их мнению, с одной стороны, государство должно устанавливать справедливые нормы, а с другой – иногда оно само подрывает эти нормы. Важным является то, что молодежь определяет активную роль государства в вопросе обеспечения справедливости в обществе и требует от него ответственности

по ее восстановлению: *«Справедливость – это то, что обеспечивает стабильность в социуме, но каждый сам для себя определяет нормы этого понятия. Это очень индивидуально в зависимости от религии, привычек, семейного воспитания. Роль государства в формировании понятия справедливости велико, так как оно обеспечивает среду обитания, дает работу, влияет на рынок, вводит деньги, обеспечивает безопасность и так далее»* (жен., 27 лет, Санкт-Петербург); *«Законы без справедливости пустые и выполняться вряд ли будут. Другой вопрос, что я бы сказал так – справедливость воссоздается в отношении общего с частным. Государство должно подталкивать и само себя и общественные структуры, подталкивать к нахождению компромиссной справедливости, к созданию продуктивных отношений. Это работа государства – решать конфликты»* (муж., 20 лет, Волгоградская область).

И по этому вопросу мы отмечаем некоторое противоречие. С одной стороны, молодые люди демонстрируют претензию на самостоятельность в определении принципов справедливости. При этом, ключевым игроком в построении справедливого общества молодые люди видят государство.

Большинство опрошенных – 61,4% считают, что справедливость восстанавливается через суды, что позволяет снова интерпретировать понимание справедливости как политико-правовую категорию. Почти половина респондентов – 48,8% отмечает, что справедливость восстанавливают люди, общество, народ. Значительное количество опрошенных – 34,6% считает, что сам человек играет ключевую роль в восстановлении справедливости, что отражает индивидуалистические ориентации молодых людей. В возрастном разрезе мы не наблюдаем больших смысловых смещений в представлениях о восстановлении справедливости. У представителей всех возрастных групп отмечается, что справедливость восстанавливают преимущественно суд и народ (общество). Однако, с возрастом происходит смещение индивидуалистических ориентаций – 39,9% респондентов в возрасте от 27 до 30 лет считают, что

справедливость восстанавливает Президент, что является третьим по популярности ответом, тогда как для возрастных групп младше третьим ответом выступает «сам человек», для группы 14-17 лет – это 36%, 18-22 лет – 37,4%, 23-26 лет – 35,6%. С возрастом сокращаются показатели, отражающие способность восстанавливать справедливость у полиции, НКО, международных организаций, других стран (Таблица 10).

Таблица 10. Представление молодежи о том, кто восстанавливает справедливость, возрастные различия, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Возраст			
		14-17	18-22	23-26	27-30
Президент	29,1	27,0	19,4	29,3	39,9
Губернатор/мэр	3,1	4,2	2,9	0,4	4,7
Суд	61,4	60,7	64,1	53,8	65,4
Полиция	19,5	23,7	20,7	25,0	10,5
Сам человек	34,6	36,0	37,4	35,6	30,2
Народ (Общество)	48,8	46,0	55,6	44,4	48,3
НКО (правозащитные организации)	27,1	28,3	29,5	25,6	25,0
Международные организации	14,2	14,9	16,1	13,5	12,3
Другие страны (государства) или их блоки	2,1	4,6	3,4	0,1	0,5
Затрудняюсь ответить	10,7	10,4	9,3	12,1	11,0
Другое	5,5	4,4	4,8	7,5	5,5

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Таким образом, справедливость является самой актуальной политической ценностью для российской молодежи. Данная ценностная категория прошла длительный путь формирования, интегрировав исторически сложившиеся значения и современные политико-правовые смыслы. Понимание справедливости у молодых людей широкое и включает в себя наложение разных значений – и рационалистических социально-экономических, и политико-правовых трактовок, и традиционных для нашей политической культуры морально-этических смыслов. Традиционные значения справедливости наблюдаются в тесной связи между понятиями справедливость и правда в сознании российской молодежи. Важным является зафиксированное нами отрицание молодыми людьми возможности существования справедливости вообще, представление о справедливости как искусственном конструкте и недостижимом идеале, что может быть

отражением уже обозначенного состояния российской молодежи, которое выражается в социальном инфантилизме и отстраненности от политики²⁶⁰.

По результатам исследования в понимании справедливости прослеживается и поколенческая специфика. Это выражается в том, как по мере взросления традиционные политико-культурные трактовки справедливости замещаются политико-правовыми, а также смещением с индивидуалистических ориентаций на патерналистские в вопросе обеспечения принципов справедливости. В целом представления о справедливости у молодежи проявляют сложный баланс между ориентациями на автономию и патернализм, при котором молодые люди выступают с претензией на самостоятельность в определении принципов справедливости одновременно с запросом по отношению к государству в обеспечении и восстановлении справедливости. Все это свидетельствует о сохранении тенденции, ранее обозначенной исследователями российской молодежи²⁶¹, – ориентации российской молодежи на патернализм.

Солидарность (коллективизм)²⁶²

Представляется важным отметить, что, определяя значимость для себя тех или иных ценностных понятий, молодые люди зачастую находятся под влиянием существующих в информационном пространстве коннотаций. Это ярко прослеживается на примере аксиологического понятия «коллективизм», которое в разных смыслах и с разным эмоциональным знаком позиционируется в общественно-политическом дискурсе и транслируется в повседневной коммуникации. Ассоциируя его с советским прошлым, молодые люди зачастую не придают этому понятию высокого значения в процессе определения собственной ценностной иерархии.

²⁶⁰ Касамара В.А., Максименкова М.С., Сорокина А.А. Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи // *Общественные науки и современность*. 2020. № 4. С. 30.

²⁶¹ Селезнева А.В. *Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи*. М.: Аквилон, 2022. С. 134.

²⁶² Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «В слове “МЫ” сто тысяч “Я”»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2024. Т. 26. № 2. С. 341–356.

Однако в процессе обсуждения ценностно-смысловых ориентиров своей жизнедеятельности в рамках фокус-групп респонденты, по сути, демонстрируют наличие установок на коллективные действия и значимость для них солидарных практик.

Респонденты в фокус-группах демонстрируют ориентации на общее благо, высоко оценивают возможность приносить пользу своему народу, обществу: *«Я делаю какие-то действия, которые влекут за собой пользу какому-то месту – будь то страна, дом, подъезд, квартира и т.д.»* (24 года, муж., Москва). Здесь прослеживается связь с представлениями молодых людей о патриотизме: *«Для меня патриотизм – это объединение людей, которое может привести к всеобщему благу»* (28 лет, муж., Свердловская область).

В то же время, в ответах респондентов просматривается прагматичный и утилитарный характер ценностных ориентаций и жизненных целей: «общее» и «общественное» всегда воспринимается сквозь призму личного блага и интереса, в связи с чем и готовность сделать что-либо для других определяется пользой для себя. *«Пока я не пойму, что от меня хотят, и насколько это выгодно обществу, и мне что от этого общества, будет ли в этом какой-то интерес, что-то мне будет от этого положительное или не будет»* (27 лет, жен., Нижегородская область)

Ценности солидарности и коллективизма проявляются в наличии у молодых людей установок на объединение и солидарные социально-политические отношения и реализуются в поведении и деятельности людей – в практиках социальной активности, гражданского и политического участия, основанных на взаимодействии, взаимопомощи, согласии и сотрудничестве. Респонденты выражают готовность по мере сил участвовать в помощи и поддержке тех, кто в этом нуждается.

Ориентации на солидарные социально-политические отношения имеют действенный характер и определяются целями, мотивами и результатами. Молодые люди готовы объединяться с представителями

разных социальных, в том числе этноконфессиональных групп: *«Какая нафиг разница, какие национальности?! Мы одна страна, проживали друг с другом долгое время. А значит, мы единое целое, и россиянин – не тот, кто проживает, а тот, у кого состояние души такое. Проживание территориально на одной локации сплетает наши души»* (23 года, муж., Москва). При этом, мотивация и цели объединения – разнообразны и сочетают в себе индивидуалистические и коллективистские, прагматические и альтруистические аспекты: *«Если [коллективное. – прим. авт.] совпадает с моими желаниями, целями, принципами жизни»* (27 лет, жен., Омская область); *«Если эти [коллективные. – прим. авт.] цели адекватные и не противоречат вообще человечности, законам человечности»* (27 лет, жен., Нижегородская область); *«Два факта должны совпасть: общность целей, но чтобы мне это тоже было выгодно, и если я могу сделать что-то полезное»* (24 года, муж., Москва), *«Если бы я видел, что то, чем я занимаюсь, приносит пользу, и людям это интересно»* (23 года, муж., Московская область).

Представители молодежи декларируют некоторую готовность жертвовать собственными интересами ради других, но преимущественно ради близких и родных людей: *«Я готова пожертвовать только в том случае, если эти люди – мои близкие: друзья, семья. В других случаях нет, пойду по головам»* (23 года, жен., Республика Татарстан); *«Я часто жертвую своими интересами ради человека, которого очень сильно люблю»* (20 лет, муж., Свердловская область). В отношении других людей и социальных групп эта установка не прослеживается: *«Если говорить про какой-то рабочий коллектив, то нет [не готова жертвовать. – прим. авт.]. Про общество – я бы сказала, что тоже нет»* (24 года, жен., Республика Татарстан).

Основные факторы солидаризации у респондентов связаны с государством. Ключевым из них являются вложения со стороны государства в молодых людей как обязательное условие их участия в достижении

коллективных целей. В этом проявляется традиционная для отечественной политической культуры установка российской молодежи на патернализм: *«Если эта жертва превышает вложенное в меня, то это уже дискомфорт, не буду это делать. Или буду, если буду знать, что государство в дальнейшем тоже вложится»* (23 года, муж., Москва). Кроме того, для них важно наличие какой-то обозначенной государством общей цели, которой сегодня, по их мнению, нет: *«Я даже не слышала, чтобы государство декларировало какую-то публичную цель, которую надо достигать»* (20 лет, жен., Новосибирская область).

Таким образом, с одной стороны, традиционные ценности солидарности и коллективизма, не занимая в ценностной иерархии приоритетных позиций, являются значимыми для молодежи. С другой стороны, она четко артикулирует и демонстрирует индивидуалистические прагматические установки и ориентации. Молодые люди демонстрируют высокий уровень социальной активности и готовности откликнуться на разного рода социальные инициативы, для них актуальны практики волонтерства, экологические, благотворительные и другие формы самоорганизации, которые позволяют приносить пользу и оказывать помощь другим людям и обществу в целом. Однако, мы фиксируем выборочный подход в отношении практик социального участия и, как и наши коллеги, отмечаем отчуждение молодых людей от политической сферы²⁶³. Кроме того, мотивация вовлечения в солидарные социально-политические отношения носит индивидуалистический характер и определяется, прежде всего, личным интересом, благом, выгодой.

Помимо этого, социальные субъекты, с которыми могут и/или должны взаимодействовать молодые люди, четко делятся для них на ближний круг

²⁶³ Парма Р.В. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 145–170; Кудрина Ю.А., Печенкин Н.М., Косарева А.А. Политическое участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 г.: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12 (3). С. 142–150.

(семья, друзья – понятные, близкие, родные) и все остальные (далекие и непонятные общество и государство). Поэтому и определяющие сущность МЫ-мировоззрения молодежи ориентации и установки дифференцированы на позитивные – в отношении первых и нейтрально-негативные – в отношении вторых. Это является проявлением идентификационной модели «свой – чужой», которая лежит в основе восприятия молодежью социально-политической реальности, определяет ее мировоззрение и самосознание, обуславливает специфику взаимодействия с другими людьми, социальными группами, политическими институтами²⁶⁴.

Таким образом, результаты исследования позволяют нам говорить о том, что для современной российской молодежи характерно так называемое МЫ-мировоззрение. Оно представляет собой сложный комплекс противоречивых, но взаимосвязанных ценностей, представлений, ориентаций и установок на включенность в общественные связи и отношения. Его особенность заключается в том, что в нем проявляются одновременно элементы традиционного для отечественной политической традиции коллективного (солидарного, соборного, общинного) и отчасти противоположного ему индивидуалистического начал. И от наличия последнего оно не перестает быть таковым, поскольку его структурно-содержательные особенности определяются поколенческой спецификой. Молодежь сохраняет установки на объединение и солидарные социальные отношения. При этом социальные группы, общество, государство и взаимодействие с ними воспринимаются молодыми людьми только сквозь призму «Я» как определяющие контекст, условия и обстоятельства их жизнедеятельности и создающие возможности для их саморазвития, самовыражения и самореализации.

²⁶⁴ Евгеньева Т.В. Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о моральных ценностях и нормах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 84–90.

*Патриотизм*²⁶⁵

Содержательное наполнение патриотизма в сознании молодых людей выражается в чувствах, которые они испытывают по отношению к своей стране: 52,9% опрошенных респондентов понимают патриотизм как любовь к Отечеству, 31,5% считают патриотизмом заботу об Отечестве, 18,5% ответили, что патриотизм – это служение Отечеству. Полученный результат отражает эмоциональное отношение молодых людей к своей стране, в то время как деятельностная трактовка остается менее выраженной. Такая тенденция отражалась и в репликах респондентов в ходе проведения фокус-групповых дискуссий: *«Я патриот, но я никак это не проявляю»* (жен., 23 года, Москва).

Заметно, как респонденты в возрасте 27–30 лет более ориентированы на деятельностное проявление патриотизма – 25,6%, тогда как у младшей группы молодежи этот показатель составляет 19,5% (14–17 лет) и 16,8% (18–22 лет). Представители младших возрастных групп патриотизм преимущественно понимают как любовь к Отечеству: 60,4% у школьников, 58,5% у респондентов 18–22 лет (Таблица 11).

Что касается объекта патриотических чувств, то для молодых людей это прежде всего страна и Родина, место, где человек родился и вырос. Представления об Отечестве носят в основном социокультурный характер – страна, территория, народ, культура. Важно отметить, что в некоторых ответах респонденты фокус-групповых дискуссий делали акцент на объекте патриотических чувств: *«Для меня патриотизм в первую очередь – это не любовь к государству, а любовь к природе своего края и изучение истории, экологичное отношение к окружающей среде»* (жен., 30 лет, Санкт-Петербург); *«Патриотизм – это такое заезженное понятие, что это любовь к Родине, к месту, где ты родился, по идее. Я согласен с этим*

²⁶⁵ Тулегенова Д.Д. Патриотизм в представлениях российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С 148–159.

определением, это поддержка. Не знаю, стоит ли тут разделять понятия Родины, страны и государства, потому что вроде как патриотизм больше относится к стране целиком. То есть необязательно именно к государственному строю, к политикам, а вот именно к полям, лесам, где ты живешь, людям, которые тебя окружают» (муж., 27 лет, Москва).

Таблица 11. Содержательное наполнение политической ценности патриотизма, возрастные различия, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Возраст			
		14–17	18–22	23–26	27–30
Любовь к Отечеству	52,9	60,4	58,5	49,5	44,2
Забота об Отечестве	31,5	30,5	29,5	45,4	23,2
Служение Отечеству	18,5	19,5	16,8	10,8	25,6
Затрудняюсь ответить	8,4	7,2	6,3	9,9	10,3
Другое	7,2	5,4	6,8	5,9	10,2

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Рассуждая о том, в каких действиях проявляется патриотизм, большинство молодых людей говорили о любви, защите, развитии, работе на благо. Если ответ «любовь к Родине» можно считать устоявшимся словосочетанием по отношению к патриотизму, то ответы, касающиеся преданности и верности месту, где родился человек, отмечаются нами как особенные и достойные внимания. Некоторые респонденты отвечали, что патриотизм проявляется в способности быть верным стране, семье, Родине: *«Патриотизм проявляется в преданности Родине – какое бы ни было давление извне, я буду защищать свою страну и никуда не уеду. Патриотизм проявляется в том, что я живу в своей стране несмотря на трудности, проживая с ней все проблемы и помогая (как могу) в их решении»* (жен., 23 года, Санкт-Петербург); *«Патриотизм проявляется в способности быть верным и преданным своей стране, своему делу, своей семье, своим взглядам и идеям, своей мечте»* (жен., 19 лет, Кировская область).

Другим важным моментом является объект, то есть на кого конкретно направлены эти действия. Преимущественно молодые люди отвечали, что это Родина, страна и Отечество, а следующими по частоте ответами

являются государство, народ, история и культура. Отметим особое у респондентов эмоциональное переживание принадлежности не просто к своей стране, а к ее истории, народу, культуре, языку и традициям: *«Патриотизм проявляется не в словах, а в действиях. В любви к своей истории, культуре, в заботе о каждой травинке. В желании народа развиваться в культурном плане, чтобы делать страну лучше»* (жен, 19 лет, Смоленская область); *«Патриотизм проявляется в бережном отношении к культуре, людям и поддержании среди людей памяти об ужасных ошибках прошлого, которых нельзя допускать в будущем»* (жен., 18 лет, Москва).

Особенно интересными нам показались ответы молодых людей на вопрос об образцовом патриоте в истории и современности. Патриот, по мнению современной молодежи, должен не только любить Родину, но и представлять собой личность, быть ответственным, честным, обладать определенными качествами. Образцовыми патриотами в истории молодые люди называли преимущественно политических и военных деятелей Российской Империи: Петра I, М.М. Сперанского, Александра II, А.В. Суворова, П.А. Столыпина. Патриоты советского периода, участники Великой Отечественной войны также назывались респондентами, но значительно реже.

В качестве основания считать образцовым патриотом названных личностей, молодые люди отмечали работу на благо и развитие страны, ее защиту и проявленный героизм: *«Образцовый патриот – это Петр I. Он за все время правления сделал очень многое для своего государства, и этим стоит гордиться»* (жен., 18 лет, Республика Крым); *«[Образцовый патриот. – прим. авт.] Александр II, который отдавал все усилия на улучшение жизни своих граждан»* (жен., 19 лет, Ставропольский край), *«[Образцовый патриот. – прим. авт.] Кутузов. Потому что под угрозой жизни, невзирая на упреки других людей, он следовал той тактике, которая была направлена на защиту России»* (жен., 17 лет, Республика Крым).

В качестве образцовых патриотов современности молодые люди в основном называли Президента России. Заметно меньше упоминали военных деятелей и деятелей культуры: *«Патриотом можно назвать Константина Хабенского, который старается использовать свой авторитет, положение и любовь поклонников для решения насущных социальных проблем, проблем борьбы за жизнь людей с онкологическими заболеваниями, находя при этом поддержку как во властных кругах, элите культурной, так и у обычных граждан, осуществляющих разные формы поддержки его благотворительному фонду»* (муж., 24 года, Санкт-Петербург); *«Исполнитель Тимати, он всегда готов выйти на поддержку нашей страны, никогда не отворачивается от своей Родины»* (жен., 18 лет, Иркутская область); *«Для меня это Юрий Шевчук (в целом некоторые музыканты советской рок-сцены, но он в большей мере), так как я через его творчество воспринимаю его позицию как скорее положительную к своей стране, несмотря на некоторые ее пороки»* (жен., 16 лет, Санкт-Петербург).

Молодые люди часто называли в качестве образцовых патриотов простых людей и людей из близкого окружения – родственников, друзей, учителей: *«Патриотом является любой человек, который любит свое Отечество, предан своему народу, готов на жертву и подвиги во имя интересов своей Родины»* (жен., 17 лет, Свердловская область); *«Для меня примером патриотизма является моя бабушка, которая 40 лет проработала в школе и учила детей. Она очень полезна для нашего государства. Много сделала. Полностью отдается своей работе и любит свою страну»* (муж., 20 лет, Санкт-Петербург); *«Один мой хороший знакомый, который обычно желает остаться неизвестным. Потому что он просто делает мир вокруг себя чуточку лучше в рамках честности и справедливости. Если бы каждый вел себя как он, то мир был бы заметно добрее»* (муж., 25 лет, Москва).

Респонденты часто также упоминали себя как образцовых патриотов: *«Я, потому что продолжаю делать свою работу, несмотря на*

происходящее, потому что считаю, что результаты моего труда расширяют границы Отечества» (муж., 30 лет, Москва); *«Я, так как, несмотря на существующие в государстве проблемы, не спешу от него отказаться»* (жен., 19 лет, Томская область).

Необходимо отметить обозначенные критерии для отнесения личностей прошлого и современников к образцовым патриотам. В данном вопросе вновь можно отметить важность оставаться преданным и верным месту, где человек родился. Часто молодые люди причисляли к образцовым патриотам за верность и преданность Отечеству: *«Любой, кто в тяжелые времена остался верен своему Отечеству»* (муж., 30 лет, Москва); *«Анна Ахматова. Несмотря на все перипетии, которые ей предоставила судьба, она все равно осталась в своей стране, хотя у нее была возможность эмигрировать, и любила свою страну, хотя не чувствовала советскую власть. “Не с теми я, кто Родину покинул...”»* (жен., 18 лет, Москва); *«Владимир Владимирович Путин. Именно он в трудные минуты для своей родины не бросает ее»* (жен., 18 лет, Луганская Народная Республика).

Другие респонденты считают, что патриоты – это те, кто защищают Родину и готовы пожертвовать ради нее жизнью: *«Я могу назвать патриотом каждого героя Великой Отечественной войны. Это наши деды и прадеды, которые сражались за Родину, не жалея себя»* (жен., 16 лет, Санкт-Петербург); *«Александр Ярославич Невский – отдал всю жизнь на защиту родины. На Родине родился, на Родине и умер»* (жен., 17 лет, Ростовская область).

Респонденты считают также образцовыми патриотами тех, кто работает на благо Родины, стремится развивать страну и улучшать качество жизни ее граждан: *«Александр II, так как он проводил реформы, направленные на улучшение качества жизни в стране»* (жен., 18 лет, Санкт-Петербург); *«Екатерина II. Благодаря ее преобразованиям и развитию российского государства»* (муж., 21 год, Москва); *«Не знаю, нет у меня ответа. Хотя, может, М.М. Сперанский. Очень умный, трудолюбивый,*

образованный, внутренне свободный человек, который действительно старался делать нужные и полезные действия для страны» (жен., 20 лет, Москва).

Стоит обратить внимание на подчеркнутое отрицание молодыми людьми существования патриотов в современной России. Значительную долю среди ответов респондентов занимает ответ «таких нет». Приведем в пример ответ одного из респондентов: *«Мне кажется, в истории России нет достойного примера достойного патриота, в настоящее время значение этого слова сильно извращено...»* (муж., 19 лет, Кировская область).

Патриотизм как политическая ценность актуализирована в сознании молодых людей. Как показывают результаты исследования, большинство опрошенных считают себя патриотами, но здесь вновь можно заметить поколенческие различия в ценностных ориентациях молодых людей. У респондентов от 14 до 22 лет (поколение зумеров) этот показатель составляет немногим более 35%, у молодых людей старше, в возрасте от 23 до 30 лет (поколение миллениалов), этот показатель заметно выше (Таблица 12).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?», %

Вариант ответа	Все опрошенные	Возраст			
		14–17	18–22	23–26	27–30
Да	40,7	35,2	35,4	44,5	47,0
Скорее да, чем нет	38,9	41,6	40,4	30,6	41,9
Скорее нет, чем да	8,0	9,1	10,5	6,2	6,1
Нет	6,5	5,8	6,6	12,9	1,8
Затрудняюсь ответить	6,0	8,2	7,0	5,8	3,2

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Интересным видится то, что молодые люди считают себя патриотами, но их патриотизм не проявляется в действии, респонденты отмечали, что их патриотизм выражается в ненанесении вреда стране: *«Я вроде как считаю себя патриотом, но вот задумался и понял, что особо как-то это не проявляется. То есть скорее это все на словах и на собственном ощущении. То есть по крайней мере я стараюсь не вредить своей стране, тому месту,*

к которому я привязан, культуру стараюсь как-то изучать, хранить ее» (муж., 27 лет, Москва); «Я считаю себя патриотом. Я смело могу и хочу говорить о том, что я русская. Я общаюсь на русском языке. Так как я много общаюсь с иностранцами, я всегда хвалю страну, показываю, какая она прекрасная. Я думаю, что я как гражданин своей страны демонстрирую лучшие качества этой страны: я образованная, я не делаю ничего плохого, наоборот, готова знакомиться с другими культурами и рассказывать о нашей» (жен., 24 года, Республика Татарстан).

Таким образом, значимость патриотизма высока для российской молодежи, представления об Отечестве носят в основном социокультурный характер, а объектом патриотических чувств у молодых людей выступают страна, общество, культура. Выражением содержательной специфики патриотизма в представлениях респондентов являются критерии для определения образцового патриота современности. Молодые люди причисляют к таковым не только за защиту и работу на благо Отечества, но и за преданность и верность. Эти качества становятся важными атрибутами образцового патриота в современном обществе. Отметим, что фокус восприятия патриотизма частично сместился с общественно-политической сферы на частную, где патриотами стали считать не только политических или военных деятелей, публичных персон, но и себя, своих близких и родных. Это говорит о том, что у молодого поколения ценность патриотизма актуализировалась, он «зашел» и в их частную жизнь. Респонденты считают себя патриотами, но представления о патриотизме не связаны с его деятельностным проявлением. В их сознании отсутствует прямая связка «ценности – поведение». Данные проведенного исследования фиксируют рассогласованность между декларируемыми принципами и поведенческими установками, реализуемыми в процессе социальных взаимодействий. Можно предположить, что причина этого кроется в дефиците доступных для молодежи смыслов, репрезентирующих патриотизм в современном публичном

дискурсе²⁶⁶. Из-за отсутствия объяснений того, что представляет собой патриотизм в современных реалиях и как его можно воплощать в повседневной жизни (в учебе, работе, общественной деятельности), для молодых людей он зачастую остается абстрактным понятием.

*Свобода*²⁶⁷

В рамках смыслового содержания ценности свободы ядро представлений о ней в порядке приоритетности включает в себя такие категории как «независимость» – 65,7% и «безопасность» – 45%. Помимо этого, нами фиксируется традиционное понимание свободы как «воли, вольности» практически для половины опрошенных – 42,5% (Таблица 13).

Что касается разницы в понимании свободы молодыми мужчинами и женщинами, то стоит отметить следующее. Наиболее существенная разница проявляется в трактовке ее как независимости, которая несмотря на то, что и для мужчин, и для женщин является самой «популярной», среди последних упоминается гораздо чаще – 72,8% у женщин, 58,6% у мужчин. Понимание свободы как «воли, вольности» у представителей молодых мужчин и женщин стоит на втором месте, но мужчины отмечают эту категорию чаще – 49,3% против 35,8%. По остальным позициям была зафиксирована минимальная разница в ответах.

Представление о свободе у молодых россиян в возрастном разрезе отражает поколенческую специфику ценностных ориентаций опрошенных. В сознании респондентов в возрасте от 14 до 26 лет свобода предстает преимущественно как независимость и воля, тогда как для молодых людей от 27 до 30 лет свобода – это независимость и безопасность. Стоит отметить, что по мере взросления увеличивается показатель понимания свободы как

²⁶⁶ Шпиро Л.А., Ячменник К.В., Мирошниченко И.В. Проектный подход в формировании патриотизма российского студенчества: субъекты, технологии и результаты // Южно-российский журнал социальных наук. 2025. Т. 26. № 4. С. 35.

²⁶⁷ Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Тулегенова Д.Д. Свобода как политическая ценность в сознании современной российской молодежи (по результатам эмпирического исследования) // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18. № 2. С. 59–72.

безопасности. Если из респондентов возрастной группы 14-17 лет свободу в этом ключе понимают лишь 37,2%, то у старшей подгруппы молодежи в возрасте от 27 до 30 лет этот показатель повышается и составляет 58% (Таблица 13).

Таблица 13. Содержательное наполнение политической ценности свободы, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Пол		Возраст			
		Мужчины	Женщины	14-17	18-22	23-26	27-30
Воля, вольность	42,5	49,3	35,8	52,4	47,3	44,1	28,4
Независимость	65,7	58,6	72,8	63,9	67,3	61,0	69,6
Отсутствие обязанностей	6,1	6,5	5,7	7,3	6,1	7,3	4,1
Наличие привилегий	3,6	3,9	3,3	3,4	3,9	1,5	5,2
Разрешение, позволение	15,8	17,9	13,7	22,8	18,5	15,0	8,0
Безопасность	45,0	40,5	49,4	37,2	42,1	40,1	58,0
Затрудняюсь ответить	5,2	4,6	5,7	7,1	4,3	6,4	3,4
Другое	5,4	6,7	4,1	2,4	4,7	6,9	7,3

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Содержательное наполнение данной категории раскрывается через позитивное понимание свободы («свобода для»), как возможность реализовывать свой потенциал и развиваться. Смысл данной категории выражается преимущественно с помощью таких понятий, как «комфорт» и «самовыражение»: *«Для меня свобода – это возможность исполнять свои желания для своего же комфорта. Человек не любит ограничений, если начать сильно запрещать и ограничивать свободу, то люди станут делать все наоборот. Для меня свобода это исполнять свои желания и жить так, как тебе хочется»* (муж., 27 лет, Приморский край), *«Свобода – это когда меня не ограничивают в том, что у меня внутри самовыражается, потому что я сам знаю, нарушаю я какие-либо морально-этические нормы и законы России или нет. Если это будет чье-то ограничение, то это будет искусственное и несправедливое. Свобода – это когда меня не ограничивают ни в чем, ни в самовыражении, ни в чем»* (муж., 30 лет, Северная Осетия – Алания).

Дополняет это представление, понимание свободы в негативистском ключе («свобода от»), то есть освобождение от внешних ограничений и принуждения: «Свобода – отсутствие авторитетов» (муж., 23 года, Москва).

Как видно из Таблицы 14, для большинства молодых людей свобода необходима для самореализации – 51,3%. Следующим по значимости ответом в назначении свободы стал вариант «свобода имеет ценность сама по себе», который выбрали 40,2% опрошенных. Стоит также отметить и тот факт, что в исследовании в равной степени были представлены варианты необходимости свободы в положительном («свободы для...») и негативистском понимании («свободы от...»).

Вопрос о назначении свободы для респондентов демонстрирует, что ее содержательное наполнение в сознании молодежи включает в себя «новые» смыслы – речь идет о высокой доле респондентов, выбравших ответ «для самореализации» и «для комфорта». При этом первая категория является самой популярной и единственной одинаковой по степени важности для всех возрастных категорий.

В свою очередь «свобода для комфорта» имеет самый высокий показатель у молодежи 23-26 лет – 40,4%. Причем если респонденты 14-17 лет (31,5%) близки по своим ответам к чуть более старшим молодым людям – респондентам 18-22 лет (30,1%), то ответы молодежи в возрасте 23-26 лет (40,4%) и в возрасте 27-30 лет (11,1%) довольно сильно разнятся между собой (Таблица 14). Здесь же необходимо отметить, что самая старшая возрастная когорта отличается от других практически по всем позициям. Так, они гораздо реже воспринимают свободу как волю / вольность или как разрешение / позволение, но при этом чаще, чем иные возрастные группы подразумевают под ней безопасность.

Можно отметить также и тот факт, что из ответов на вопрос «Для чего нужна свобода?» реже всего встречались версии «для того, чтобы делать, что хочется» и «чтобы не следовать традиционным нормам и правилам».

Другими словами, свобода не воспринимается молодежью как нечто, дающее своего рода вседозволенность (с точки зрения каких-то действий) в повседневной жизни. Гораздо чаще мы видим ответы более «стратегического» характера: для самореализации (51,3%), для достижения целей (30,7%), для жизни без принуждения (29,3%), для комфорта (27,4%).

Неожиданным стал высокий процент «философского» ответа о том, что свобода имеет ценность сама по себе. Как уже было сказано выше, это был один из самых популярных ответов: так ответило 40,2% респондентов. При этом данная версия была второй по популярности у всех возрастных групп за исключением самой младшей.

В ходе анализа результатов по этой части исследования мы обнаружили, что в ответе на вопрос о назначении свободы выделяются молодые люди 23-26 лет: им в большей степени свобода нужна для комфорта. А также необходимость свободы для самореализации или достижения целей обозначается реже, чем в других возрастных когортах.

Таблица 14. Представления молодежи о том, для чего нужна свобода, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Возраст			
		14-17	18-22	23-26	27-30
Для самореализации	51,3	54,9	53,7	44,5	51,7
Для достижения целей	30,7	38,7	32,5	20,9	30,1
Для комфорта	27,4	31,5	30,1	40,4	11,1
Для помощи людям	7,8	9,1	8,6	6,1	7,4
Для служения Отечеству	9,0	7,7	6,7	14,0	8,1
Делать все, что хочется	3,0	3,3	3,2	2,0	3,3
Жить без принуждения, не подвергаться давлению	29,3	27,9	33,0	17,1	36,8
Чтобы не следовать традиционным правилам и нормам	4,0	6,1	5,0	0,9	3,7
Свобода имеет ценность сама по себе	40,2	32,0	38,5	41,2	47,7
Затрудняюсь ответить	2,9	4,3	2,4	2,7	2,3
Другое	3,0	0,8	2,1	6,1	3,1

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Представление о том, кто должен обеспечить свободу, у российской молодежи соответствует традиционно свойственной нашей политической культуре ориентации на патернализм. Для 61,4% опрошенных обеспечивать свободу должны органы государственной власти. Треть респондентов

считают, что это должны делать институты гражданского общества, люди и общество, а также сам человек (Таблица 15).

По данному направлению исследования нами также были выделены некоторые особенности. Среди студентов высших учебных заведений мы отмечаем большее проявление патерналистских ориентаций, чем у респондентов других статусных групп. Так, в качестве субъекта обеспечения свободы органы государственной власти выбрали 68,5% респондентов-студентов ВУЗов, в то время как у школьников, студентов СПО и работающих этот показатель составил 63,2%, 55,1% и 58,6% соответственно. По данному вопросу выделяются ответы студентов среднего-профессионального образования, которые более других ориентированы на то, что человек сам должен обеспечивать свободу – 37,5%. У школьников этот показатель составляет 22,7%, а у студентов – 25,5% (Таблица 15).

Таблица 15. Представления молодежи о том, кто должен обеспечивать свободу, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Статус			
		Школьни ки	Студенты СПО	Студенты ВУЗа	Работают или ищут работу
Органы государственной власти	61,6	63,2	55,1	68,5	58,6
Институты гражданского общества	31,6	26,8	32,3	34,8	31,0
Люди, общество	35,3	35,1	28,9	34,6	39,2
Близкое окружение (семья, друзья и др.)	13,1	13,4	19,4	10,4	12,1
Сам человек	29,7	22,7	37,5	25,5	32,6
Международное сообщество	11,6	18,4	12,0	13,0	6,8
Затрудняюсь ответить	8,3	9,5	10,2	7,8	7,2
Другое	1,7	1,9	1,4	2,8	0,8

Источник: таблица составлена автором на основе материалов опроса.

Таким образом, ценность свободы входит в ядро политического сознания российской молодежи. В ее понимании и интерпретации мы находим элементы представлений, которые складывались на протяжении веков российской истории. Большинство респондентов придерживаются

рационалистического понимания свободы (независимость, безопасность), близкое к основным направлениям социально-политического дискурса, впервые получившим свое развитие в работах мыслителей XIX века. Не случайно на первом месте в ответах на вопрос «Для чего нужна свобода?» оказывается вариант «для самореализации», который отражает рациональное, можно сказать, прагматичное понимание вопроса. В то же время не менее значимым стало видение свободы в качестве самостоятельной ценности. Данный факт можно интерпретировать как отражение заложенных в российском мировоззрении более глубоких тенденций, отражающих понимание свободы в качестве своеобразного дара, значение которого в XI–XVII веках интерпретировалось в христианском контексте как благодать и спасение.

Во-вторых, ответы на вопросы анкеты выявили существенные поколенческие различия в понимании смысла ценности свободы, что кажется нам интересным с точки зрения выявления мировоззренческой специфики отдельных возрастных когорт молодежи. В целом у представителей всех поколений основными ассоциациями с понятием «свобода» являются такие категории как «независимость», «безопасность» и «воля, вольность». При этом, если первая из обозначенных является крайне значимой для всех возрастных групп, то место двух других категорий в системе представлений о свободе постепенно меняется с возрастом респондентов. Так, для самой младшей когорты – школьников – понимание свободы как безопасности встречается гораздо реже, чем у более старших молодых людей. А вот представление о свободе, как о воле и вольности у респондентов 14-17 лет фиксировалось нами чаще, чем у более возрастных. Последним в принципе свойственно более взвешенное отношение к представлениям о том, для чего нужна свобода: значимое место занимает ответ «свобода имеет ценность сама по себе», что, возможно, объяснимо наличием у них большего социального опыта. Школьники же, напротив, выбирают такой вариант довольно редко, отдавая предпочтение ответам,

близким к интерпретации свободы как воли, вольности: свобода – это отсутствие принуждения или необходимости следовать традиционным правилам и нормам. Можно предположить, что данный выбор связан с желанием избавиться от семейных или школьных обязанностей, ассоциирующихся с зависимостью от «взрослых».

В-третьих, в ходе исследования нами было зафиксировано следующее противоречие в ценностных ориентациях молодых людей. Наряду с запросом на автономность и личную свободу у респондентов фиксируются патерналистские ориентации, свойственные в целом отечественной политической культуре. Молодые люди субъектом реализации своих ценностей и удовлетворения потребностей видят государство.

С одной стороны, большинство респондентов из предложенных вариантов таких отношений выбирают тот, который предполагает роль государства только в качестве субъекта нормативного регулирования общественных отношений и обеспечения правопорядка. А во всех остальных сферах выбирают значительную степень свободы для гражданина. При анализе конкретных данных были выявлены некоторые различия на гендерном и поколенческом уровнях. Например, присутствие у школьников значимого по сравнению с другими категориями количества выборов как в пользу полного контроля государства над гражданами, так и минимального вмешательства государства во все сферы жизни общества. Если проанализировать ответы студентов, они по большей части параметров ближе к школьникам. Можно предположить, что это связано с еще не завершенным процессом политической социализации в этом возрасте.

С другой стороны, при выборе того, кто должен обеспечивать свободу, представители всех когорт называют органы государственной власти и в меньшей степени – самого человека. Такие предпочтения дополнительно подтверждают уже ранее отмеченную противоречивую тенденцию к одновременной ориентации молодежи на свободу (в данном случае полную свободу) и патерналистское отношению к государству.

Данная характерная черта присутствует во всех группах респондентов, однако, в самой младшей когорте она проявляется особенно ярко.

2.4. Типология политических ценностей российской молодежи

После выявления иерархии политических ценностей и определения их содержательного наполнения встает вопрос о том, какого типа эти политические ценности. По результатам анализа эмпирических данных можно обозначить следующую типологию политических ценностей российской молодежи:

1. По времени возникновения – *традиционные* и *современные*.
2. По содержательному наполнению – *традиционные* и *обновленные*.
3. По функциям, которые они выполняют – *традиционные* и *модернистские*.
4. По характеру возможной реализации – *достижимые* и *недостижимые*.

Необходимо отметить, что использование термина «традиционные» для обозначения вышеназванных групп ценностей во всех трех случаях обосновано широкими концептуальными возможностями данного понятия с соответствующими традициями его применения в исследовательских практиках. Опираясь на функциональный подход в определении термина «традиции», исследователи отмечают, что традиционным можно называть «то, что выполняет функцию преемственности, стабильной изменчивости (развития) и адаптации, объединения и сохранения культуры и воспроизводства идентичности в темпоральном измерении»²⁶⁸. Следует подчеркнуть, что традиционное обладает потенциалом к адаптации и способно обновляться, не утрачивая при этом своих сущностных

²⁶⁸ Селезнева А.В., Скипин Н.С. «Традиционное» как функция: возможности применения для эмпирического исследования ценностей и смыслов // Полилог/Polylogos. 2024. Т. 8. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110030576-5-1/>

характеристик²⁶⁹. Осмысление эмпирических данных, позволяет утверждать, что традиционным может являться и что-то обращенное в прошлое, и укорененное в традиции, и то, что выступает в качестве сохраняющего начала.

Применительно к ценностям понятие «традиционные» используется достаточно часто для обозначения значимых идей и аксиологических понятий, которые возникли в прошлом (темпоральное измерение)²⁷⁰, сохранили свой смысл в настоящем (содержательное измерение)²⁷¹ и направлены на сохранение сложившихся социальных отношений и преемственности общности (функциональное измерение)²⁷². Все это позволяет нам использовать понятие «традиционные» для трех выделенных нами типологий политических ценностей молодежи.

Традиционные и современные политические ценности. Основанием для выделения таких групп политических ценностей выступает время их возникновения. Для отнесения конкретных ценностей к той или иной группе мы использовали два ключевых критерия: это, во-первых, укорененность в отечественной политической культуре, а во-вторых, актуальность и высокая приоритетность для молодых людей в настоящее время. Таким образом, получается, что традиционные политические ценности – это те актуальные для российской молодежи ценностные конструкты, которые укоренены в отечественной политической культуре, а современные политические ценности – те, что отражены в сознании молодых людей и появились

²⁶⁹ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 123.

²⁷⁰ Воронцова Т.Н. Системы ценностей в историческом развитии // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 1. С. 41–45.

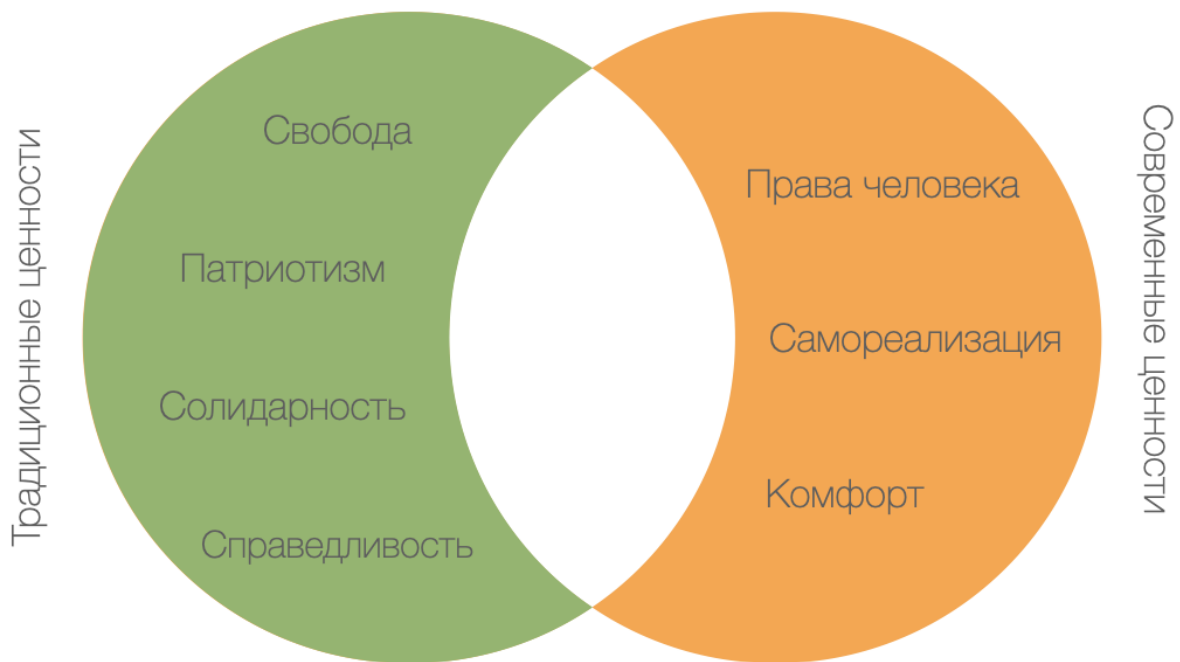
²⁷¹ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 113–133.

²⁷² Кузнецов И.М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 93–102.

сравнительно недавно, что обусловлено изменениями в социально-политическом контексте, развитием технологий и глобализацией²⁷³.

К первой группе ценностей – традиционным – мы относим свободу, патриотизм, солидарность и справедливость. Ко второй группе ценностей – современным – относим права человека, самореализацию и комфорт (Рисунок 1).

Рисунок 1. Традиционные – современные ценности российской молодежи

Источник: составлено автором на основе результатов исследования.

Так, *справедливость*, которая выступает фундаментальным принципом, лежащим в основе российского представления об идеальном общественном и государственном устройстве на всех этапах исторического развития, является самой актуальной политической ценностью для российской молодежи. *Свобода* – одна из важнейших ценностей, составлявших идейно-политический дискурс в истории России, также актуализирована в сознании молодых людей, расположена на верхнем

²⁷³ Розенберг Н.В. Информационные технологии и ценностные приоритеты молодежи: новые тренды и риски // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 1 (108). С. 78–89; Дрожжина С.В. Влияние глобализации на формирование универсальных ценностей: социально-философский контекст // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 153–161.

уровне иерархии политических ценностей молодежи. Как мы отмечали ранее, молодежь сохраняет установки на объединение и *солидарные социальные отношения*, в которых проявляются элементы традиционного для отечественной политической традиции коллективного (солидарного, соборного, общинного) начала. *Патриотизм* как один из ключевых элементов российской государственности и духовно-нравственная ценность русского народа также отражен в сознании молодых людей (Таблица 2).

Современной политической ценностью мы обозначаем *права человека*, которая не восходит к многовековым традициям российской политической культуры, ее появление и распространение связано с относительно недавними процессами. Высокий уровень значимости ценности прав человека (Таблица 2) для современной молодежи связывается с увеличением индекса свободы как такового, с большей осведомленностью о правах и свободах в связи с актуализацией этой темы в публичном дискурсе и общественном мнении. Как замечается в исследованиях: «права человека превратились в инструмент власти, став неотъемлемым элементом глобального политического дискурса современности»²⁷⁴.

Помимо этого, для современной российской молодежи особой ценностью является собственная *самореализация* (Таблица 14). В сознании молодых людей ценность самореализации обладает высокой актуальностью, что раскрывается при качественном анализе материалов фокус-групп: «*Самореализация – это потребность человека, высшая потребность человека, к которой, мне кажется, я как минимум стремлюсь. Это мое личное такое чувство*» (жен., 23 года, Москва). При этом распространение идей самореализации связано с появлением новых культурных моделей, развитием интернета и социальных сетей, где демонстрация личного успеха и достижений стала важной частью социальных отношений. Как отмечается в исследованиях, постиндустриальная цивилизация формирует у молодых

²⁷⁴ Захарова О.В. Дискурс прав человека как объект политических исследований // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5А. С. 131.

людей установку на самореализацию, вне зависимости от их реальных способностей и возможностей. Отметим, что появление этих ценностных категорий в сознании российской молодежи отражает тенденцию ценностного сдвига в сторону постматериализма (ценностей самовыражения)²⁷⁵.

В процессе анализа материалов фокус-групп в содержании многих политических ценностей появляется актуальная для молодых людей категория «комфорт». Современная молодежь ориентируется на ценности физического, социального, духовного комфорта. Вместе с тем, следует отметить, что широкое распространение идеи комфорта как значимой ценности связано с развитием массового потребления, урбанизации и ростом уровня жизни – процессами, получившими масштабный характер лишь во второй половине XX–начале XXI века²⁷⁶. Так, отмеченные нами тенденции коррелируют с результатами цикла исследований учащейся молодежи российских регионов, согласно которым базовой ценностью для молодых людей выступает индивидуальный комфорт, а с 2021 г. в представлениях молодых людей он связывается с категорией безопасности²⁷⁷.

По результатам нашего исследования ценность комфорта связана у молодых людей с такими категориями как «безопасность», «свобода» и «самовыражение»: *«Комфорт – личное ощущение абсолютной безопасности и абсолютной привычности, предсказуемости»* (муж., 23 года, Республика Татарстан); *«Комфорт – это про психологическую безопасность. Главная потребность твоя. Это удовлетворенность твоих потребностей»* (муж., 23 года, Москва); *«Комфорт – это выбирать тот*

²⁷⁵ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

²⁷⁶ Голова А.Г. Факторы, влияющие на потребительское поведение личности в мегаполисе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 307.

²⁷⁷ Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 360.

формат жизни, который хочется» (жен., 24 года, Республика Татарстан); *«Комфорт – свобода слова, можно сказать все, что думаешь. Комфорт равно быть самим собой»* (жен., 17 лет, Свердловская область). Здесь наблюдается, следуя логике Р. Инглхарта и К. Вельцеля²⁷⁸, проявление как материалистических ориентаций (в рамках которой комфорт предстает как безопасность и мир), так и постматериалистических (комфорт как отражение потребности в самореализации и самовыражении).

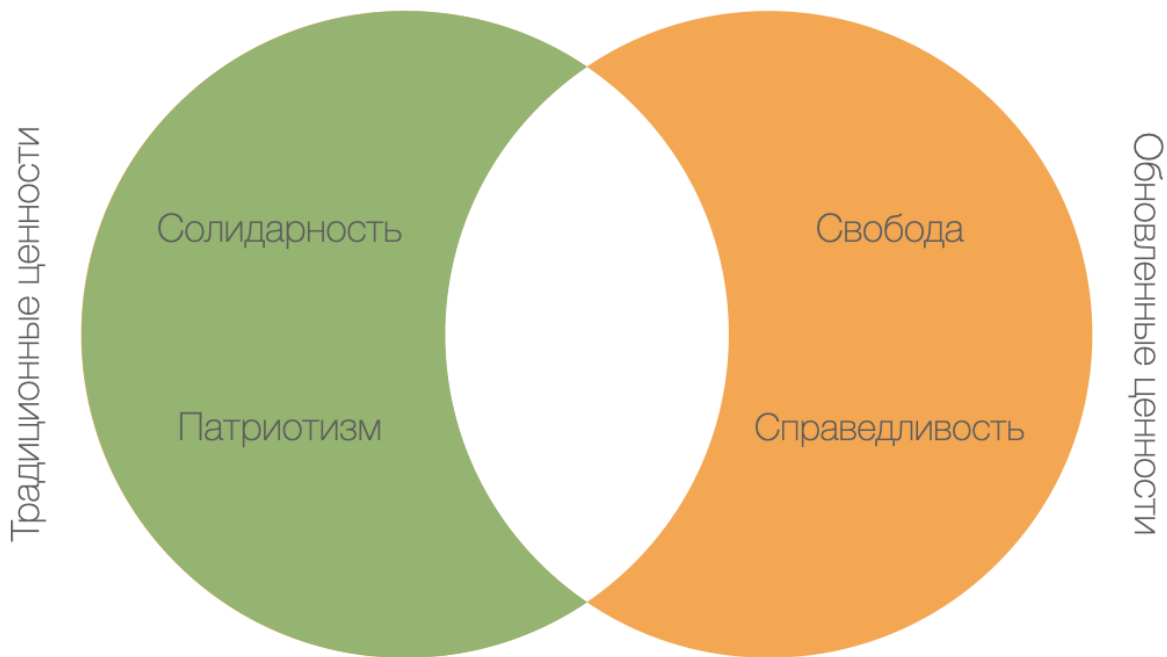
Традиционные и обновленные политические ценности.

Обозначенную тенденцию ценностного сдвига подчеркивает не только появление новых ценностных конструктов, но и их смысловое обновление. Критерием для выделения таких типов политических ценностей как «традиционные» и «обновленные» выступает их содержательное наполнение. К первой группе мы относим ценности, сохраняющие традиционные исторические смыслы и значения, а ко второй группе те ценностные конструкты, которые несут в себе новые интерпретации.

Опираясь на материалы фокус-групп с представителями российской молодежи, к первой группе ценностей можно отнести солидарность и патриотизм, а ко второй группе свободу и справедливость (Рисунок 2).

²⁷⁸ Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.; Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

Рисунок 2. Традиционные – обновленные ценности российской молодежи

Источник: составлено автором на основе результатов исследования.

Патриотизм в представлениях молодых людей выражается в чувствах, которые они испытывают по отношению к своей стране. По данным массового опроса, патриотизм понимается как «Любовь к Отечеству» (Таблица 11), что является одной из главных добродетелей русского человека в духовно-политической традиции²⁷⁹. Исходя из критерия содержательного наполнения, *солидарность* также следует отнести к категории традиционных политических ценностей, которая на протяжении веков сохраняет свое значение в российской политико-культурной традиции. И в сознании современных молодых людей сегодня фиксируются высокая значимость солидарных практик и ориентации на коллективные действия.

Справедливость, как ценностная категория, прошла длительный путь формирования, интегрировав традиционные исторически сложившиеся значения и современные политико-правовые смыслы. Понимание

²⁷⁹ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Отечество находится не в географии...»: к вопросу об эволюции традиционных духовно-политических ценностей российской цивилизации // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 271.

справедливости у молодых людей широкое и включает в себя наслоение разных значений – и рационалистических социально-экономических, и политико-правовых трактовок, и традиционных для нашей политической культуры морально-этических смыслов.

Опираясь на содержательное наполнение ценности *свободы*, ее следует отнести к категории «обновленных» политических ценностей, поскольку в сознании современной российской молодежи она предстает как динамичный ценностный конструкт, который адаптируется к актуальным условиям и потребностям поколения. Несмотря на то, что ценность свободы имеет глубокие исторические корни в политической культуре, ее содержание в сознании современной молодежи трансформируется и наполняется новыми интерпретациями. В сознании российской молодежи свобода приобретает прагматичный характер и воспринимается прежде всего как средство для самореализации.

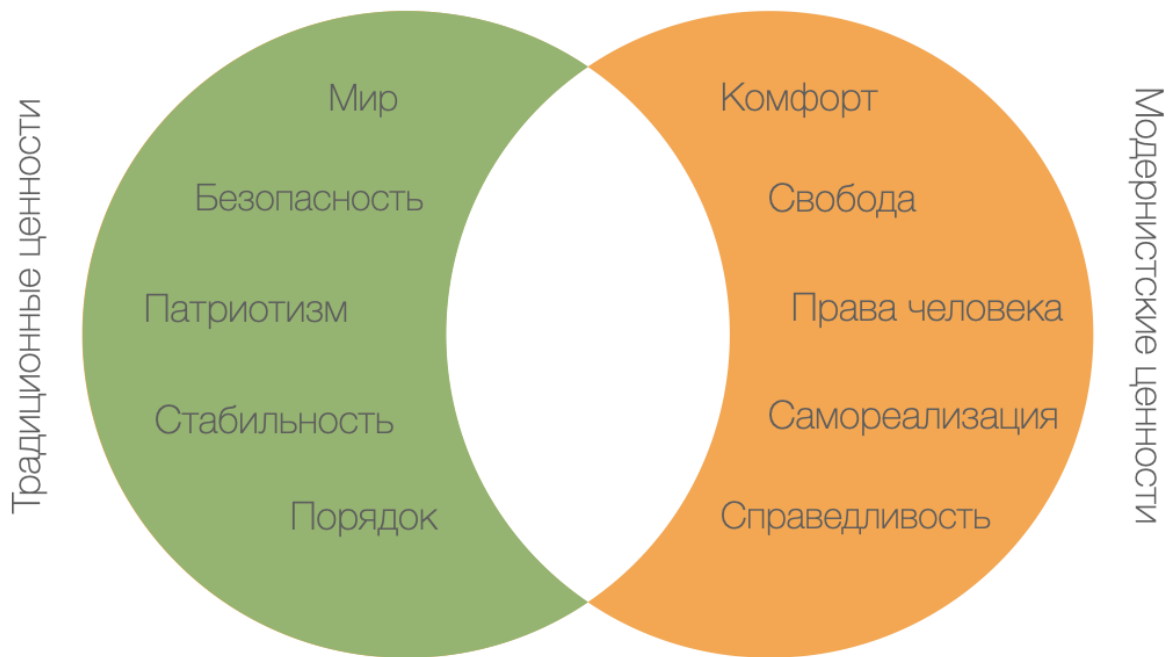
Традиционные и модернистские политические ценности.

Критерием для выделения этих групп политических ценностей выступают их функциональные ориентации.

Традиционными ценностями в этом ракурсе рассмотрения являются те аксиологические конструкты, которые направлены на сохранение и воспроизводство устоявшегося порядка, поддержание исторически сложившихся норм, правил и способов социального устройства. Они выражают стремление к стабильности, преемственности и непрерывности культурных и политических традиций. В этом контексте ценности служат не столько инструментом трансформации и развития, сколько средством защиты от разрушительных изменений.

Термин «модернистские ценности» мы используем для обозначения группы ценностей, отражающих ориентации на изменения и совершенствование социальных практик, на трансформацию существующего порядка (Рисунок 3).

Рисунок 3. Традиционные – модернистские ценности российской молодежи

Источник: составлено автором на основе результатов исследования.

Критериями для определения традиционных и модернистских ценностей мы определили ориентацию во времени (на прошлое или будущее) и отношение к новому (новое как риск, угроза и разрушение или как возможность и ресурс). Таким образом, к традиционным ценностям мы относим мир, безопасность, патриотизм, стабильность, порядок, а модернистским ценностям – свободу, комфорт, права человека, самореализацию, справедливость: *«Мир – это то, что нас окружает, то, о чем мы заботимся, пытаемся сохранить и приумножить»* (жен., 30 лет, Московская область); *«Безопасность – это система правил, которая регламентирует сохранение и поддержание жизни в мире»* (жен., 17 лет, Удмуртская республика); *«Я склоняюсь к тому, что, если ты любишь свою страну, надо как-то положительно показывать. И стараться сохранять этот положительный образ»* (муж., 27 лет, Москва); *«Стабильность – это способность, чего-либо существовать и не изменяться, при этом находиться в некоем равновесии»* (муж., 23 года, Москва); *«Порядок – это когда все на своих местах и у тебя ощущение, что это правильно. Тебя*

устраивает» (муж., 27 лет, Москва); *«Порядок гарантирует ощущение спокойствия»* (муж., 24 года, Владимирская область); *«Свобода – это первостепенное свойство каждого человека, желающего развиваться»* (муж., 23 года, Москва); *«Права человека – это равные для всех, заданные государством, возможности реализоваться человеку в государстве»* (жен., 21 год, Свердловская область); *«[Права человека. – прим. авт.] – это защита себя, в первую очередь, своих личных ценностей, физическая какая-то защита от других»* (жен., 23 года, Москва); *«Комфорт – это возможность проявить себя в тех сферах, в которых я хочу»* (муж., 25 лет, Чеченская республика); *«Комфорт – это удобство самовыражаться, действовать»* (жен., 28 лет, Ставропольский край).

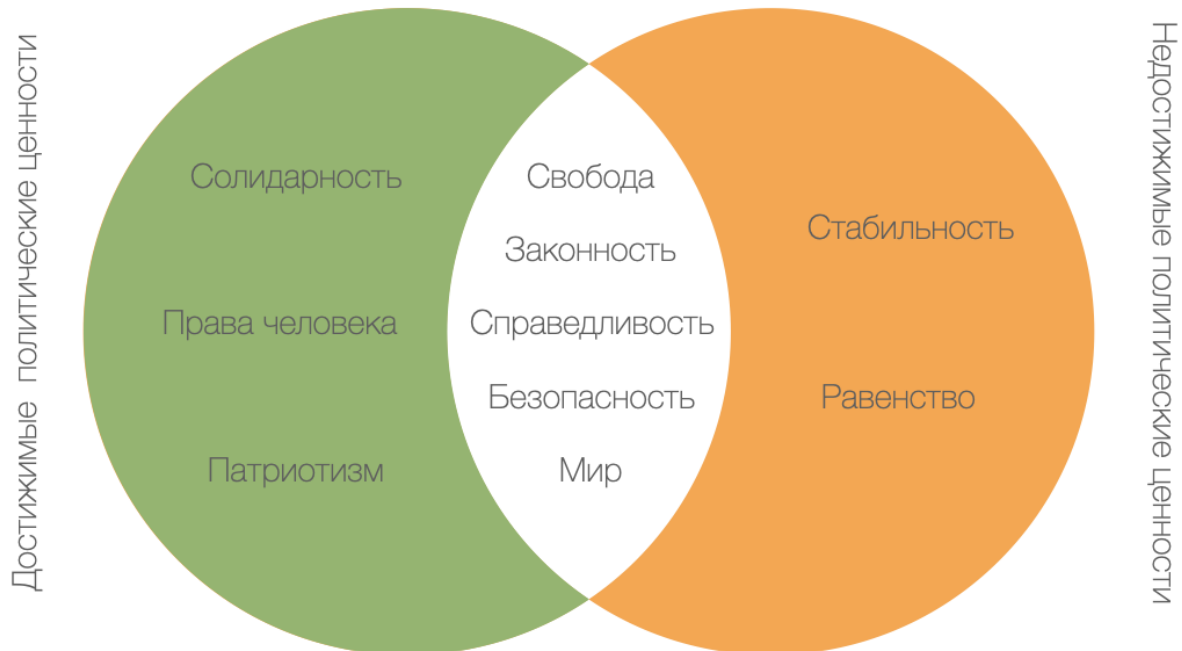
Достижимые и недостижимые политические ценности. По результатам качественного анализа транскриптов фокус-групп политические ценности российской молодежи можно объединить в две группы – достижимые ценности (ценности-цели) и недостижимые ценности (ценности-идеалы).

Достижимые ценности – это те ценности, реализация которых возможна в рамках существующих политических и социальных условий. Они могут быть реализованы через конкретные политические решения. К таковым можно отнести солидарность, права человека и патриотизм (Рисунок 4).

Недостижимые ценности – это те ценности, реализация которых в текущих условиях невозможна или крайне затруднена. Они могут носить утопический характер или требовать кардинальных изменений, которые трудно осуществимы в конкретной политической ситуации. К таковым в сознании молодых россиян относятся прежде всего стабильность и равенство: *«Равенство – это утопический конструкт. К этому стоит стремиться, конечно, чтобы у всех были равные возможности и все прочее, но мне кажется, мы все понимаем, что это невозможно, в принципе, в любом случае»* (муж., 24 года, Санкт-Петербург); *«[Стабильность – это] То,*

чего не существует, стабильность нам навязывают и внушают. Это недостижимый миф» (муж., 27 лет, Приморский край).

Рисунок 4. Достижимые и недостижимые политические ценности российской молодежи

Источник: составлено автором на основе результатов исследования.

Выводы по главе 2

Результаты эмпирического исследования – массового опроса и фокус-групп с представителями молодежи – показывают, что актуальными ценностями для российской молодежи являются мир, безопасность, справедливость и права человека. По результатам исследования можно отметить сокращение определенности в оценках ценностных категорий, рост значимости исторически присущих отечественной политической культуре ценностей справедливости, патриотизма, солидарности.

Содержательное наполнение политических ценностей в сознании современной российской молодежи отражает сочетание смыслов традиционно присущих отечественной политической культуре, и новых, появившихся недавно, связанных с индивидуалистическими ориентациями молодых людей.

Обобщение и осмысление эмпирических данных позволяет выделить следующие типы политических ценностей российской молодежи: по времени возникновения – традиционные и современные, по содержательному наполнению – традиционные и обновленные, по функциям, которые они выполняют – традиционные и модернистские, по характеру возможной реализации – достижимые и недостижимые.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ценности выступают центральным и смыслообразующим основанием для консолидации общества. При этом перемены, которые выражаются в переходе к качественно новому состоянию организации общества, являются факторами трансформации социальных норм и ценностей. Усиливающаяся нестабильность в мире, происходящие в нашей стране в последние годы процессы цивилизационного самоопределения, наличие социокультурной угрозы утраты национальной идентичности, определяют особое внимание к ценностям как содержательному фундаменту социально-политических процессов.

В свете этого проблема ценностных ориентаций представителей молодого поколения, которые определяют их восприятие прошлого, настоящего и будущего, взаимодействие с государством и обществом, становится особенно важной как для научного сообщества, так и для практической сферы работы с молодежью и реализации молодежной политики в нашей стране.

В соответствии с **целью** диссертационного исследования были определены приоритетность (иерархия), смысловое наполнение (содержание) и видовое разнообразие (типология) политических ценностей современной российской молодежи

Для достижения заявленной цели исследования, прежде всего, были решены **теоретические** задачи. Были проанализированы существующие в социально-гуманитарных науках теоретические подходы к исследованию политических ценностей, определены возрастные границы и внутренняя структура российской молодежи, обозначены особенности отечественной политической культуры, глобальные социокультурные процессы, ключевые политические события, способные оказать влияние на политическое сознание молодых граждан и их политические ценности.

В теоретической части исследования показано, что политические ценности – сложная научная категория, которая в фокусе социогуманитарных наук предстает по-разному. Анализ современных научных работ, посвященных изучению политических ценностей, позволяет выделить три группы исследований: историко-политологические, политико-социологические и политико-психологические. В данной работе политические ценности рассматриваются как компоненты политического сознания с позиций политико-психологического подхода. При этом учитывается, что ядром политического сознания является комплекс политических и неполитических ценностей, между которыми невозможно провести четкого разграничения. Потому что изначально ценности могут быть не связаны со сферой политики, но сквозь призму восприятия политики, оценки политических событий и решений с точки зрения их соответствия данным ценностям, приобретают политическую окраску.

Молодежь – это особая группа в структуре общества, находящаяся в эпицентре научного, государственного и общественного интереса, отличительными признаками которой являются возрастные характеристики и связанные с ними особенности психологических качеств и социального положения. Значительная часть исследователей рассматривает молодежь как поколение, существенным признаком которого выступает не просто возраст, а единство убеждений, целей, ценностей, переживаний и т.д. В данной работе под молодежью мы понимаем общность людей в возрасте от 14 до 30 лет, состоящую из представителей поколения миллениалов (23-30 лет) и зумеров (14-22 лет), элементы политического сознания которой сформированы в процессе политической социализации под влиянием определенного политического контекста. Внутреннюю структуру молодежи мы определяем, опираясь на психологические и социальные особенности развития личности: 14-17 лет – школьники, 18-22 лет – студенты, 23-26 лет – взрослеющая молодежь, 27-30 лет – старшая молодежь.

Политический контекст – совокупность политических и политизированных социально-экономических и социокультурных процессов, событий и явлений, оказывающих влияние на сознание и поведение их непосредственных участников и современников. Особую роль в процессе политической социализации, а следовательно, и в формировании и актуализации политических ценностей российской молодежи, играет взаимодействие устойчивого элемента политического контекста – политической культуры с изменчивым событийным контекстом. Процесс формирования политических ценностей современной российской молодежи сложен и многогранен, в нем традиции политической культуры переплетаются с новыми вызовами современности – глобальными социокультурными процессами.

В рамках выполнения **практических** задач была определена концептуальная рамка и разработан методический инструментарий для эмпирического изучения политических ценностей российской молодежи, проведены сбор, обработка и анализ эмпирических данных, а на их основе определены актуальная иерархия политических ценностей молодых россиян, их содержательное наполнение, а также разработана типология политических ценностей российской молодежи.

Реализованная в диссертации **исследовательская модель** опирается на сочетание положений политико-психологического, политико-социологического, историко-политологического и политико-культурного подходов.

Результаты эмпирического исследования показывают, что как таковая политика не интересует молодых граждан, однако внешние условия выступают катализатором роста вовлечения и спорадического интереса к ней. Политика, проникая в жизнь каждого человека, по причине геополитической и социокультурной турбулентности, забирает на себя внимание молодых людей и делает изначально неполитические вопросы и формы поведения политическими.

Актуальными ценностями для российской молодежи являются «мир», «безопасность», «справедливость» и «права человека». Были выявлены различия в ценностных иерархиях молодых мужчин и молодых женщин. Для первых становятся более актуальными ценности безопасности и справедливости, а для вторых – права человека и мир. Что касается структуры ценностей в возрастных подгруппах молодежи, отметим, что хотя ценностный набор для всех остается одинаковым, по мере взросления и изменения социального статуса отмечается поколенческая специфика в ее иерархии. Категория «мир» остается на вершине иерархии по значимости у всех возрастных групп. При этом в качестве второй по значимости категории молодежь в возрасте от 14 до 26 лет выделяет «права человека», в то время как респонденты в возрасте 27-30 лет – «безопасность». Третье и четвертое место в иерархии занимают «справедливость» и «законность».

Другое, что необходимо отметить – это динамика ценностной иерархии молодых людей в период с 2020 года. Во-первых, мы отмечаем сокращение определенности в оценках ценностных категорий. Так, в 2020 году на «верхушке» иерархии находилась ценность «права человека», которая являлась значимой для 73,5%, то в 2022 году «мир» является самой актуальной ценностью для 70,7%. Сокращается положительная значимость практически всех категорий. Заметной становится позиция ценности свободы, которая сместилась с четвертого на седьмое место. При этом заметим рост значимости таких ценностей как «стабильность», «патриотизм», «солидарность», «традиционность».

В сознании молодых людей присутствует сложный баланс между ориентациями на автономию (Я-сам) и патернализм (государство мне должно), при котором молодые люди выступают с претензией на самостоятельность в определении принципов жизнеустройства одновременно с запросом по отношению к государству в обеспечении и восстановлении этих принципов.

У современной молодежи наблюдается сочетание традиционно присущих отечественной политической культуре ценностей и новых ориентаций, появившихся недавно и отражающих поколенческую специфику. В первом случае речь идет главным образом о ценностях справедливости и свободы, которые являются ядром ценностного сознания молодежи. Эти ценности с одной стороны, носят универсальный характер, а с другой – относятся к базисным ценностям русского народа. При этом, их содержательное наполнение в сознании молодежи включает в себя «новые» смыслы, связанные с индивидуалистическими ориентациями.

По результатам анализа эмпирических данных были выделены такие типы ценностей как традиционные и современные, отражающие время возникновения и укорененность в политической культуре, традиционные и обновленные, критерием для выделения которых стали традиционные интерпретации и новые смыслы, традиционные и модернистские, отражающие их функциональные ориентации, а также достижимые и недостижимые, выражающие характер их возможной реализации.

Гипотеза, выдвинутая автором в начале исследования, подтвердилась: современной российской молодежи присущ противоречивый комплекс политических ценностей, в структуре и содержании которого представлены как исторически свойственные отечественной политической культуре, так и новые аксиологические понятия и интерпретации, что является отражением сложно переплетенных тенденций влияния политического контекста, представленного политико-культурными традициями, актуальными политическими событиями и глобальными социокультурными процессами. Противоречия заключаются в том, что, во-первых, в системе ценностей молодежи не просто присутствуют не свойственные нам исторически ценности, например, права человека, комфорт, самовыражение и самореализация. Эти ценности обладают высокой степенью значимости и определяют особенности жизнедеятельности молодежи в государстве и

обществе. Во-вторых, даже традиционные ценности, например, свобода и справедливость, наполняются в сознании молодежи новым смыслом.

Тема диссертационной работы обладает потенциалом для дальнейшего научного осмысления и эмпирической проверки, имеет *перспективы для продолжения исследования*. Обозначим некоторые направления и рекомендации для ее развития.

Видится необходимым уточнить дифференциацию политических ценностей российской молодежи, учитывая возрастную и гендерную специфику.

Необходимо углубить изучение структурно-содержательных особенностей политических ценностей молодых россиян, учитывая территориальную принадлежность (крупные города, малые города, сельская местность, федеральные округа, отдельные субъекты РФ) и социокультурные характеристики (этнические и конфессиональные особенности).

Следует продолжить исследование механизмов формирования и актуализации политических ценностей российской молодежи. Важно разграничить роль отдельных контекстуальных факторов в становлении политического сознания молодых людей.

Помимо этого, требует внимания доработка и верификация типологии политических ценностей российской молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2005 г. № 76 «О Дне российского студенчества». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21975> (дата обращения: 20.08.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 марта 2018 г. № 94 «Об учреждении знака отличия "За наставничество"». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71791182/> (дата обращения: 20.08.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 20.08.2025).
4. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 17.05.2025).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2023 г. № 90 «О внесении изменений в приложение № 2 к особенностям реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439321/ (дата обращения: 17.05.2025).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.». [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/> (дата обращения: 20.08.2025).

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/#1000> (дата обращения: 17.05.2025).

Монографии и коллективные источники

8. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. Учебное пособие для изучающих философию. М.: Современные тетради, 2001. 128 с.
9. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. М.: Научный эксперт, 2012. 622 с.
10. Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. 336 с.
11. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
12. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. М., Юрист. 1995. 687 с.
13. Виндельбанд В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле. 1998. 496 с.
14. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. 656 с.
15. Газиева И.А. Социология ценностей: методология исследования. М.: ИНФРА-М, 2024. 254 с.
16. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
17. Горькая Ж.В. Психология ценностей: учебное пособие. Самара: Самарский государственный университет, 2014. 92 с.

18. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общей редакцией С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
19. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология / Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994. 304 с.
20. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
21. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 288 с.
22. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе М.: Перспектива, 2016. 165 с.
23. Ильин В.В. Аксиология. М.: Издательство Московского университета, 2005. 213 с.
24. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
25. Каширский Д.В. Субъективные ценности современной молодежи: монография. Барнаул: ААЭП, 2012. 224 с.
26. Кон И.С. Молодежь // Большая советская энциклопедия / Под ред. А.Н. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 478–479.
27. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 256 с.
28. Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980. 192 с.
29. Кон И.С. Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности). М.: Просвещение, 1979. 175 с.
30. Левада Ю.А. Ищем человека: Социологические очерки, 2000–2005. М.: Новое издательство, 2006. 384 с.
31. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: СПбГУП, 2000. 519 с.

32. Лисовский В.Т. Социология молодежи. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1996. 361 с.
33. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности / сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с.
34. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И.М. Ильинский, С.В. Алещенок, И.А. Володин и др. М.: Институт молодежи, 1999. 325 с.
35. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
36. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. М: Академический Проект, 2015. 304 с.
37. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
38. Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
39. Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. М.: Издательство Московского университета, 2020. 463 с.
40. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
41. Риккерт Г. Философия жизни. К.: Ника-Центр, 1998. 512 с.
42. Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2024. 352 с.
43. Ростовская Т.К., Князькова Е.А., Лукьянец А.С. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов М.: Издательство Юрайт, 2025. 183 с.

44. Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи / Под ред. С.В. Перевезенцева, А.В. Селезневой. – М.: Квадрига, 2024. 720 с.
45. Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. 276 с.
46. Селезнева А.В. Политическая культура нации / Политология. Новый лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2024. С. 218–229.
47. Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.
48. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. М.: Школьная Пресса, 1995. 384 с.
49. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная Пресса. 2000. 416 с.
50. Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. М.: Норма, 2011. 336 с.
51. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1988. 344 с.
52. Универсальные ценности в мировой и внешней политике / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2012. 224 с.
53. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Государственный университет управления, 2017. 131 с.
54. Шестопал Е.Б. Политическая психология: учебник для студентов вузов / Е.Б. Шестопал. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2012. 368 с.

55. Щенина О.Г. Молодежь в современной России. М.: Норма, 2005. 95 с.
56. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

Диссертации

57. Богдан И.В. Восприятие политических ценностей гражданами современной России (политико-психологический анализ: специальность 19.00.12 «Политическая психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Богдан Игнат Викторович; МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2015. 185 с.

Статьи в журналах и сборниках

58. Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269–281.
59. Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 203–213.
60. Бараш Р.Э., Тюрина И.О. Студенческая молодежь: психоэмоциональный и социальный автопортрет (по результатам фокус-групп) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 430–444.
61. Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 7–22.
62. Блинов В.В. Политико-психологический анализ консервативных ценностей в современной России // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 153–159.
63. Богдан И.В. Политические ценности в современной России: когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты // Контуры

глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. Т. 7. № 3 (35). С. 24–34.

64. Боронин А.Р. Аксиологическая традиция русской монархической государственности XVIII – начала XX века // Тетради по консерватизму. 2025. № 3. С. 149–176.

65. Борщевский Г.А. Традиционные российские ценности и социальные практики: опыт эмпирической проверки // Социологические исследования. 2024. № 3. С. 57–70.

66. Бродовская Е.В., Лукушин В.А., Давыдова М.А. Векторы развития электоральных установок российской молодежи: результаты когнитивной инструментальной диагностики // Власть. 2022. Т. 30. № 3. С. 80–84.

67. Бухнер А.А. Особенности изучения политических ценностей // Система ценностей современного общества. 2013. № 27. С. 137–144.

68. Великая Н.М. Российская молодежь в поле современной политики: между традиционализмом и оппозиционностью // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 2 (21). С. 57–68.

69. Воронцова Т.Н. Системы ценностей в историческом развитии // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 1. С. 41–45.

70. Газиева И.А. Патриотизм как социальная ценность: восприятие студенческой молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13. № 1. С. 142–169.

71. Газиева И.А. Эмпирическая модель анализа социальных ценностей студенческой молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 230–240.

72. Гаман-Голутвина О.В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. Т. 1. № 2. С. 38–49.

73. Гарькина О.В. Цифровые технологии и их влияние на ценностные ориентиры молодежи // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2024. Т. 2. № 3 (51). С. 23–32.
74. Голова А.Г. Факторы, влияющие на потребительское поведение личности в мегаполисе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 304–312.
75. Голубинская А.В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 2. № 1. С. 98–101.
76. Гуторов В.А., Ширинянц А.А. О новом «историческом прочтении» либеральной традиции // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 398–406.
77. Дейнека О.С. Опыт эмпирических исследований политического и экономического сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2015. № 3. С. 13–26.
78. Дейнека О.С., Лян П. Отношение студентов высших и средних специальных учебных заведений к демографической политике Российской Федерации // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 3 (11). С. 62–96.
79. Дрожжина С.В. Влияние глобализации на формирование универсальных ценностей: социально-философский контекст // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39). С. 153–161.
80. Евгеньева Т.В. Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о моральных ценностях и нормах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 84–90.
81. Евгеньева Т.В., Евгеньев В.А. Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 3. С. 94–100.

82. Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Тулегенова Д.Д. Свобода как политическая ценность в сознании современной российской молодежи (по результатам эмпирического исследования) // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18. № 2. С. 59–72.
83. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально-политической самоидентификации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 278–287.
84. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (2). С. 63–71.
85. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 233–251.
86. Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 181–191.
87. Егоров В.Г. Социетальные основания российской политической модернизации // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2014. № 7. С. 24–27.
88. Егошина Н.Б. Влияние вестернизации на формирование социокультурных ценностей российской молодежи // Культура и образование. 2021. № 2 (41). С. 41–49.
89. Железняков А.С., Литвинова Т.Н. Политическое участие молодежи в полиэтничных регионах России (на примере Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов) // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 289–303.

90. Завершинский К.Ф. Политическая культура как символическая «пересборка» политического // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15. № 1. С. 88–107.
91. Задонская И.А. Роль молодежной политики в формировании ценностных ориентаций современной молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. 2016. Т. 2. Вып. 2. С. 28–33.
92. Захарова О.В. Дискурс прав человека как объект политических исследований // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5А. С. 131–139.
93. Зверев А.Л. Влияние событийного контекста на политическую социализацию российских граждан // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2008. № 1. С. 95–117.
94. Зверев А.Л. О психологических истоках политического поведения молодых российских политиков // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 37–45.
95. Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (61). С. 18–30.
96. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 3. С. 3–13.
97. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186.
98. Ильинова Н.А. Методологические основания гуманитарного познания в философии Г. Риккерта // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 30–36.

99. Ильинский И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // Молодежь и общество на рубеже веков. М.: Голос, 1999. С. 23–44.
100. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.
101. Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62–83.
102. Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. Политические исследования. 1996. № 1–2. С. 68–92.
103. Касамара В.А., Максименкова М.С., Сорокина А.А. Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2020. № 4. С. 20–30.
104. Кольба А.И., Мирошниченко И.В. Конфликтный потенциал представлений и ожиданий молодежи: возможности институционального реформирования // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 2 (30). С. 146–161.
105. Коряковцева О.А. Развитие гражданского самосознания молодежи: от «активности духа» к «активности действий» // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 27–32.
106. Котлярова В.В. Традиционные ценности в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 84–86.
107. Кудрина Ю.А., Печенкин Н.М., Косарева А.А. Политическое участие молодежи на выборах в Государственную Думу в 2021 г.: ценностные установки, электоральные предпочтения и политическое поведение // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12 (3). С. 142–150.

108. Кузнецов И.М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 93–102.
109. Курышева О.В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Вестник Волгоградского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 1 (21). С. 67–75.
110. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–20.
111. Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценностные размежевания и социально-политическая дифференциация в России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 4. С. 54–63.
112. Лосева Е.С. Цифровизация как социокультурный конструкт // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 372–375.
113. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Проблема изменений в макро- и микросистемах политической культуры: тенденции политического анализа // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 4 (52). С. 121–138.
114. Луков Вал.А. Теории молодежи: пути развития (начало) // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 3. С. 70–82.
115. Магун В.С. Эволюция базовых ценностей российского населения, 2006–2021 годы // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 44–58.
116. Магун В.С., Руднев М.Г. Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 3–4 (113). С. 12–24.
117. Магун В.С., Руднев М.Г., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. Т. 121. № 3–4. С. 74–93.

118. Макарова Н.Г. Ценности современной молодежи: психологический аспект // Система ценностей современного общества. 2013. № 28. С. 117–120.
119. Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском и англо-американском научном дискурсе // Политическая наука. 2006. № 3. С. 7–30.
120. Малиновский П.В. Историческая ритмодинамика правящих элит России: к постановке проблемы // Микрополитика. Субъективные аспекты политического процесса в России. М.: Современные тетради, 2004. С. 62–80.
121. Масалов А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова // История и политология. 2012. № 2. С. 102–110.
122. Морозова Г.В. Жизненные ценности и гражданская идентичность старшеклассников // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 5. С. 130–140.
123. Морозова Г.В. Система жизненных ценностей студенческой молодежи: анализ результатов социологического исследования // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 4 (33). С. 79–86.
124. Московцева Е.А., Алексеева С.В., Островская А.Е. Культурная гибридизация как фактор благополучия молодежи города Хабаровска // Рефлексия. 2026. № 1. С. 63–67.
125. Мустакимов А.В. Особенности развития политического сознания россиян в условиях международного санкционного давления (2014 – 2023 гг.) // Закон и власть. 2023. № 5. С. 4–11.
126. Накашидзе Д.Д. Молодежь как особая социально-возрастная группа в современном обществе // Science Time. 2016. № 8 (32). С. 102–105.
127. Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 66–92.

128. Палитай И.С. Методология политико-психологического исследования массового политического сознания в трансформирующихся обществах // Политическая наука. 2016. № Специальный выпуск. С. 193–203.
129. Палитай И.С. Молодое поколение политиков в современной России: политико-психологический подход к исследованию // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 3. С. 7–22.
130. Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 90–100.
131. Пантин В.И. Ценностные размежевания и расколы в современных обществах: влияние на социально-политическое развитие // История и современность. 2020. № 3 (37). С. 23–41.
132. Парма Р.В. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 145–170.
133. Парма Р.В. Патриотизм поколений в современном российском обществе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 4. С. 20–29.
134. Парсонс Т. Социальные системы // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. С. 38–71.
135. Перевезенцев С.В., Ананьев Д.А. Аксиологические основы российской государственности: «правда» и «справедливость» в отечественном идейно-политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 21–37.
136. Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Государствуем от великаго Рюрика...»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство» // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 245–262.

137. Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Отечество находится не в географии...»: к вопросу об эволюции традиционных духовно-политических ценностей российской цивилизации // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 263–283.
138. Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 113–133.
139. Перевезенцев С.В., Сорокопудова О.Е. Петр I как политический мыслитель: традиционные ценности и идеологические новации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 3. С. 50–73.
140. Петров А.В. Глобальные социальные процессы и современные исследования социокультурных трансформаций в социологии // Глобальные социальные процессы 4.0: социокультурные трансформации в системе современных обществ: сборник статей. Четвертая социологическая конференция молодых ученых, Санкт-Петербург, 16 декабря 2022 года. Санкт-Петербург: Астерион, 2023. С. 8–12.
141. Петухов В.В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138.
142. Петухов В.В., Бараш Р.Э. Хотят ли россияне демократию, и, если хотят, то какую? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5 (111). С. 46–58.
143. Петухов В.В., Петухов Р.В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 119–133.
144. Петухов Р.В. Запрос на перемены: политико-ценностное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. Т. 29. № 6. С. 103–118.

145. Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 309–323.
146. Попова О.В. Политические поколения: различия и устойчивость политических взглядов // Политический анализ. 2007. № 8. С. 92–101.
147. Попова О.В., Гришин Н.В. Политическое доверие российской молодежи: «Туда ли мы идем?» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 2. С. 298–317.
148. Пфетцер А.А. Исследование ценностных аспектов при изучении политического участия современной молодежи России // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 7 (35). С. 130–132.
149. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4 (56). С. 103–110.
150. Равочкин Н.Н., Бармашова Т.И., Мельникова Т.В., Рахинский Д.В. Изменения досуга молодежи под влиянием COVID-19: социально-философский анализ // Социология. 2023. № 5. С. 255–261.
151. Радченко А.Ф. Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. 2012. № 3. С. 28–29.
152. Расторгуев С.В. Методологические подходы к изучению ценностей молодежи в современном российском научном дискурсе // Власть. 2025. Т. 33. № 1. С. 185–191.
153. Расторгуев С.В., Сучилина А.А. Исследования ценностного ядра современной российской молодежи // Власть. 2025. Т. 33. № 1. С. 198–204.
154. Рогач О.В., Фролова Е.В. Анализ влияния социальных сетей на современных подростков: ключевые проблемы и деструктивные последствия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. № 2. С. 305–314.
155. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Молодежь и внешняя политика России: источники информации и уровень интереса // Известия высших учебных

заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 4 (72). С. 15–25.

156. Розенберг Н.В. Информационные технологии и ценностные приоритеты молодежи: новые тренды и риски // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2025. № 1 (108). С. 78–89.

157. Самаркина И.В. Молодежь и формирование ее политической картины мира в современных социально-гуманитарных исследованиях // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 17–21.

158. Самаркина И.В., Колозов Д.П. Дискурс консолидации российского общества и политические ценности молодежи // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 1. С. 78–94.

159. Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Бориско О.А. Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края) // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 99–116.

160. Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Мальцев С.С. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 856–882.

161. Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7 (51). С. 18–24.

162. Самсонова Т.Н. Практики политической социализации в современной российской школе: состояние, проблемы и векторы развития // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 1. С. 110–126.

163. Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского

университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 247–264.

164. Седаев П.В., Устинкин С.В., Кочкуров А.С. Традиционные ценности соборности и державности как одна из основ формирования российской государственности // Власть. 2022. № 4. С. 43–46.

165. Селезнева А.В. Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 192–208.

166. Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192.

167. Селезнева А.В. Методология исследования политических представлений и ценностей // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 2. С. 42–53.

168. Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. №3 (15). 2011. С. 22–33.

169. Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20–32.

170. Селезнева А.В. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 69–79.

171. Селезнева А.В. Ценностные ориентации и гражданско-политическая активность молодых российских патриотов // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3. С. 62–70.

172. Селезнева А.В., Скипин Н.С. «Традиционное» как функция: возможности применения для эмпирического исследования ценностей и

смыслов // Полилог/Polylogos. 2024. Т. 8. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110030576-5-1/>

173. Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «В слове “МЫ” сто тысяч “Я”»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 341–356.

174. Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «Традиционное» и «новое» в политических ценностях российской молодежи (на материалах экспертного опроса) // Полилог. 2022. Т. 6. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110020714-7-1/>

175. Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2003. № 3. С. 213–237.

176. Сергодеева Е.А., Монастырская Н.И. Индивидуализация vs массовизация: парадоксы современного общества // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 22–25.

177. Ситников А.П., Пшегусова Г.С., Чернобровкин И.П. Архаизация российского общества в динамике ценностной трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 45–52.

178. Смирнов В.А. Социальное самочувствие российской молодежи в условиях специальной военной операции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 241–250.

179. Соловьев А.И. Институциональные эксперименты в пространстве политической культуры: Реалии российского транзита // Политическая наука в современной России: Время поиска и контуры эволюции: Ежегодник, 2004. С. 317–318.

180. Соловьев А.И. Политическая Идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. 2001. №2. С. 5–23.

181. Степанищенко О.В. Исследование молодежи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 73. С. 587–600.
182. Степанищенко О.В. Политические ценности в общей системе ценностных ориентаций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 234–240.
183. Тер-Акопьян В.А. Политическая культура современной России: тенденции трансформации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. С. 16–20.
184. Тетюшкина С.А. Вестернизация как социокультурное явление // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 350–356.
185. Титов В.В. Ценностные ориентации и социальное самочувствие молодежи как фактор трансформации национально-государственной идентичности в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 3. С. 27–32.
186. Триандис Г. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 382 с.
187. Трофимова И.Н. Общественно-политические установки и ориентации современной российской молодежи // Политика и общество. 2016. № 10 (142). С. 1387–1399.
188. Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 304–324.
189. Трунов А.А., Тарасов А.С. Базовые ценности современного российского общества в зеркале экспертных мнений // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 206–216.
190. Тулегенова Д. Д. Традиции в представлениях российской молодежи // Полилог/Polylogos. 2025. Т. 9. № 1. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110035025-9-1/>.

191. Тулегенова Д.Д. К вопросу изучения политических ценностей российской молодежи // Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 5 (117). С. 1661–1671.
192. Тулегенова Д.Д. Патриотизм в представлениях российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 148–159.
193. Тулегенова Д.Д. Правда или равенство: ценность справедливости в сознании российской молодежи // Тетради по консерватизму. 2025. № 3. С. 225–234.
194. Федоров В.А., Благова А.С. Эволюция понятия «ценность» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. № 1. С. 128–140.
195. Цыганков А.П. Русские ценности и внешняя политика // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 3. С. 93–96.
196. Цыганков П.А. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. №3. С. 26–27.
197. Чуев С.В., Поляков М.Б. Основные проблемы развития сферы государственной молодежной политики // PolitBook. 2017. № 3. С. 45–63.
198. Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155–158.
199. Шашкова Я.Ю., Асеев С.Ю., Казанцев Д.А. Ценностные основы восприятия политики учащейся молодежью Сибири и Дальнего Востока // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 39–50.
200. Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 357–372.

201. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
202. Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2005. № 4. С. 48–69.
203. Шестопал Е.Б. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 2. С. 92–94.
204. Шестопал Е.Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 61–71.
205. Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. № 19 (2). С. 150–165.
206. Ширинянц А.А. Консерватизм в современном идеологическом и политическом пространстве России // Вестник Российской нации. 2015. Т. 4. № 4. С. 19–31.
207. Шпиро Л.А., Ячменник К.В., Мирошниченко И.В. Проектный подход в формировании патриотизма российского студенчества: субъекты, технологии и результаты // Южно-российский журнал социальных наук. 2025. Т. 26. № 4. С. 19–40.
208. Щербинина Н.Г. Политико-культурные коды и конструктивное творчество современной российской власти // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). С. 255–263.
209. Щербинина Н.Г., Аванесова Е.Г. Традиционный элемент политической культуры России: конституирование православных основ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 289–299.

210. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. 1975. С. 89–105.
211. Яницкий М.С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 1 (81). С. 194–206.
212. Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А., Пелех Ю.В., Маслова О.В., Сокольская М.В., Санжаева Р.Д., Монсонова А.Р., Дагбаева С.Б., Неяскина Ю.Ю., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Система ценностных ориентаций «Поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67.
213. Яницкий О.Н. Глобализация и цивилизационные риски // Управление риском. 2017. № 3 (83). С. 48–56.

Интернет-ресурсы

214. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи // ВЦИОМ. 2025. 24 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 10.03.2026).
215. Леонтьев Д.А. Ценности общества и ценности личности // Междисциплинарный семинар «Актуальные проблемы аксиологии» Института философии РАН. 2008. 15 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iphras.ru/page14942553.htm> (дата обращения: 17.05.2025).
216. Молодежь ломает стереотипы // ВЦИОМ. 2018. 22 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-lomaet-stereotipy-> (дата обращения: 30.05.2025).
217. Отношение молодежи к выборам и электоральному законодательству // Фонд «Общественное мнение». 2017. 24 апреля.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Politika/13299> (дата обращения: 30.05.2025).

218. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Численность населения по полу и возрасту на 1 января 2022 года (пересчет от итогов ВПН-2020). [Электронные ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 16.05.2025).

219. Памфилова рассказала о доле молодых россиян среди всех избирателей // РИА Новости. 2024. 23 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20240523/pamfilova-1948002679.html> (дата обращения: 30.05.2025).

220. Участие молодежи в политической жизни страны. Отношение и интерес к политике // Фонд «Общественное мнение». 2023. 28 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fom.ru/Politika/14842> (дата обращения: 30.05.2025).

221. Формирование тревог и страхов среди молодежи под влиянием пандемии и кризиса // ВЦИОМ. М., 2020. 17 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-10-27_doklad.pdf (дата обращения: 30.05.2025).

222. Четыре новых региона включены в перечень субъектов РФ: что теперь поменяется // Российская газета. 2022. 6 октября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-cto-teper-pomeniaetsia.html> (дата обращения: 10.10.2022).

Литература на иностранных языках

223. Allport G.W., Vernon P.E., Lindsey G. Study of Values (3rd ed.). Boston: Houghton Mifflin., 1960. 16 p.

224. Almond G., Verba S. The Civic culture: Political attitudes and democracy in five nations. L.: Sage, 1989. 392 p.

225. Braithwaite V. Harmony and security value orientations in political evaluation // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1997. No. 23. P. 401–414.
226. Buhler Ch. *Das Seelenleben des Jugendlichen*. Jena: Fischer, 1927. 215 p.
227. Erikson E. *Childhood and Society*. N.Y.: W.W. Norton and Compny Inc., 1950. 400 p.
228. Feldman S. Values, Ideology, and Structure of Political Attitudes // *Oxford Handbook of Political Psychology*. 2003. P. 477–508.
229. Flanagan S. Changing Values in Advanced Industrial Societies // *Comparative Political Studies*. 1982. Vol. 14. P. 403–444.
230. Flanagan S. Value Change in Industrial Societies // *American Political Science Review*. 1987. Vol. 81. № 4. P. 1303–1319.
231. Hall S.G. *Adolescence: Its Psychology and Its Relation to Psychology, Anthropology, Sociology, Sex, Crime, Religion and Education*. N.Y.: D. Appleton and Company, 1904. Vol. 1. 589 p. Vol. 2. 784 p.
232. Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 596 p.
233. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage, 1980. 475 p.
234. Hofstede G. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. London: McGraw-Hill, 1991. 279 p.
235. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. Revised and expanded third edition. New York, 2010. 576 p.
236. Howe N., Strauss W. The Next 20 Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve // *Harvard Business Review*. 2007. V. 85. (7–8). P. 47–52.
237. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.

238. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press, 1977. 482 p.
239. Inglehart R.F., Baker W. *Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. P. 15–91.
240. Kluckhohn C. *Values and Value-Orientations in the Theory of Action: An Exploration in Definition and Classification*. Harvard University Press, 1951. P. 388–433.
241. Lakatos Z. *Traditional Values and the Inglehart Constructs // Public Opinion Quarterly*. 2015. Vol. 79. P. 291–324.
242. Lewin K. *The dynamic theory of personality*. New York – London, 1935. 286 p.
243. Lewin K. *Vorsatz, Wille und Bedürfnis*. Berlin, 1926. 92 p.
244. Minkov M. *Predictors of Societal Accident Proneness across 92 Countries // Cross-Cultural Research*. 2016. Vol. 50. № 2. P. 103–122.
245. Minkov M., Hofstede G. *Hofstede’s Fifth Dimension: New Evidence from the World Values Survey // Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2012. Vol. 43. № 1. P. 3–14.
246. Passini S. *The Relationship Between Value and Ideological Orientations Using the Refined Theory of Basic Values // Journal of Social and Political Psychology*. 2020. No. 8 (2). P. 708–720.
247. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. N.Y.: Free Press, 1973. 438 p.
248. Schwartz S. *Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? // Journal of Social Issues*. 1994. Vol. 50. № 4. P. 19–45.
249. Schwartz S. *Universals in the Content and Structure of Values: Theory and Empirical Tests in 20 Countries // Zanna P. Advances in Experimental Social Psychology*. NY., 1992. Vol. 25. P. 1–65.
250. Schwartz S. *Value Priorities and Behavior: Applying of Theory of Integrated Value Systems // Psicodebate 2, Psicología, Cultura y Sociedad*. Buenos Aires: Universidad de Palermo, 2001. P. 119–144.

251. Schwartz S.H., Caprara G.V., Vecchione M. Basic Personal Values, Core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis // *Political Psychology*. 2010. Vol. 31. No. 3. P. 421–452.
252. Spranger E. *Psychologie der Jugendalters*. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1957. 320 p.
253. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future 1584 to 2069*. New York: William Morrow, 1991. 544 p.
254. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: An American Prophecy*. New York: Broadway Books. 1997. 382 p.
255. Triandis H.C. Collectivism and Individualism as Cultural Syndromes // *Cross-Cultural Research*. 1993. Vol. 27. No. 3–4. P. 155–180.
256. Triandis H.C. Individualism-Collectivism and Personality // *Journal of Personality*. 2001. No. 69 (6). P. 907–924.
257. Triandis H.C. The Psychological Measurement of Cultural Syndromes // *American Psychologist*. 1996. Vol. 51. No. 4. P. 407–415.
258. Welzel C., Deutsch F. The Diffusion of Values among Democracies and Autocracies // *Global Policy*. 2016. Vol. 7. No. 4. P. 563–570.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Гайд опроса

Здравствуйтесь!

Коллектив ученых из МГУ имени М.В. Ломоносова проводит научное исследование. Мы изучаем представления молодежи о государстве и обществе в современной России.

Выберите из предложенных вариантов ответа те, которые выражают Ваше мнение, и укажите их номера или напишите свой ответ.

Результаты опроса будут использованы только в обобщенном виде, конфиденциальность гарантируется.

Заранее благодарим за откровенность в ответах!

1. Оцените значимость для Вас следующих понятий по шкале.

	-1 (отрицательное значение)	0 (не имеет значения)	1 (имеет небольшое значение)	2 (довольно значимо)	3 (очень значимо)
Равенство					
Демократия					
Частная собственность					
Национализм					
Традиционность					
Стабильность					
Солидарность					
Толерантность					
Мир					
Порядок					
Свобода					
Законность					
Патриотизм					
Безопасность					
Справедливость					
Коллективизм					
Индивидуальная инициатива					
Права человека					

2. В какой степени представленные ниже понятия ассоциируются у Вас с понятием «государство»?

	Ассоциируются в полной мере	Ассоциируются в средней степени	Слабо ассоциируются	Совсем не ассоциируются	Затрудняюсь ответить
Страна					
Территория					
Президент					
Политические институты (Государственная Дума, Правительство и др.)					
Народ, люди, граждане					
Семья					

3. Какие понятия, на Ваш взгляд, символизируют российское государство? Выберите не более ДВУХ вариантов ответа, которые более соответствуют Вашему мнению.

- 1) Родина
- 2) Отечество
- 3) Держава
- 4) Империя
- 5) Империя зла
- 6) Мордор
- 7) Бензоколонка (сырьевой придаток)
- 8) Тоталитарная диктатура
- 9) Другое _____
- 10) Затрудняюсь ответить

4. Какое утверждение более всего соответствует Вашему представлению о взаимоотношениях государства и гражданина? Выберите ОДИН вариант ответа.

- 1) Государство может и должно в полной мере контролировать все сферы жизнедеятельности граждан
- 2) Государство должно контролировать социальные, экономические и политические отношения в обществе, но не может регулировать сферу личной жизни и мировоззрение граждан
- 3) Государство обеспечивает нормативное регулирование общественных отношений и правопорядок, граждане имеют значительную степень свободы во всех сферах своей жизнедеятельности.
- 4) Вмешательство государства во все сферы жизни общества и граждан должно быть минимальным.
- 5) Другое _____
- 6) Затрудняюсь ответить

5. Как бы Вы охарактеризовали современное российское государство? Выберите в каждой паре вариантов ответа тот, который наиболее точно описывает Ваше отношение, и отметьте цифру, которая соответствует степени (силе) выраженности данной характеристики.

1	Сильное	3	2	1	0	1	2	3	Слабое
2	Ответственное	3	2	1	0	1	2	3	Безответственное
3	Организованное	3	2	1	0	1	2	3	Неорганизованное
4	Благополучное	3	2	1	0	1	2	3	Неблагополучное
5	Заботящееся о гражданах	3	2	1	0	1	2	3	Не заботящееся о гражданах
6	Хорошо управляемое	3	2	1	0	1	2	3	Плохо управляемое
7	Проводящее грамотную внешнюю политику	3	2	1	0	1	2	3	Принимающее стихийные решения во внешней политике
8	Уважаемое в мире	3	2	1	0	1	2	3	Не уважаемое в мире
9	Успешное во внутренней	3	2	1	0	1	2	3	Не успешное во внутренней политике
10	Развивающееся	3	2	1	0	1	2	3	Деградирующее
11	Ориентированное на будущее	3	2	1	0	1	2	3	Ориентированное на прошлое
12	Где хочется жить	3	2	1	0	1	2	3	Где не хочется жить

6. Выберите ОДНО утверждение, которое более всего соответствует Вашему мнению.

- 1) Президент России – это государь / правитель
- 2) Президент России – это высший государственный чиновник, менеджер
- 3) Другое _____
- 4) Затрудняюсь ответить

Поясните Ваш выбор _____

7. Завершите предложение. Отечество для меня – это _____

8. Что для Вас является Родиной? Выберите не более ДВУХ вариантов ответа, которые более соответствуют Вашему мнению.

- 1) Россия
- 2) Ваш регион
- 3) Ваш город
- 4) Ваш поселок
- 5) Ваша семья/Род
- 6) Другое _____
- 7) Затрудняюсь ответить

Поясните Ваш выбор _____

9. Что Вы понимаете под патриотизмом? Выберите ОДНО утверждение, которое более соответствует Вашему мнению.

- 1) Любовь к Отечеству
- 2) Забота об Отечестве
- 3) Служение Отечеству
- 4) Другое _____
- 5) Затрудняюсь ответить

10. В чем, на Ваш взгляд, должен проявляться патриотизм?

11. Кто, по Вашему мнению, является образцовым патриотом в истории России? Почему?

12. Кто из Ваших современников является настоящим патриотом? Почему?

13. Считаете ли Вы себя патриотом?

- 1) Да
- 2) Скорее да, чем нет
- 3) Скорее нет, чем да
- 4) Нет
- 5) Затрудняюсь ответить

14. Какой смысл Вы вкладываете в слово «правда»? Выберите ОДНО утверждение, которое более соответствует Вашему мнению.

- 1) Истина
- 2) Правда, быть правым («я прав»)
- 3) Честность
- 4) Следование правилам и законам
- 5) Справедливость
- 6) Другое _____
- 7) Затрудняюсь ответить

15. Что для Вас справедливость? Выберите не более ДВУХ утверждений, которые в наибольшей степени соответствуют Вашим представлениям о справедливости.

- 1) Справедливость – это пропорциональное распределение благ по труду или потребностям
- 2) Справедливость – это равенство всех перед законом
- 3) Справедливость – это воздаяние по заслугам, награда за труды
- 4) Справедливость – это воздаяние за содеянное, наказание за совершенные деяния
- 5) Справедливость – это равные возможности для всех людей
- 6) Справедливость – это следование правде, честность, порядочность
- 7) Другое _____
- 8) Затрудняюсь ответить

16. Кто, на Ваш взгляд, должен определять, что справедливо, а что нет? Выберите ДВА варианта ответа.

- 1) Органы государственной власти
- 2) Институты гражданского общества
- 3) Люди, общество
- 4) Сам человек
- 5) Международное сообщество
- 6) Другое _____
- 7) Затрудняюсь ответить

17. Кто, по Вашему мнению, восстанавливает справедливость? Выберите до ТРЕХ вариантов ответа.

- 1) Президент
- 2) Губернатор/мэр
- 3) Суд
- 4) Полиция
- 5) Сам человек
- 6) Народ (Общество)
- 7) НКО (правозащитные организации)
- 8) Международные организации
- 9) Другие страны (государства) или их блоки
- 10) Другое _____
- 11) Затрудняюсь ответить

18. Что в Вашем понимании свобода? Выберите ДВА утверждения, которые более соответствуют Вашему мнению.

- 1) Воля, вольность
- 2) Независимость
- 3) Отсутствие обязанностей
- 4) Наличие привилегий
- 5) Разрешение, позволение
- 6) Безопасность
- 7) Другое _____
- 8) Затрудняюсь ответить

19. Кто, на Ваш взгляд, должен обеспечивать свободу? Выберите ДВА утверждения, которые более соответствуют Вашему мнению.

- 1) Органы государственной власти
- 2) Институты гражданского общества
- 3) Люди, общество
- 4) Близкое окружение (семья, друзья и др.)
- 5) Сам человек
- 6) Международное сообщество
- 7) Другое _____
- 8) Затрудняюсь ответить

20. Как, по Вашему мнению, соотносятся свобода и ответственность?

21. Для чего, на Ваш взгляд, нужна свобода? Выберите ДВА утверждения, которые более соответствуют Вашему мнению.

- 1) Для самореализации
- 2) Для достижения целей
- 3) Для комфорта
- 4) Для помощи людям
- 5) Для служения Отечеству
- 6) Делать все, что хочется
- 7) Жить без принуждения, не подвергаться давлению
- 8) Чтобы не следовать традиционным правилам и нормам
- 9) Свобода имеет ценность сама по себе
- 10) Другое _____
- 11) Затрудняюсь ответить

22. Что для Вас Русская земля? Выберите не более ТРЕХ вариантов ответа.

- 1) Территория современной России
- 2) Территории, исторически входившие в состав России
- 3) Территория проживания русских
- 4) Природные ресурсы
- 5) Православные земли
- 6) Русский народ
- 7) Российское государство
- 8) Русская культура
- 9) Родина всех русских людей
- 10) Другое _____
- 11) Затрудняюсь ответить

Поясните Ваш выбор _____

23. Каким Вам видится будущее Русской земли? Ее ждет развитие и расширение или сужение и упадок? Поясните свой ответ.

24. Кто или что, по Вашему мнению, символизирует Русскую землю?

Поясните свой ответ.

25. Что, на Ваш взгляд, Русская земля дала и дает миру?

Поясните свой ответ.

26. В какой мере Вы готовы участвовать в общественно-политической жизни страны (интересоваться политикой, обсуждать политические вопросы, в том числе в Интернет-пространстве, участвовать в выборах и референдумах, в деятельности молодежных политических организаций и политических партий, массовых мероприятиях и пр.)

1. Готов(-а) участвовать регулярно, систематически
2. Готов(-а) участвовать время от времени, иногда
3. Не готов(-а) участвовать
4. Затрудняюсь ответить

Сообщите некоторые сведения о себе:

Укажите Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

Укажите Ваш возраст (количество полных лет на момент опроса)

Какое у Вас образование (на момент проведения опроса)?

1. Образование начальное или ниже
2. Неполное среднее образование (8 или 9 классов школы)
3. Среднее образование (10 или 11 классов школы)
4. Среднее специальное образование (техникум, колледж, ПТУ)
5. Незаконченное высшее (с 3-его курса вуза)
6. Высшее образование
7. Два и более высших образования, ученая степень

Направление подготовки/специальность, на которой учитесь в настоящее время или которую получили

Укажите Ваш основной профессиональный статус (на момент проведения опроса):

1. Обучающийся в организации общего образования (школа, гимназия, лицей)
2. Обучающийся в организации среднего профессионального образования (училище, колледж)
3. Студент высшего учебного заведения (бакалавриат или специалитет)
4. Студент высшего учебного заведения (магистратура)
5. Аспирант
6. Работающий специалист
7. Не учусь и не работаю

Укажите тип населенного пункта, где Вы проживаете

1. Москва
2. Санкт-Петербург
3. Город с численностью жителей миллион и более человек
4. Город с численностью от 500 тысяч до 999 тысяч
5. Город с численностью от 100 тысяч до 500 тысяч
6. Город с численностью до 100 тысяч
7. Поселок, село
8. Затрудняюсь ответить

Укажите регион Вашего проживания:

1. Алтайский край	31. Московская область	60. Республика Хакасия
2. Амурская область	32. Мурманская область	61. Ростовская область
3. Архангельская область	33. Ненецкий автономный округ	62. Рязанская область
4. Астраханская область	34. Нижегородская область	63. Самарская область
5. Белгородская область	35. Новгородская область	64. Санкт-Петербург
6. Брянская область	36. Новосибирская область	65. Саратовская область
7. Владимирская область	37. Омская область	66. Сахалинская область
8. Волгоградская область	38. Оренбургская область	67. Свердловская область
9. Вологодская область	39. Орловская область	68. Севастополь
10. Воронежская область	40. Пензенская область	69. Смоленская область
11. Еврейская автономная область	41. Пермский край	70. Ставропольский край
12. Забайкальский край	42. Приморский край	71. Тамбовская область
13. Ивановская область	43. Псковская область	72. Тверская область
14. Иркутская область	44. Республика Адыгея	73. Томская область
15. Кабардино-Балкария	45. Республика Алтай	74. Тульская область
16. Калининградская область	46. Республика Башкортостан	75. Тюменская область
17. Калужская область	47. Республика Бурятия	76. Удмуртская Республика
18. Камчатский край	48. Республика Дагестан	77. Ульяновская область
19. Карачаево-Черкесия	49. Республика Ингушетия	78. Хабаровский край
20. Кемеровская область	50. Республика Калмыкия	79. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
21. Кировская область	51. Республика Карелия	80. Челябинская область
22. Костромская область	52. Республика Коми	81. Чеченская Республика
23. Краснодарский край	53. Республика Крым	82. Чувашская Республика – Чувашия
24. Красноярский край	54. Республика Марий Эл	83. Чукотский автономный округ
25. Курганская область	55. Республика Мордовия	84. Ямало-Ненецкий автономный округ
26. Курская область	56. Республика Саха (Якутия)	85. Ярославская область
27. Ленинградская область	57. Республика Северная Осетия – Алания	
28. Липецкая область	58. Республика Татарстан	
29. Магаданская область	59. Республика Тыва	
30. Москва		

Приложение 2. Гайд фокус-группы

Вводная информация от интервьюера. *Здравствуйте! Коллектив ученых из МГУ имени М.В. Ломоносова проводит научное исследование, посвященное политическим ценностям современной российской молодежи. Результаты интервью будут использованы только в обобщенном виде, конфиденциальность гарантируется. Заранее благодарим за откровенность в ответах!*

Дата _____

Вводные вопросы.

Сообщите, пожалуйста, по очереди несколько сведений о Вас. Ваше имя/ псевдоним. Сколько Вам полных лет? В каком субъекте РФ Вы проживаете? Какое у Вас образование/ специальность?

Блок 1. Общие вопросы

1. Завершите, пожалуйста, предложения
 - a) Мир – это...
 - b) Безопасность – это...
 - c) Права человека – это...
 - d) Законность – это...
 - e) Порядок – это...
 - f) Стабильность – это...
 - g) Равенство – это...

Блок 2. Справедливость

1. Что Вы понимаете под справедливостью? Поясните, пожалуйста, в чем она выражается.
Если респонденты понимают под справедливостью равенство, то задать дополнительный вопрос: Какое именно равенство? В чем оно выражается?
2. На Ваш взгляд, кто определяет, что справедливо, а что нет? Какую роль в этом играет государство? Какой, на Ваш взгляд, должна быть роль государства в жизни человека?
3. В нашей культуре есть представление о том, что жить «по справедливости» значит жить «по правде». Что для Вас правда? Что значит «жить по правде»?
4. Что есть правда в политике? Кто ее определяет? В каких случаях и кому можно, нужно или нельзя говорить правду в политике?
5. Вы готовы знать правду в политике? Для Вас важно знать правду?

Блок 3. Свобода

1. Что для Вас свобода? Для чего Вам нужна свобода?
Если респонденты упоминают свободу как условие для самореализации/ самовыражения, то задать дополнительный вопрос: В чем она проявляется? Для чего нужны самореализация/самовыражение?
2. Существует мнение, что «большинство людей в действительности не хотят свободы потому, что она предполагает ответственность, а ответственность большинство людей страшит». Скажите, пожалуйста, как, по Вашему мнению, соотносятся свобода и ответственность?
3. В чем, на Ваш взгляд, проявляется свобода в политике?
4. Должно ли государство регламентировать нашу свободу? В какой степени государство может ограничивать свободу граждан? В каких сферах?

Блок 4. Патриотизм

1. Что Вы понимаете под патриотизмом? В чем он проявляется? Какие существуют ограничения для проявления патриотизма?
2. Если Вы считаете себя патриотами, как проявляется конкретно Ваш патриотизм?
3. Кого из деятелей прошлого или Ваших современников, известных людей или людей из Вашего окружения Вы бы назвали патриотом? Почему?

Блок 5. Солидарность

1. Некоторые люди утверждают, что благополучие общества невозможно без конкуренции членов этого общества. Считаете ли Вы соперничество и конкуренцию законом природы и необходимым условием для развития?

2. Готовы ли Вы пожертвовать собственными интересами ради благополучия других людей/коллектива/ общества? При каких условиях?
3. Важно ли для Вас участвовать в решении важных социальных и политических задач? В чем это участие проявляется? Приведите примеры.
4. При каких условиях Вы готовы участвовать в достижении коллективным политических целей, которые декларируются политической организацией (партией, государством)?

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. *Что есть правда в политике? Кто ее определяет? В каких случаях и кому можно, нужно или нельзя говорить правду в политике? Вы готовы знать правду в политике? Для Вас важно знать правду?*
2. *Какую роль в жизни общества играют традиции? Как вы относитесь к традициям и обычаям, существующим в нашей стране? Насколько они ценны для Вас? Какие из них вы считаете самими важными?*
3. *Что для Вас комфорт? Ради чего вы готовы отказаться от собственного комфорта?*
4. *Какую роль в жизни общества играют традиции? Как вы относитесь к традициям и обычаям, существующим в нашей стране? Насколько они ценны для Вас? Какие из них вы считаете самими важными?*
5. *Как вы относитесь к тому, что в России проживают представители различных этносов, культур и религий? Должны ли представители других национальностей и культур, проживающие рядом с Вами, иметь право свободно соблюдать свои культурные и религиозные обряды?*